

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

3/97
(23)

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ,
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

3/97
(23)

Время Общество Знание

- Из истории просвещения. Сколько длится школьный век 5
Собиратели и хранители. Мирушка, ты наши песни всем спой 9
Семейный альбом. Батовские гены 12
В гостях. Окна Любимовки 14
Подвижники нашего времени.
Дмитрий Кромский, Юрий Фролов 16, 18
Святыни. Возвращение 21

Свидетельства Архивы Документы

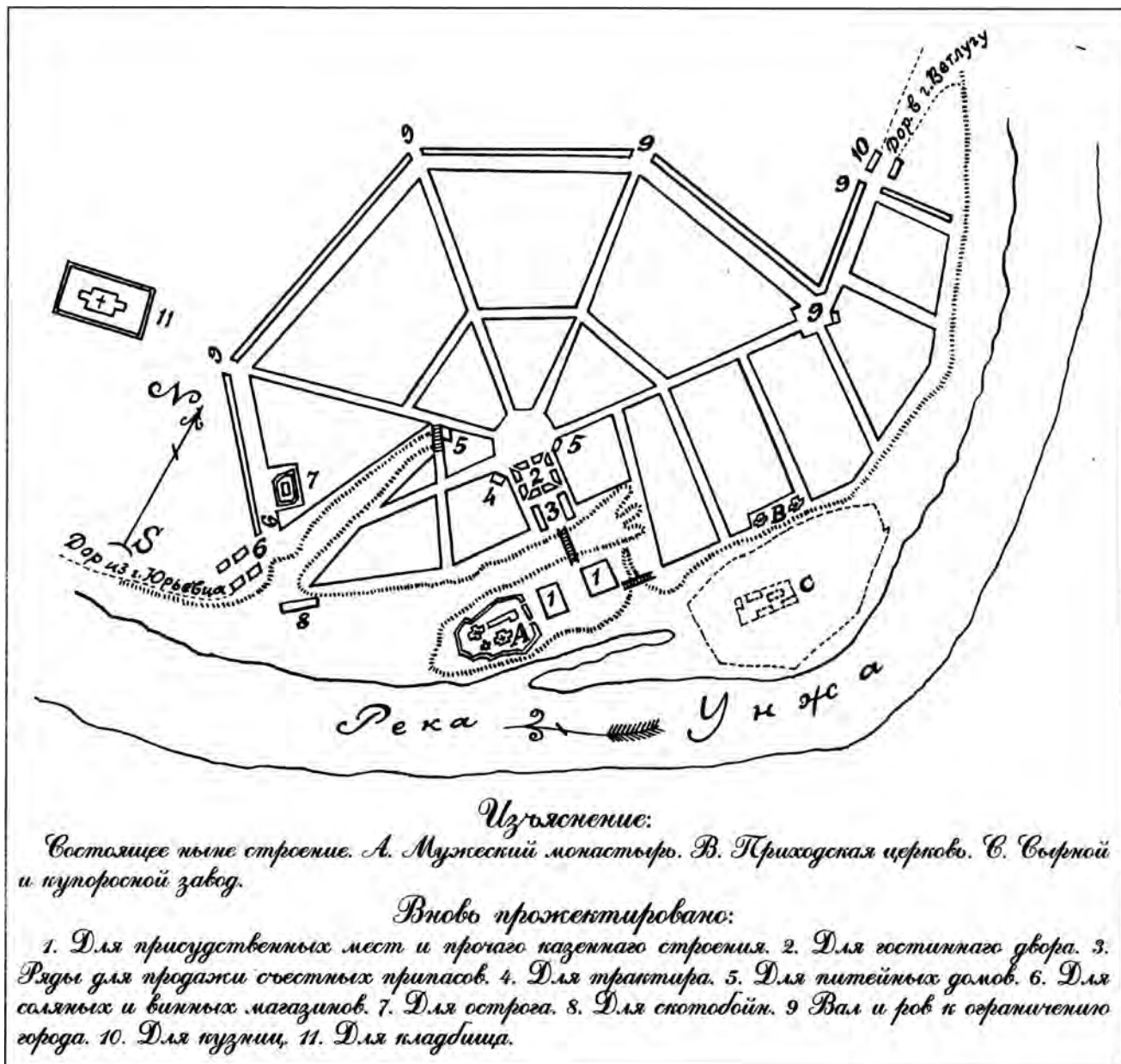
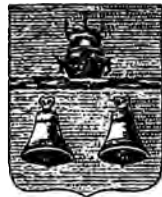
- Из летописи Макарьева Унженского монастыря 25
Еще один "маяк памяти" 29
Из истории сел и деревень 33
В Макарьевском земском собрании 39
Промыслы и ремесла. Числом более тридцати 42
История одной переписки 46
Моя родословная. Известны несколько столетий 52
Аристократ в "медвежьем углу" 54
Благотворители Чумаковы 56

Литература Искусство Культура

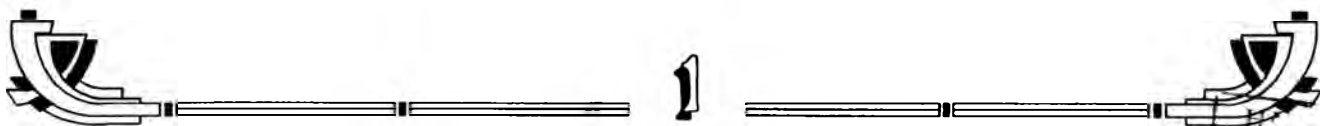
- Филипп Медведев. Глухая сторона 61
Крестьянская изба и ее резные украшения 65
Народное краснословие. Фольклор Макарьевского края 67
Приметы и поверья 77
Творчество земляков 78

Учредитель – администрация Костромской области.
Попечители: областной государственный архив,
Костромское епархиальное управление, объединение "Костромакурорт",
областная научная библиотека, историко-архитектурный музей-заповедник.
Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).
Регистрационный номер Т-0162.

ПЛАН ГОРОДУ МАКАРЬЕВУ НА УНЖЕ

На подлиннике этого плана 22 июля 1802 года император Александр I собственноручно написал: быть по сему. Теперь мы можем узнать, как было и что стало за прошедшие 195 лет — от плана города начала XIX века до его реальной жизни конца века XX. Впрочем, взгляд наш будет обращен и в более дальние времена, когда с духовной обители начинался этот удивительный город-край, богатую историю и культуру которого продолжают его сегодняшние жители.

ДОРОГИЕ МОИ ЗЕМЛЯКИ

Щемящее чувство любви к своей родине малой сильно в русском человеке. У каждого из нас приходит время, когда все чаще и чаще хочется окунуться в детство, юность, обратиться к своим истокам, корням, от которых случился и прожил до сегодняшнего дня, не задумываясь особо о тех местах, с которыми слился воедино, и не мыслишь себя вне этих милых, до боли знакомых мест, что зовутся родиной.

Макарьевская земля!.. Богоизбранная, славная, древняя, в судьбе которой, как в капле воды, — отражение жизни России.

Более пяти веков назад избрал монах Макарий нашу глухую лесную заволжскую сторону местом своего обитания, руками вырыл источник, установил часовню.

Позднее Макарьево-Унженский монастырь стал местом паломничества богомольцев к мощам святого Макария, а город, разросшийся вокруг него, — торговым центром.

Имена царствующей семьи Романовых, начиная с инокини Марфы и малолетнего Михаила, связаны с нашим монастырем, его посещали царь Александр II, поэт В.А.Жуковский. Бывал в Макарьево писатель В.Г.Короленко, декабрист И.И.Пушкин, Н.Д.Фонвизина-Апухтина, художник В.В.Верещагин.

Традиции Макарьева возникли не на пустом месте, появились не вдруг и откуда-то, они корнями уходят в прошлое.

К началу нынешнего века наш город представлял из себя один из уездных центров, который отличался своей высокой духовностью, уровнем культуры. Достаточно сказать, что здесь были клуб дворян и клуб для купечества, народный дом, кинотеатр "Абри" на 200 мест, 3 типографии, духовное и реальное училища, женская гимназия, земская библиотека.

Все это было создано и открыто макарьевскими просветителями, благотворителями. Добрую память о себе оставили городская голова, лесопромышленник Шаронов, купцы Тренин, Чумаков, преподаватели духовного училища Поляшов, Ювенский. Богат наш макарьевский край людьми, отличающимися душевной красотой, скромностью, без самодовольства, излишней показушности создающих культурную атмосферу в послереволюционный период. Среди них Александр Евграфович и Елена Николаевна Го-

воровы, много сделавшие для развития культурных знаний поколения 20-30-х гг., высоко образованная учительница Брзжестовская Мария Андреевна, заведующая библиотекой Никитина Мария Алексеевна, Морев Константин Михайлович — организатор и руководитель художественного кружка в Доме культуры. Многие сделали для развития народного театра при Доме учителя Жиленко Фаина Николаевна. Увековечить в памяти живущих имя Героя Юрия Смирнова помогли Белова Павла Ивановна, Зайцева Валентина Михайловна. Искреннюю признательность и авторитет нискали среди земляков Валентин Александрович Воскресенский, Николай Николаевич Орлов. По первому зову бросались на помощь Бакулины Алексей Гаврилович и Анна Федоровна, Воробьева Антонина Владимировна.

А с какой любовью, бережливостью долгие годы собирали по крупицам нашу историю Алексей Иванович Шмаков — организатор музея природы нашего края, собиратель первых коллекций, давших основу краеведческому музею, Клепиков Эварест Михайлович — директор краеведческого музея, открывшегося в Макарьево 1970 году, Орлов Сергей Иванович — краевед-популяризатор, много писавший в местной газете на тему краеведения.

Не спохватись вовремя, не обернись к былому, не любопытствуя

Романова Нина Ивановна, Серышева Екатерина Алексеевна — и много-много бы мы не увидели.

Та духовная атмосфера, что сложилась в крае, не могла не родить таланты. Сколько их: художников, музыкантов, поэтов! Их творчество — свидетельство уважения и признания в любви к местам, где родился и вырос.

Издавна славилась наша земля добрыми мастерами, одаренными людьми, развивающими ремесла, — это и зодчие Макарьево-Унженского монастыря, и иконописцы, и резчики по дереву, портные, сапожники.

На макарьевских ярмарках можно было купить почти все свое, не привозное: глиняную и стеклянную посуду, полотна ткани, обувь, гвозди, печные заслонки и многое другое, необходимое в быту.

Конечно, многое в народных ремеслах мы утратили, но есть еще надежда. Всеяют ее люди, владеющие ремеслом. Это "мастер на все руки" Владимир Николаевич Головин и его внук Юрий Агафонов — резчик по дереву; мастерица лаковой миниатюры Валентина Анатольевна Фролова, изделия которой пользуются спросом в Москве и за границей; Александр Иванович Громов, занимающийся корнепластикой, подаривший свою коллекцию Макарьевской детской библиотеке; Медяшов Виталий Васильевич, в совершенстве освоивший бондарное дело.

Русский народ потерял многое из того, что составляло его традиционное отличие — веру, характер, идеалы. И возрождение России связывается с глубинкой, где река жизни не выходит из берегов, течет ровно, неспешно, сохраняя душевность.

Вся наша жизнь проходит на глазах земляков. А земляки — это почти родня. Несмотря на все трудности, различия во взглядах, нас объединяют общие корни.

Будем же надеяться, что и наша макарьевская земля начнет свое возрождение, вернется былое великолепие храмов. Обретет свой первоначальный облик наша святыня и лицо города — собор Александра Невского. После всех пережитых бурь и потрясений нам всем сейчас так нужны чистота и родниковая свежесть макарьевского источника, исцеляющего и очищающего душу.

И, может быть, сегодня, с выпуском этого журнала, мы делаем первый шаг на пути этого исцеления.

О КОРМИЛЬЦЕ ЛЕСЕ

Лесной массив, расположенный в бассейне реки Унжи и ее притоков, интересен своим прошлым. Первые лесохозяйственные работы в приунженских лесах начались с 1703 года после Указа Петра I. В соответствии с Указом стали описывать леса от больших рек в сторону 50 верст, а от малых, впадающих в эти реки, на 20 верст.

Первым исследователем лесов бассейна реки Унжи был автор одной из первых книг по отечественному лесоводству — Ф.Г. Фокель (1766). В своей работе он пишет, что при осмотре лесов по берегам притоков Унжи и Ветлуги находил огромные лиственницы и сосны, за которыми уже тогда велась "охота", то есть приисковые рубки. Тем, кто находил деревья 96 футов (29,3 м) длиной и 14 дюймов (35,6 см) в верхнем отрубе, выплачивалось денежное вознаграждение.

В конце XVIII и начале XIX столетий производилось генеральное межевание земель. И уже тогда отмечалось сокращение вековых лесов.

Имея исключительно высокие технические качества древесины, насаждения бассейна реки Унжи издавна привлекали внимание лесопромышленников. В 1830 году Морское ведомство, нуждаясь в мачтовом и корабельном крупном лесе, приступило к его поискам в районе рек Унжи и Ветлуги. Для этих целей в Мака-

рьевский уезд была направлена специальная комиссия под руководством офицера Генерального штаба. Этой комиссией в междуречье Унжи и Ветлуги был выделен ряд сосновых и сосново-лиственничных корабельных рощ на площади 4283 десятины.

Государственная заготовка корабельного леса в выделенных рощах началась в 1831 году. Вырубаемый лес был так ценен, что его вывозили гужем, иногда на расстояние до 80 верст к реке Унже.

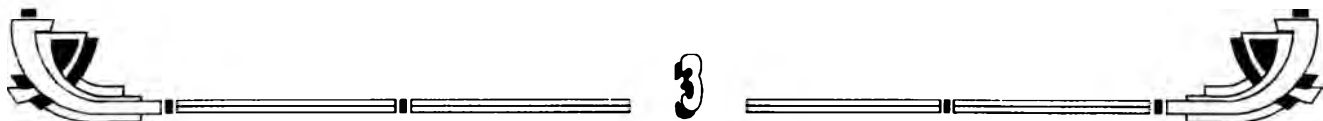
В середине прошлого столетия выделенные рощи были вновь обмежеваны. Изменившиеся запросы кораблестроения ослабили строгость режима лесопользования. И в корабельных рощах были введены сплошные рубки.

Город Макарьев становится одним из основных лесных рынков Волжского бассейна. Плоты с лесом на продажу устанавливались на Унже под Макарьевым, а также на реке Нее в 15 верстах от ее устья. На ярмарку съезжались лесопромышленники бассейна всей Унжи, а покупатели со всего Поволжья, с Оки, из Москвы и других мест.

Резко возрастает стоимость лесов в бассейне р. Унжи. Если в 1900 году за одну десятину земли с лесом платили 15-20 рублей, то в 1913 — до 100 рублей. Естественно, что в первую очередь были проданы и вырублены насаждения наивысшей продуктив-

ности. В.Чарницкий в 1913 году отмечал, что теперь не приходится встречать бревен размерами до 12 сажень (25,6 м) в длину и 12 вершков (53,3 см) в верхнем отрубе, какие еще заготавливали в конце XIX века.

И лесные пожары оказали значительное влияние на ухудшение состояния приунженских лесов. Видны следы огня, которые обнаруживаются по остаткам обгоревших деревьев и пней, по отложениям золы и углей в почве и по годичным кольцам древесных пород. Некоторые крупные пожары исследуемого региона описаны в литературе. Е.Дюбюк в начале века писал: "Необходимо отметить изменения, происшедшие в составе лесов. Не только лесов меньше, но и леса стали хуже. Бесхозяйственная вырубка лучших деревьев на прииск, громадные пожары, оставляющие надолго после себя громадные плешины, — все это мало-помалу привело к тому, что вековые леса стали исчезать". Крупным пожаром 1841 года на приунженском левобережье леса были почти полностью уничтожены. Этот пожар начался в середине июня и прекратился только в конце сентября, когда выпал снег. В лесоустроительных отчетах рассказывается о таких же пожарах в 1737, 1754, 1772, 1798, 1841, 1870, 1920 и 1972 годах. Все это оказывало влияние на смену пород, в частности, на распространение ели.

Наличие уникальных насаждений в бассейне реки Унжи всегда привлекало внимание ученых. Вслед за Фокелем и Варгасс-де-Бедемаром в начале века тут работают С.Барановский в Потахинской и Пелеговской казенных дачах Юрьево-лесничества, В.Витковский, А.Форст, В.Матренинский и другие.

Наряду с описанием насаждений, условий их произрастания и методов ведения лесного хозяйства, они обращают внимание на ухудшение состава насаждений вследствие интенсивной смены пород. Однако еще в

1913 году Барановский, например, описал насаждение в возрасте 195 лет со средней высотой 32,1 м, средним диаметром 43,1 см. То есть древостой тогда еще был жив: сосны и лиственницы, ели и березы... На другом участке он описал одноярусный 120-тилетний древостой, образованный сосной, лиственницей и единичной березой, средняя высота которого составляла 28,7 м, средний диаметр 32,9 см. Очевидно, что леса Унженской низменности всегда имели важное хозяйственное значение, ибо существует немного лесных массивов, для которых трижды со-

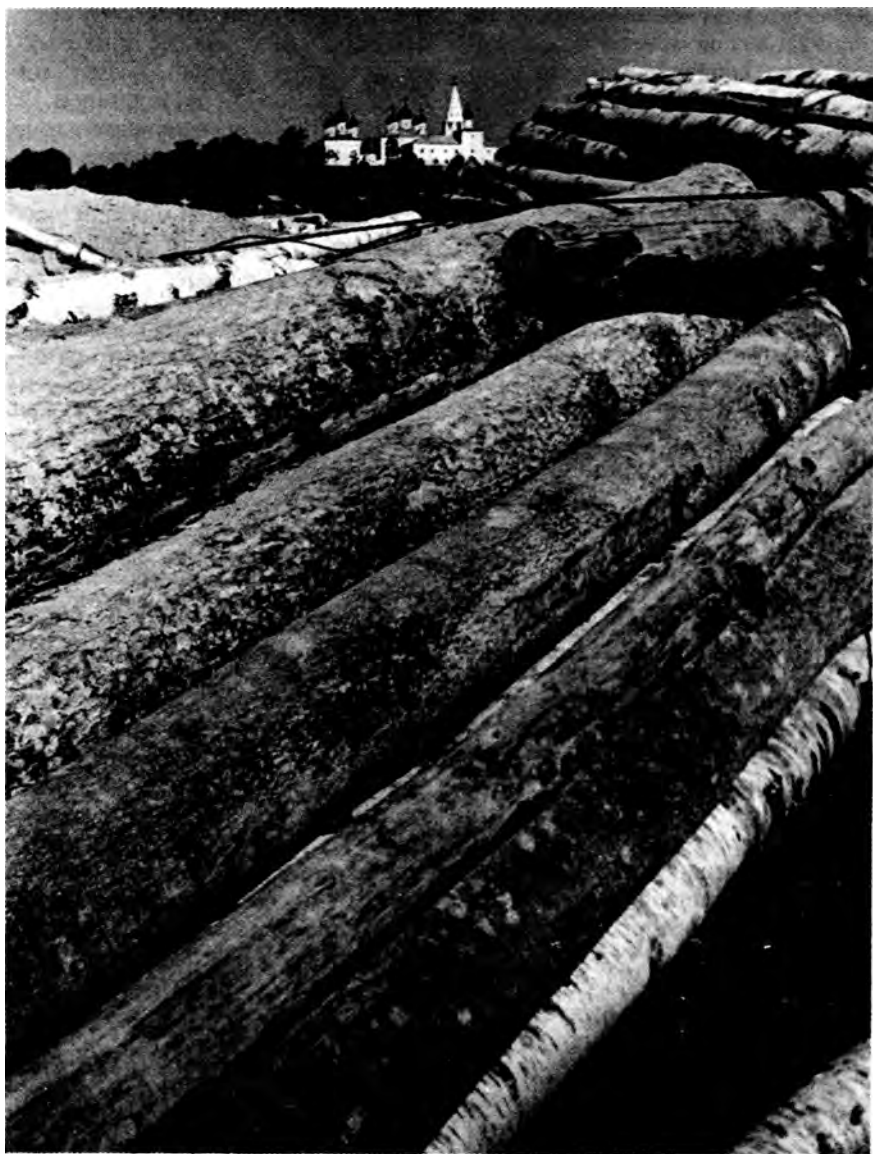
ставлялись региональные таблицы хода роста.

Интенсивная эксплуатация лесов Макарьевского района началась в 30-40-е годы. В 50-е годы объем лесозаготовок в районе достиг своего максимума. В этот период вывозилось до 3 млн. кубометров древесины в год. Понятно, какой урон унженскому лесу принесли времена "массовых вырубок". Спелых древостоев осталось немного. А значение леса для жителей Макарьевской земли так же велико, как и столетия назад. Он кормит и одевает, является ареной охотничьего промысла, местом отдыха, туризма. Он выполняет водоохранные, почвозащитные, санитарно-гигиенические функции, играет большую роль как элемент природного ландшафта. И еще: древесина — по-прежнему необходимый товар.

В 1997 году принят Лесной кодекс Российской Федерации, по которому каждому сельскому пенсионеру (их в районе более 6 тыс.) положено бесплатно до 100 куб.м древесины. Арифметика простая: по району нужно найти более полумиллиона кубических метров леса для поддержки пожилых людей, большинство из которых всю жизнь работали на лесозаготовках.

Одна надежда на то, что лесосырьевые ресурсы обладают исключительным свойством — способностью восстанавливаться. В частности, в лесах района есть тенденция к увеличению расчетной лесосеки, т.е. научно обоснованному объему рубок. Например, в Чернолуховском опытном лесхозе сегодня расчетная лесосека около 100 тыс.куб.м в год, а, по прогнозам лесостроителей, уже через десятилетие будет более 250 тыс.куб.м. Будет лес на Макарьевской земле, если уберем его от огня.

Владимир МАЛЬЦУКОВ, заслуженный лесовод Российской Федерации. Директор Чернолуховского опытного лесхоза.

Макарьев. Плоты на Унже.

СКОЛЬКО ДЛИТСЯ ШКОЛЬНЫЙ ВЕК

В Макарьеве какие-то особенные учителя: они все помнят. Они собиратели и хранители местной истории, воспоминаний о городе и его удивительных людях. Это увлечение краеведением давнее. Если взглянешь в фонды музея, удивишься: сколько бесценных фотографий, открыток, документов передано ими, сколько неизвестных судеб раскрыто, сколько нравственных уроков дано иным забывчивым и нелюбопытным согражданам.

И, может быть, роднит их то, что хорошо помнят сами уроки своей учительницы в педучилище Нины Ивановны Романовой.

Сейчас Нина Ивановна в том возрасте, когда уже не стесняются своих лет. На ее веку было столько всего... Еще не закончив Макарьевский педтехникум, в 30-е годы, бегала она, почти девчонка, от деревни к деревне с заданием педпрактики — «ликвидировать неграмотность». Крестьянского мира не робела и, учительствуя потом в макарьевской глубинке, застала еще детей, которые ходили в школу в лаптях. «Придут по бездорожью, вымокнут и перед уроком развесят сушить портянки. Только голые пятки мелькают...»

Письмо. Чтение. Арифметика. Агитация родителей «за колхоз»: вечером запишутся, а наутро все идет выписываться. Борьба с несправедливым, как считала, изъятием хлеба, за что ей «вправлял мозги» сам председатель сельсовета, зачислив ее в оппортунисты. Сгнула бы... Тогда это было просто, да крестьянский мир вступился, как вступалась за него она, в меру своих девчоночьих сил. Ее любили и дети, и взрослые, уважали, жалели. Несладко жилось городским учительницам: получали по пуду муки на месяц и не сколько аршин материи на одежду... Ей, дочке Макарьевского сапожника Ивана Парфенова, с утра до поздней ночи мастерившего

ботинки, сапоги, туфли и сумевшего прокормить этим ремеслом шестерых детей, был дан хороший родительский пример.

«А дед мой и бабка по материнской линии были пекарями, торговали хлебом, в Макарьевских рядах снимали лавку, но не помню, чтобы когда-нибудь они были без дела»...

Нина Ивановна Романова.
Ветеран педтруда, краевед.

Из воспоминаний М.Артамоновой, ветерана педтруда:

«Желая быть профессионалом в своем школьном деле, закончила Нина Ивановна педагогический факультет Ленинградского университета им.Герцена.

А когда началась война, осталась одна с троими детьми на руках. Уже на родине, в Макарьеве, получила похоронку на мужа, потом пережила смерть дочери и сына, поражая всех своей стойкостью и мужеством.

Тринадцать лет работала Нина Ивановна Романова преподавателем Макарьевского педучилища, пока оно не закрылось, потом заве-

довала районным отделом народного образования, награждена была медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны»...

И вот, выйдя на пенсию, увлеклась Нина Ивановна краеведением, фотографией. Ее фотолетопись Макарьева, где поименован каждый значительный дом, рассказана история городских улиц, памятников истории, культуры, хранится сейчас в краеведческом музее.

Мы попросили Нину Ивановну РОМАНОВУ ответить на вопросы ее земляков об истории учебных заведений и просветительских клубов Макарьева начала века и быть сегодня нашим экскурсоводом в прошлое.

— Расскажите о Макарьевской женской гимназии и о тех, кто в ней учился?

— До революции женская гимназия располагалась в деревянном 2-х этажном здании с балконом (на том месте, где сейчас находится здание Макарьевской районной администрации). Строилось оно земством и содержалось с его помощью и за счет взимаемой платы за обучение с учащихся. В 1910 году земство опустило гимназии 2250 руб., а с учениц взыскано было 6238 р. 80 коп.

Эти цифры говорят о том, что обучались в гимназии дети более или менее состоятельных родителей. Например, дочери купцов Хохлова, Троицкого, Горбачева и др., дочь управляющего стеклозаводом Почарского, состоятельных ремесленников Тюханова, Парфенова. Здесь учились В.Горланова — дочь председателя сиротского суда из с. Унжи и А.Усова — дочь старосты этого села.

О содержании работы гимназии рассказывает «Бальник» ученицы Чистяковой, хранящийся в Макарьевском музее. Названы изучаемые предметы: Закон Божий, русский язык, француз-

ский и немецкий языки, рукоделие, чистописание, гимнастика...

Председателем педагогического совета гимназии был Синозерский. Классными дамами — Сперанская, Невзорова, Ювенская.

Сохранилась афиша одного из концертов в гимназии от 5 мая 1910 г. Ученицы читали стихи Некрасова, Тютчева, Надсона, басни Крылова. Пели соло и дуэтом. Играли на балалайках. За пианино была Нина Троицкая.

За отличную учебу после окончания гимназии ученицы получали медали. Так с золотой медалью окончила гимназию Серафима Парфенова, т.к. она хорошо пела, то была послана в Н.-Новгород. Сюда в 1913 г. в связи с празднованием 300-летия дома Романовых обещался приехать Николай II. Ученицы, вызванные из разных учебных заведений, должны были славить царя хоровым пением. Жизнь гимназисток, несмотря на строгую дисциплину, не была оторвана от веяний времени. Мне известно, что ученицы уходили из дома и после "отбоя", чтобы помочь местным революционерам распространять листовки. Однажды к нам заявила начальница гимназии — проверить живших у нас на квартире гимназисток Усову и Горланову. И не застала их дома. Мать объяснила, что де-

Макарьевская женская гимназия.
Построена в 1907 году. Сгорела в 20-х годах.

вушки ушли учить уроки к подругам, но очень испугалась, что их снимут с квартиры. К счастью, все обошлось благополучно. Думаю, это влияние шло от Горбачевой, братья которой были членами марксистского кружка, организованного Ал. Груздевым. Горбачева в 30-е годы была репрессирована, и, будучи в заключении, зажгла себе руки и вышла инвалидом. Служила в церкви. На мой вопрос, как же ее отнесло в противоположную сторону, она ответила: "Если кошку бросить с берега, она к этому берегу никогда больше не подплывет". Воспитанницы гимназии, проживающие в Москве, ежегодно собирались на квартире А.Парфеновой (Волковой), чтобы вспомнить Макарьев, гимназию, учителей, спеть песни своей юности.

Надо отметить, что гимназия воспитала трудолюбивых людей. Вот что пишет в письме своей племяннице Парфенова-Волкова. "В Макарьеве я жила счастливо. Потом меня увлекала работа учительницы: я уходила на работу с радостью и с радостью возвращалась. За все время никогда не жаловалась, что мне тяжело, что я устала, и на пенсию ушла в 63 года, да и то по болезни."

Так работали все бывшие гимназистки, которых я знала.

— В семейных альбомах часто попадаются снимки, сделанные в частной фотографии Муравьева. Что известно об этом фотографе?

— До революции в Макарьеве было две фотографии: Муравьева и Левашова. Особенно славился своим искусством фотографировать Михаил Муравьев. Его павильон располагался в его собственном доме (теперь дом на Большой Советской улице, напротив редакции газеты "Макарьевский вестник"). С улицы через парадный вход посетители попадали на 2-й этаж на застекленную с 2-х сторон веранду, внутри которой было все для съемки: декорация, мебель разного стиля, фотоаппаратура... Муравьев не пользовался увеличителем, а переводил негатив на бумагу в том же размере. Снимки получались четкие, без искажений. Он так умел расположить людей при групповых снимках, что никто никому не мешал, а фотоснимок выходил художественным. Фотография всегда наклеивалась на картон и аккуратно оформлялась.

Конкурент Муравьева по профессии Левашов, павильон которого был на площади почти рядом, говорил: "Я — фотограф, а Миша Муравьев — художник". Он и правда был фотограф-художник. Муравьев привлекал

Сапожник Иван Парфенов с семьей.
Фото 20-х гг.

людей еще и своей галантностью, своей вежливостью. Но в 30-х годах его обидели какие-то заезжие артисты, высмеивающие макарьевцев. Пропели куплет:

*У Муравьева мы снимались,
Вышли карточки не те:
У меня глаза навькате,
А нос — на животе.*

Шутка, конечно, никем не принятая. Но в 30-х годах Михаил Муравьев уехал в Москву. Может быть, были и другие причины.

— Когда-то был в Макарьеве “Народный дом”, где он размещался и чем интересен?

Здание Народного дома строилось под общежитие сплавщиков леса, но потом изменили это решение. В Макарьеве до революции было два общественных клуба: дворянский и купеческий, но надо же было сделать что-то и для простого народа, тем более, что время было предреволюционное. Здание перестроили: при входе устроена была билетная касса, дальше просторное фойе с 2-мя выходами в зрительный зал.

Во все годы в Народном доме проводились собрания, в 20-е годы — комсомольские диспуты на разные темы, например, “О мещанстве”, шли спектакли самодеятельных артистов. В них уча-

Макарьевская учительская семинария.
И.И.Гречухин во втором ряду сверху, четвертый слева. Фото 1919 г.

ствовали Троицкий, Верховская, Богданович (потом ставшая профессиональной артисткой), С.Плеская-Викентьева, двое Постниковых: Федор и Павел, Тихомиров и чета Игнатьевых. Спектакли были платные, но доступные. Ставила спектакли и жена начальника тюрьмы, артисты были — заключенные. Ребятишки тоже стара-

лись попасть на спектакли, но бесплатно, проскользнув под рукой контролера. После конфискации имущества частного театра Троицкого в 1919-м году в Народном доме стали показывать кино — немые картины в сопровождении игры на пианино макарьевских музыкантов.

В 1935 году здесь была установлена звуковая аппаратура. Жители района впервые увидели звуковой фильм “Чапаев”. Он шел 10 дней, по 4-5 сеансов в день. Всю свою жизнь развитию кино в районе посвятил М.М.Курюмов, выпускник первых московских курсов кинемехаников. Он почетный гражданин города Макарьева.

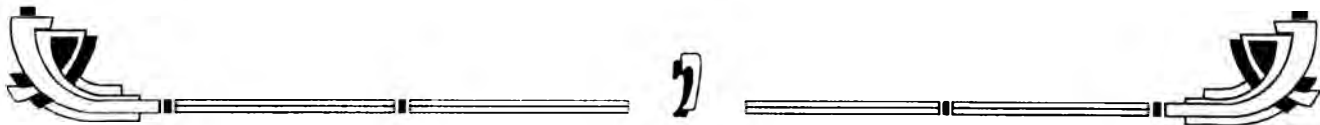
Народный дом-кинотеатр существовал до перестройки собора Александра Невского в 1934 году, и за ненадобностью здание было сломано, а на его месте построен универмаг.

— Кто был вхож в макарьевский дворянский клуб?

— Дворянский клуб в Макарьеве организован при участии предводителей дворянства И.Н. Нечаева и И.Т.Виноградова в купеческом доме на площади, где теперь поликлиника. В Макарьевском районе были 52 помещичьих усадьбы и около полусотни дворянских семей. Не все помещики

Первый выпуск Макарьевской женской гимназии. 1911/1912 гг.

были дворянами, и не все дворяне имели поместья. Клуб посещали Верховские, Троицкие, Викентьевы, Куприяновы, Волковы и другие.

Собирались в клубе для бесед, танцевали, устраивали домашние спектакли. Участниками спектаклей были Троицкий, Верховская и другие. Для детей устраивалась пышная рождественская елка. После революции помещение дворянского клуба было передано первому в Макарьеве пионерскому отряду.

— Какова была предыстория Макарьевского педагогического училища и чем она интересна?

— В середине Ветлужской улицы стоит 3-х этажное кирпичное здание с метровыми в толщину стенами, длинными коридорами на всех этажах. Здание это строил монастырь в течение 10 лет под бурсу. Долгие годы его так и называли "Бурса". Впоследствии это духовное училище для подготовки низшего духовного клира, т.к. церквей в Макарьевском уезде было много. Нужны были кадры и для 28 церковно-приходских школ, поэтому там же была устроена и учительская семинария. В бурсе учились и потом работал отец В.Беляева, написавшего книгу о Макарьевском уезде. В ней он говорит, что отец его помогал И.Херсонскому, автору книги "Летопись Макарьева Унженского монастыря", собрать и систематизировать материалы. В бурсе была на 3-м этаже домовая церковь для учащихся. Кажется, один раз в год было позволено

Учащиеся педтехникума. Макарьев. 1927 г.

прихожанам посетить эту церковь. После закрытия Макарьевской гимназии и духовного училища на базе учительской семинарии организовались педагогические курсы, на которых могли закончить свое образование гимназистки. Потом открылось новое учебное заведение — педтехникум с 4-х летним сроком обучения (до 1930 г.), а затем организовано училище с 3-х летним обучением, просуществовавшее до 1950 г., когда снова вернули ему 4-х летний курс. Но дух педтехникума-педучилища стал иным.

Здание городского Реального училища. 1913 г.
Ныне один из корпусов Макарьевской средней школы.

Как говорил Ушинский: "Многое значит и дух заведения, но он живет не в стенах, а в личности воспитателя и от него переходит в личность воспитанника". Большой след в душах учеников оставил директор педучилища С.А.Груздев — сын священника и брат первого макарьевского революционера.

В коллективе тех лет были яркие личности. И первая из них — Мария Бржестовская. Она происходила из учительской семьи Холмовских. Ее отец и две сестры также были учителями. Кроме того, в их семье воспитывалась М.Никитина — основательница первой детской библиотеки в Макарьеве.

Мария вышла замуж за поляка Бржестовского — провизора Макарьевской аптеки, но муж вскоре умер, детей не было, и Мария Андреевна всю себя отдала делу подготовки учителей. Она организовала кабинет литературы, где на стенах красовались иллюстрации к литературным произведениям, сделанные по собственному воображению. Мария Андреевна любила ставить инсценировки, под ее руководством выходил рукописный журнал, где учащиеся могли поместить свои стихи, рассказы. Так она развивала фантазию и поддерживала первоначальные шаги в творчестве. Работала она до 75 лет, а когда вышла на пенсию, сказала: "Теперь мне остается умненько умереть". Умерла она во время осенней учительской конференции, и поэтому провожало ее в последний путь все районное учительство — ее ученики. Мария Андреевна была первая из учителей макарьевцев, получивших правительственные награды. Она награждена орденом "Трудового Красного Знамени".

Яркой фигурой был В.М.Тырличев — сын макарьевского купца и владельца мыловаренного завода. Он окончил два учебных заведения: юридический факультет и консерваторию. Прекрасно играл на скрипке, а уроки вел с помощью фортепьяно. Он учил не только петь, но и слушать музыку. Был случай, когда в Обелевской школе он давал открытый урок, приведший в восхищение учителей, а ученики после урока бежали за ним и кричали: "Мы не напелись!"...

“МИРУШКА, ТЫ НАШИ ПЕСНИ ВСЕМ СПОЙ...”

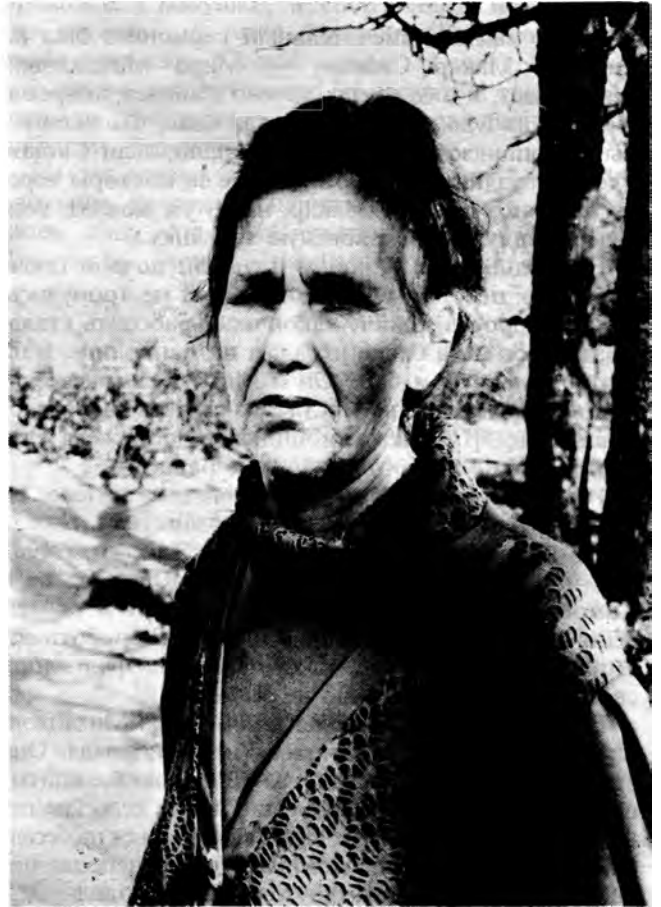
*Ой ты, зимушка, зима лютая,
Не морозь меня, ой, коня ведучи,
Не морозь меня, коня ведучи,
Коня ведучи, ой, да сбрую песучи.
Коня ведучи, сбрую песучи.
Как жена мужа, ой, да недолюбливала,
Как жена мужа недолюбливала,
В зелен сад свела, ой, да приутешилась.
В зелен сад свела, приутешила,
Взяла острый нож, ой, да и зарезала.
А домой пришла — за стол садилась,
За стол садилась, ой, да горько плакала,
За стол садилась, горько плакала:
— Ой, да плохая жизнь — ой, с нелюбимым жить,
Ой, плохая жизнь — с нелюбимым жить,
А еще хуже, коль никого-то нет...*

Бабушка вечером за прялкой сидит или чинит латаную-перелатанную одежку: за войну-то пообносились — и песню поет. Брат Лешка, бывало, не выдержит, с печки попросит: “Ой, бабушка не вой, у меня уж слезы текут...” А у Миры давно уже слезинки по щекам скатываются, а слушает, слушает песню, где слова повторяются, словно цепляются друг за друга. И не шелохнется. Странное дело: ее это бабушкино пение под вой ветра успокаивает. Хоть и печальные слова у песни, но все равно какой-то надеждой и теплом от нее веет. И кажется, что всю жизнь она эти бабушкины песни знает. Хотя откуда? Родилась-то Мира в Тимошине, но потом одиннадцать лет жила в городе, где родители и гости по праздникам певали песни совсем другие...

А вот война погнала из Сталинграда, когда только разворачивалась знаменитая битва, из-под страшных бомбежек в эти глухие края, к бабушке, которая была мастерица старинные песни петь. А ей подтягивать стала, если выпадала свободная минутка, и мама, и оказалось, все эти песни она хорошо знает.

Забывались постепенно страшные сны, но и в Тимошине первое время не давали спать по ночам впечатления тех трех месяцев, что добирались они в 42-м году из Сталинграда до этих мест: и горящая Волга, и налеты немецких самолетов, и гибель под обстрелами и бомбежками таких же беженцев, как они сами, и голод, и холод.

Здесь жизнь была тоже не такая сытая, в работу тяжелую впрягаться выросшей в городе девочке было непросто, но все же ни бомбежек, ни обстрелов, ни пожаров. Край далекий да необычный: выговор особенный, песни — свои, люди, как слова в песнях, крепко друг за друга держатся, в беде не бросят, вырчат, последним куском поделаются.

**Мира Михайловна Кондратьева,
директор Тимошинского ДК.**

Пришла в чей-то дом похоронка — всей улицей оплакивают-причитают. А уж праздник — так тоже на всю катушку веселье, даже когда не вернулись с войны многие тимошинские гармонисты, а молодые игроки лишь подрастали и на многолюдье, в кругу, на утоптанной, словно зацементированной площадке, где такие звонкие раздавались дробы, тушевались еще, примеряя отцовские гармошки и неокрепшими голосами бая частушки под “Сормача”:

*Поиграй повеселее
“Сормача” потешного,
Чтобы брюхо не болело
У меня у грешного.
Да у меня у грешного...
Проводил свою матаню
До высоких до рябин.
Ой, получил поленом в спину*

*И пошел домой один.
Ой, пошел домой один...
Эй, мы, тимошински ребята,
На краю в бору живем.
Ой, на краю в бору живем.
А если хотим погулять —
На корыте приплывем...*

— Но самый замечательный гармонист был на Змеевке. Макар Скоков, — Мира Михайловна вспоминает, и в ее глазах словно оживает то время. — В руках Макара тальянка так пела, что сколько бы тимошинских игроков ни играло, если Скоков идет на гулянку, его гармонь еще за полторы версты слышно. Пришел Макар, наши уж молчат, весь вечер пляшут под скоковскую тальянку...

Ни овдовевшая в войну мать, ни дочь и после войны из тимошинских мест никуда не тронулись. Мира подросла, школу закончила, работать стала. Брат ее (он и на баяне играл, и на мандолине, и на гитаре) завклубом был. Он и Миру в самодеятельность втянул. И пела, и в пьесках участвовала. По-правилась: «Публика тимошинская доброжелательная. А люди улыбаются — и мне радость».

И так получилось, что в сельсовете ее интерес да характер живой, общительный заметили, после брата пригласили в клуб работать. Так с мая 1962 года и работает Мира Михайловна Кондратьева в Тимошинском сельском Доме культуры и по сей день. Не знаю, есть ли еще в наших ДК работники с таким стажем, а уж таких знатоков фольклора своей местности — точно не сыщешь.

Вначале специально фольклором Мира Михайловна не занималась: не собирала, не записывала. Она среди него выросла, внимательной душой все впитывающая. Да и как не набраться было, когда сельские певуны в их дом любили вечерами собираться на беседки, чтобы старину повспоминать да свои песни попеть. Усядутся да как затянут сначала «продольные»:

*Комарочки-комары да распроклятые,
Осеище пiskuны, разосенище,
Проклятые пiskuны, да не дадут оне,
Комарочки, почку спать...*

Или хороводную, вроде бы, песню, но со словами еще более печальными:

*...Мой-от милый муж под окном сидит,
Ой, люли, люли, под окном сидит,
Под окном сидит, над ним плетъ висит,
Ой, люли, люли, над ним плетъ висит.
Плетка хвистнула, кровь пробрызнула.
Я родителям возмолилася:
— Свекор-батюшка, отыми меня,
Отыми меня от лиха мужа,
Да от лиха мужа-кровопивеца.
А свекор-батюшка велит пуще бить,
Велит пуще бить, чтобы кровь пролить.
Я к свекровьюшке возмолилася...*

Но ни свекровь, ни деверь, ни золовушка не вступают пред мужем за молодую женщину, которой

*...Гулять хочется, гулять воли нет.
Я украдуся, нагуляюся.
Друг Иванушка, научи меня,
Научи меня, как домой ходить.
— Ходи улицей серой утицей,
Под воротичкам серым зайчиком,
Ты по дворику вороньим конем,
Ты по мостику добрым молодцем.
Да ты по горнице молодой женой...*

И в бесхитростных этих словах песни, расцвеченной постоянными повторами и богатой огласовкой, проступает из старого времени трагедия женщины, отданной замуж за нелюбимого. Пели, конечно, эти старые женщины, рано овдовевшие, много горя и тяжелой работы повидавшие на своем веку, песни и другие — веселые плясовые, даже озорные. Но эти — протяжные — запали в душу особенно. Так же, как и свадебные причитания невесты, плачи скорее. Ее мать была и в этом большой мастерицей, и, рассказывая об этом, Мира Михайловна показывает запомнившийся фрагмент такого «вытья»:

*Ой, да то не пыль,
ой, да не пыль в поле пыляется.
Ой, ой, да то не по...
ой, да не погодушка али поднимается.
Ой, ой, да то ро... ой, родимой ты мой ба...
ой, батюшка.
Ой, да роди... ой, родимая моя ты матушка.
Ой, да распроцалася ты с милой доченькей.
Ой, да увезут,
ой, да увезут ее да кони быстрые, ой.
Ой, да вот за... за леса да за дремучие...*

Но что важнее еще было для понимания и точного воспроизведения старинных тимошинских песен, это создание в 1971 году Мирой Михайловной в Доме культуры фольклорного коллектива. Застала Кондратьева то время, когда эти песни и обряды еще жили привычной, веками устоявшейся жизнью. И в Тимошине, по причине отдаленности его от внешнего мира, — дольше, чем во многих других местностях даже того же Макарьевского района. Недаром же за это своеобычье называли макарьевцы, да и до сих пор зовут эту сторону Тимреспублика. Застала Мира Михайловна и свадьбы по-старинному, и колядования, и похороны, и как пели деревенские женщины во время короткого отдыха в сенокос или на жатве, как во время молотьбы еще цепами, когда встряхнуться хочется, становились в круг, а в середину его выходил здоровенный мужичина, а рядом его жена или девушка любимая. И звучала озорная «Махоня»:

*А ты махонька, махонька моя,
Полуби ты потихоньку меня,
Потихоньку-тихохоньку,
Помаленьку-малехоньку...*

*Повели мою махоню молотить —
Право, как ее за титьки не хватить?
А махонька такая была —
Развернулась да по морде дала...*

Фольклорный коллектив возник не на пустом месте: основу его составили те самые старушки, которые собирались вечерами у Галины Андреевны, Мириной матери, к ним присоединилась группа певцов помоложе. Молодым сначала были в диковинку эти песни, особенно длинные, "продольные", как их здесь зовут. Но втянулись быстро, потому что видели, с каким энтузиазмом собирались на репетиции, с каким желанием ездили выступать и в Макарьев, и в Кострому старики. Вот Федор Васильевич Градусов, один из запевал, вместе с женой за

четыре километра из своего Нестерова в Дом культуры сколько лет выходил...

Мира Михайловна вспоминает первую поездку в Кострому на фольклорный праздник:

— Пели мы тогда вначале на центральной площади, а потом идем в костюмах в Берендеевку, а прохожие: "Бабушки, а спойте нам, пожалуйста, еще песенку". А Анна Фроловна Баннева, чудная такая старушка: "Сейчас споем". И сразу, безо всякой паузы, заводит песню за песней. И так уж нам хлопали слушатели, что совсем разгордились наши бабушки. Вернулись довольные".

Из тех старых певуний, с которыми Мира Михайловна коллектив начинала, в живых осталась лишь одна Анисья Кирилловна Земская. Бабка Фроловна, умирая, наказывала: "Мирушка, ты наши песни спой всем — пускай поют и вспоминают Анну Фроловну". Так что Мира Михайловна со своей дочерью Ниной Викторовной Догадовой (они уже немало лет вместе в Доме культуры работают) ответственными себя чувствуют за судьбу этих песен. В коллективе теперь поет уже третье поколение, уже внучки тех первых певуний. Но подросли и запевают старые песни и их правнучки. Недавно подготовила с ними Мира Михайловна программу "Весенние забавы". И с удовольствием показывает в ней детвора и обход дворов в Вербное воскресенье, поют и "Лебеду", и другие хороводные песни. С них начинали когда-то в этом возрасте осваивать народную культуру и саму манеру пения и их прабабушки. Ведь к долгим песням, чтобы понять их и выпеть не только голосом, но и сердцем, путь неблизкий и непростой. Песня народная многообразна и глубока, как сама жизнь. И со сцены Тимошинского Дома культуры симпатичные девчоночки поют:

*Хорошенький, молоденький
Разговаривал со мной,
С девчоночкой молодой.
Я очулася, прослулася:
Рядом нету никого,
Нет любезного мово,
Одни прятки, орешки
На столике лежат,
Как под кустом виноград,
Янтарем-огнем горят,
Про разлуку говорят,
Как со этой со беды
Пойду в зелены сады
Искать милого следы...*

Тимошинский коллектив на фольклорном празднике в Костроме. 1973 г.

БАТОВСКИЕ "ТЕНЬ"

Олег Михайлович Батов.

“Яков Петрович и Парасковья Степановна Батовы в день бракосочетания своего сына Михаила Яковлевича с девицею Анной Михайловной Забродиной покорнейше просят Вас пожаловать на бал и вечерний стол 25 января сего 1912 г. в усадьбу Васильевский парк при д. Дешукове”. Кружевная открытка-приглашение, подаренная Олегом Михайловичем Батовым музее семейных реликвий “Губернского дома”, столь изящна и воздушна, что невольно вздохнешь с сожалением о том, что уже никогда не увидишь. Того сельского бала в Васильевском парке, молодой девицы Анечки Забродиной, которая, говорят, была хороша. Да и сам жених любил прифрантиться, не стеснясь выглядеть щеголем. От него, должно быть, у Олега Михайловича Батова этот артистизм, желание выглядеть и быть вечно молодым Батовым. Что это как ни молодость: наизусть час-два читать своего любимого Есенина, сочинять стихи и музыку и петь. И кто, скажите, поверит, что ему 82.

Дедушка Яков был столь же крепок духом. Начинал он свою карьеру на лесном участке Чернонеbove, где служил приказчиком у крупного лесопромышленника. Из-под города Мурома взял жену, нажил с ней пятерых детей. Старший Михаил пошел тоже по его части — служил приказчиком у лесоторговцев Чернонебова и Ковалевско-го. Это и был батюшка Олега Михайловича. Имели Батовы два своих двухэтажных дома в Макарьеве...

Листая фотоальбомы Батовых в старинных бархатных одеждах, слушая семейные предания о дядюшках, тетушках и о том, кто как чудил и какие высокие поступки совершал, удивишься этому богатому на подробности семейству. Хозяйка, Анна Михайловна, была дочерью из-

Дед Яков (во втором ряду второй слева) рядом с Чернонебовым. Начало века.

Олег Батов с братом Николаем. 1922 г.

вестного по всей Волге силача — грузчика Михаила Николаевича Забродина. Рассказывают, что кончил он печально. Однажды на спор внес в Чайковскую гору 25-пудовый куль соли. Спор выиграл, да надорвался, так и лег на этот куль и уж больше не встал. Грузчики на помин души выпили выигранное им ведро вина.

После революции отец Олега Михайловича был директором лесопильного завода в с. Ильинском, мать зарабатывала швейными заказами, как и раньше, когда «шила на монастырь». Закончив 2-х классную церковно-приходскую школу, она была верующим человеком и двум своим сыновьям старалась дать хорошее воспитание.

Семейство Батовых. Фото начала века.

Невеста Анна Забродина и жених Михаил Батов.
Фото начало века.

Один, Николай, в Великую Отечественную пропал без вести, а Олег вернулся таким же веселым, каким и был, с орденами на груди. Дал корень двум сыновьям, один — океанолог и издатель, другой — предприниматель, и дочери, закончившей консерваторию. А еще у Олега Михайловича Батова подрастают семь внуков. Станут ли они лесопромышленниками, музыкантами, учителями или мореплавателями — сказать трудно. Но батовские «гены» наверняка свое скажут.

Татьяна ГОНЧАРОВА

Имею сообщить

Недавно Макарьевская районная библиотека получила в подарок ценный исторический труд «Летопись Макарьева Унженского монастыря» И.Херсонского. Даритель — 82-летний Олег Михайлович Батов, всю жизнь проработавший учителем исто-

рии в средней школе. В городе его хорошо знают как баяниста, автора стихов и музыки многих песен, посвященных Макарьеву, кажется, их около ста, и без песен этих не обходится ни один макарьевский праздник.

ОКНА ЛЮБИМОВКИ

Н.Г.Созинов.Фрагмент наличников.

Окна Любимовки смотрят на дорогу. Нарядная, словно к празднику приодетая в белое кружево наличников, улица. Это и есть работа Николая Гавриловича Созинова.

По профессии он строитель. Пока не "рассыпалась" Любимовская ПМК, строил дороги. И эту — тоже. Потом строил на ней арболитовые двухквартирные дома, освоив новую, экологически чистую технологию (на основе древесной щепы). Но сельскому жителю стандарт и серийность по природе чужды. Ссылали его, ссылали из малоперспективных деревень на "усадыбы" с казарменно-барачными колхозными домами, но он так по сей день и не привык к ним. Поэтому заказчики на наличники у Николая Гавриловича еще не перевелись. Хочется и конька на крышу, и воротца особые, резные, такие, каких ни у кого не было.

У самого Николая Созинова даже забор — не совсем забор, ей

Богу, а произведение искусства. Так просто и так красиво. О доме его и говорить нечего. На фасаде словно резная занавесь вокруг окон.

Николай Гаврилович Созинов в беседке.

Традиционные символы-обереги из липы и лиственницы — это солярный круг, древо жизни, растения и цветы вплетены в гармоничный узор пропиленной резьбы. С не повторяющимся нигде орнаментом и с повторяющейся любовью обвиты окна других домов. А как вписались в пространство прозрачной и тихой реки Черный Лух беседки, которые построил на берегу Николай Гаврилович. Даже автобусная остановка — в кружевах, чиста и прибрана, и так не похожа на городские первобытные стоянки. Здесь в этот полуденный час пустынно и чинно. И с радостью забываешь на время отчужденное пространство городского двора, где даже детскую скамеечку починить некому.

В Любимовке, что главное, дом не отчужден — и не только от человека. Он словно вписан в окружающую природу — мерцающую водную глубину Черного Луха и отражающегося в нем неба, в зелень молодых елей вдоль берега и дуга, еще не отдавшего влагу. Вот и к дому мастера ведет аллея из можжевельных деревьев. Слово чистоты и святости дома, устроенного в любовь. Любимовка.

— Николай Гаврилович, вы так украсили свою Любимовку, как любимую. Извините за нескромный вопрос: это ведь не только из-за денег, заработка?

— Я резчик-любитель. Никакого художественного образования нет. Так... рисовал с детства. Стоит такой наличник 50, ну 100 тысяч, а сколько времени на это уходит, знаете...

— Любитель... Какая роскошь по нынешним временам — заниматься тем, что любишь.

— Нет материала чище и теплее дерева. Липа. Лиственница. Только вслушайтесь, как звучит.

Одно прикосновение к дереву рождает столько замыслов и проектов. Войдемте-ка в дом...

Можно поразиться, конечно, тому, что представляет из себя дом Созинова. Здесь почти каждый бытовой предмет обвит резной липкой. Геометрическая, пропильная, ажурная, рельефная резьба. Здесь непринужденно и неназойливо для глаза разместились милые домашние мелочи: разные шкатулочки, кашпо, витые рамки и светильники, розетки из цветов и подсвечники... Даже резной герб Российской империи есть, висит у входной двери, а макарьевский — уже купили. Задумал хозяин еще смастерить ковер из разных древесных пород и оставить на память трем дочерям и двум внукам.

Но не это все так поражает. А мастерская Николая Созинова величиной... с кухню в "исторических хрущевках", куда вмещается один только стол и два стула. Вообще-то, кажется, это большая кладовочка в сенях. Перед мастером нехитрые приборы: резцы, мелкие полукруглые

Н.Г.Созинов. Розетка в гостиной.

стамески, нож-косяк и главное — несколько папок с эскизами, чертежами да изобретенный им год назад станок для пропильной резьбы.

Но вот Созинов что-то не жалует, как обычно бывает у про-

фессионалов: "Негде работать!". Любитель — он и есть любитель, хотя ответная любовь Любимовки могла бы быть, если честно, и поответней.

Побывала в гостях
Татьяна ГОНЧАРОВА

Имеет сообщать

Учительница истории Усть-Нейской средней школы Галина Геннадьевна Гурлева считает, что человек, выросший в деревне, должен все замечать, все видеть, чтобы любить свой край и людей, среди которых живет. Только это в непростой сегодняшней жизни может придать силу и уверенность. Поэтому не первый год ее ученики материал для ответов на уроках истории черпают не только из учебников, но и из воспоминаний деревенских старожитов, своих бабушек и дедушек.

А год назад организовала Галина Геннадьевна факультатив "Моя родословная", который должен помочь школьникам поглубже заглянуть в историю своей семьи. Работа эта рассчитана не на один год, и в итоге должна у ребят получиться коллективная книга с разделами: "Генеалогическое дерево", "Как мне выбрали имя", "Семейные предания, легенды, рассказы", "Фольклор нашей семьи", "Наш дом, моя улица, моя деревня", "История самой старой вещи в доме".

— Эту книгу мы подарим библиотеке, или останется она в школьном кабинете истории и географии, — делится планами Галина Геннадьевна.

Уже за первый год работы восьмиклассники сделали немало открытий. Когда ходили к прабабушке

Ани Барышевой в деревню Новоселки, с большим интересом слушали рассказ бабушки Анны о том, как проходили деревенские беседы, как свадьбы игрались. Много вопросов задавали школьницы: видно было, что интересно им узнать, как раньше молодые люди знакомились друг с другом. А Манефа Васильевна Гусева из д. Григорьевское показала работу на ткацком стане, половики, сотканые ею. С юмором рассказывала она, как в прошлом году ездила на областную выставку: "Девчонки, повели нас по выставке. Издалека увидела половики. Думаю: это кто же мог красивее меня соткать? А подходим поближе — смотрю, подписано: "Гусева Манефа Васильевна". И пригласила девочек: "Приходите, я вас ткать научу, а потом и стан подарю. Дочки мои уже выросли, не интересуются..." И, вроде бы, загорелись гостями.

А сколько интересных судеб деревенских старожитов открылось перед школьниками в ходе этих поисков и бесед! Недаром же эпиграфом к программе своего факультатива Г.Г.Гурлева взяла слова Ю.М.Лотмана: "Без знания простой жизни, ее, казалось бы, "мелочей", нет понимания истории".

“Я рад, что родился в провинции”

Дерево жизни Дмитрия Кромского произрастало от двух корней: шуйского пролетарского и новочеркасского дворянского. Об истории фамилий Кромский-Зарайская, об их, казалось бы, странном соединении — разговор отдельный, и не такое случалось в те горячие послереволюционные годы. Долго ветры того времени носили по большой стране вырванные из родных мест корни, пока не привились они на костромской земле, в Макарьеве. Здесь и появился на свет Дима Кромский без малого 60 лет тому назад. Отец его, большевик-чекист, умер рано, когда мальчику было 12 лет, но он и сейчас хорошо помнит происходившее: апрельским днем несли отца на руках, играл оркестр, колыхались знамена, звучал оружейный салют. Похоронили на старом дворянском кладбище...

— Дмитрий Александрович, какие еще яркие впечатления макарьевского детства остались в памяти?

— Сколько себя помню, в детстве всегда был на сцене, все

время где-то выступал. Сначала сценой был двор, где мы, мальчишки, протянув между поленницами веревку и повесив на нее простыню, устраивали маленькие представления. Потом с этой программой шли на другие дворы и улицы.

— Кто-то из старших вам помогал, руководил вашим театром?

— Никто, все сами придумывали и делали. Это уже потом, когда пошел в школу, у меня появился руководитель — Олег Михайлович Батов. Он играл на баяне, а я пел. Концерты ставили не только в школе, но и в кинотеатре, по избирательным участкам ездили. Помню, исполняем “Играй, мой баян, и скажи всем друзьям...”, а Олег Михайлович говорит: “Дима, на последнем куплете хлопни мне по баяну”. Мне приходилось вставать “на цыпочки”, чтобы это сделать. Потом я увлекся конференсом, вел праздничные концерты, в Макарьеве помнят меня и в этой роли. С любовью вспоминаю своих сотоварищей по концертам — Люсю Лапшину, Тосю Олоничеву, Валю Ледневу, Ларису Опа-

рину, Леву Маркова. Руководителем у нас был Евгений Яковлевич Русанов.

— Почему же Вы все-таки стали актером, а не певцом или конференсье?

— Трудно сказать. Возможно, потому, что актерская профессия вбирает в себя и то, и другое, а может, потому, что свой первый в жизни выход на сцену я воспринимаю как театральный. Помню, как Софья Георгиевна Голятина в актовом зале школы на собрании учеников говорила: “А сейчас ученик I “В” класса Дима Кромский покажет, как надо здороваться с учителями”.

Я выходил на середину сцены, снимал фуражку, делал поклон в сторону учительницы и с выражением произносил: “Здравствуйте, Софья Георгиевна”.

Я и в армии три года не сходил со сцены, выступал в разных ипостасях. Когда вернулся после службы в Макарьев, стал работать директором Дома культуры. Очень старался быть солидным, одним словом, играл роль. Потом поехал поступать в ГИТИС. Конкурс был в тот год двести человек на место. Прошел два тура, но не поступил и вернулся в Макарьев. И уже потом, в 1960 году, поступил в открывшуюся при областном драматическом театре студию, руководителем которой был главный режиссер театра Борис Васильевич Сапегин. У нас на курсе преподавали мастера костромской сцены: Святослав Владимирович Астафьев, Петр Алексеевич Пухляков, Михаил Петрович Пирогов. За каждым нашим театральным шагом заботливо следили Владимир Михайлович Ярчевский, Жозефина Витальевна Вильбушевич, Клавдия Павловна Ветковская, Аркадий Михайлович Талисман, Константин Иванович Гулин. Я счастлив, что застал на сцене этих прекрасных актеров.

3 “В” класс. В третьем ряду третий слева — Дима Кромский. 1948 г.

— Не только застали, но и выходили на сцену вместе с ними, они ведь тоже были Вашими учителями?

— Да, учителями, наставниками, а впоследствии некоторые стали друзьями. Например, Василий Семенович Макасеев, Мария Михайловна Богданова. Воспоминания об этих людях, корифеях театра, согревают душу, только сейчас начинаешь понимать, что они значили для нас, тогда молодых актеров. Вообще, о театре того времени можно говорить долго, тогда это было самой жизнью.

Дмитрий Кромский
в спектакле "Финал". 1962 г.

— А сейчас разве нет? Ведь Ваша жизнь — это тоже театр?

— Скорее, наоборот, театр — это тоже моя жизнь. Не так просто всю творческую жизнь провести в одном театре. Некоторые говорят, что нельзя оставаться хорошим актером, не обновляя себя переездами с места на место. Я так не считаю. Если я неправ, то Товстоногов не режиссер, а БДТ — не театр. Могу сказать: "Моя жизнь на театре — счастливая".

— Давайте вернемся в Макарьев, к Вашему детству и юности. Впрочем, Вы и сейчас там, наверное, нередко бываете?

— Был два года назад возле отчего дома, на могиле отца, ходил по родным улицам и со слезами на глазах вспоминал свое детство.

Поход в первый класс, когда я заблудился, 10 "В" класс на втором этаже нашей школы, рядом с актовым залом, своих одноклассников. Всегда в памяти мои макарьевские учителя. Галина Васильевна Олоничева и Анна Павловна Попова любили меня как "артиста", но и "колов" на их уроках я получал больше всех. Проходили годы. Приезжая, в Макарьев, я встречался со своими земляками, и Анна Павловна на всю улицу громко говорила: "Смотрите, идет мой лучший ученик!".

Более 30 лет я живу в Костроме, но мой город — Макарьев. Моя родина и память. Я рад, что родился и жил в провинции. Это всегда помогало мне лучше чувствовать и понимать жизнь. И, конечно, помогало в творческой работе.

— На гастролях в родном городе, наверное, бываете. Какие ощущения?

— Последний раз ездили в Макарьев с Давидом Григорьевичем Швецом четыре года тому назад, незадолго до его смерти. Показывали "Весельчаков". Не поверите, но я там волновался больше, чем на премьере в своем родном театре. Приходили люди, которые помнили меня еще мальчишкой, сидели с цветочками на первые ряды. Это очень трогательно.

— Дмитрий Александрович, Вы хорошо известны как царь Федор Иоаннович. Между тем в истории есть другой царь, Михаил Федорович, Ваш, можно сказать, земляк. Не хотелось бы Вам сыграть эту роль?

— О Михаиле Федоровиче Романове я пока что не видел драматургического материала. Зато есть пьеса о Николае II, и довольно интересная. Что касается Федора Иоанновича, то, играя эту роль, я иногда был в том времени и на нужном месте, но иногда и не попадал.

— И как, интересно, Вы это чувствуете?

— Наверное, профессиональная интуиция. Я прихожу в театр задолго до начала спектакля, гриммируюсь, иду на сцену и слушаю зал. А потом при открытии занавеса, при первом дыхании зрителя я уже знаю, как пройдет

Царь Федор Иоаннович. 1992 г.

спектакль. Как это определяется — объяснить не могу.

— А какую роль все же мечтаете сыграть?

— Не знаю. Главное, чтобы не сыграть хуже того, что уже было. Нужно сыграть чуточку лучше, а если чувствуешь, что не можешь, то на сыгранной ноте нужно остановиться...

Остановимся и мы в нашем разговоре — с надеждой долго еще видеть высокой ноты игру Дмитрия Кромского на костромской сцене. С надеждой, что город Макарьев и впредь будет питать его творчество живой водой памяти и любви.

Николай МУРЕНИН

Имеет сообщить

Решением независимой комиссии при администрации г. Костромы заслуженному артисту России Дмитрию Александровичу Кромскому за большие достижения в развитии культуры и искусства присуждена муниципальная премия имени академика Д.С.Лихачева. Поздравляем!

"СОСТОЯНИЕ ХУДОЖНИКА МЕНЯ НЕ ПОКИНУЛО..."

В 1970 году выпускник художественно-графического факультета Юрий Фролов приехал в Макарьев. И хотя сегодня Юрий Михайлович гордится тем, что ему пришлось создавать в Макарьеве детскую художественную школу и вот уже без малого тридцать лет возглавлять ее, мечта стать "свободным художником" осталась у Фролова.

Наша беседа с ним проходила не в школе, которой отданы лучшие годы жизни и главные силы, а в малом зале районной администрации, где открыта итоговая выставка работ Фролова-художника. Центральное место на ней занимают портреты.

— Юрий Михайлович, почему именно портрет стал вашим пристрастием?

— В институте много приходилось заниматься и пейзажем, а здесь, среди работ зрелого, что ли, периода, двадцать с лишним портретов и один натюрморт. Наверное, потому что портрет требует большей точности рисунка, хотя, конечно, хотелось, чтобы это был не протокол, а

образ. Ведь совершенно конкретная Маша Симанович у Серова в его "Девушке, освещенной солнцем" звучит как образ юности. Сделал свой выбор еще и потому, что мог бы сказать словами Сурикова: "Каждого лица хотел смысл постичь. Мальчиком еще, помню, в лица все вглядывался — думал, почему это так красиво".

Понимаете, миллион людей, наверное, проходит перед нами за нашу жизнь, и они все разные. Особенно в московском метро: поднимаешься и опускаешься по эскалаторам, сотни и даже тысячи лиц проходят перед глазами, и всегда болезненное состояние: среди промелькнувших людей возникает такой образ, что потом долго переживаешь, что это лицо появилось перед тобой и исчезло навсегда, а его так бы хотелось нарисовать...

А началось все в детстве; первые наброски были со своих знакомых, одноклассников, себя в зеркале часто рисовал: самая удобная натура, которая никогда не откажет позировать. И хоро-

шо помню радость: надо же, ведь похоже получилось...

— Макарьев — город небольшой, вы постоянно встречаетесь с людьми, которых пишете. Как люди относятся к предложенному позировать и уже к готовым портретам?

— По-разному. Когда инициатива от меня идет — это поиск: хочется найти то лицо, которое притянуло бы не только чертами, но и внутренним своим состоянием. Человека этого нашел, ходишь, наблюдаешь за ним, а он отказывается. Были не раз такие разочарования. Но чаще соглашаются. Я, когда пишу, всегда показываю человеку все стадии своей работы, начиная от угля, первых набросков. У большинства живой интерес: он впервые видит, как он сам постепенно возникает на холсте, необычный, не такой, каким его делает фотограф.

— На ваших портретах люди разных возрастов. С кем работать сложнее?

— Молодые более непоседливы. Художнику, вроде, хотелось бы какой-то неподвижности, хотя она человека сковывает и вредит работе. А вот писал, скажем, Сергея Андреевича Артушенко, которому было за 80, он постоянно засыпал, как я ни пытался развлечь разговорами. Молодых сложнее писать в том плане, что они даже внешне еще не сформировались. Старика, вроде бы, проще — там есть, за что ухватиться. Отчетливее выступает и характер, и прожитая жизнь.

Бывает, во время работы теряешь интерес к человеку. Бывает наоборот: случайный человек, сам напросился — без желания начинаешь, но аппетит приходит во время работы. Писал несколько портретов на заказ, но все равно — финансовый интерес, не финансовый — стремился сделать нечто большее, чем прото-

Юрий Фролов с сыном Михаилом, закончившим с отличием художественную школу.

кол. Ответственность двойная: и заказчику угодить, и остаться верным своим художественным принципам.

— Юрий Михайлович, вы из тех редких примеров, когда почти тридцать лет человек, несущий заботы педагога ДХШ и руководителя-хозяйственника, не перестает быть художником, причём планку ставит для себя высокую. Трудно это совмещать, выкраивать время?

— Я бы мог сказать, что выкраивал время, если бы выставка была не из пятидесяти работ, включая несколько ранних, студенческих, а из пятисот. Это появляется по счастливому случаю, я бы так сказал. Хочется писать чаще, но не хватает воли. Бывает и свободное время, но что-то мешают. Я, видимо, такого склада человек, которого не назовешь фанатиком, как Ван Гог, например. Он был нищим, голодным, в таком ужасном состоянии, но работал, выплескивался. Мне нужны определенные условия. Но работать за мольбертом хочется намного чаще, чем мне это приходится делать.

А удается это преимущественно летом, когда нет школы. Если я берусь за портрет, мне надо на него потратить две недели, работать ежедневно. Поэтому я жду лета.

Во всяком случае, состояние художника меня не покинуло. И мечта осталась до сих пор — стать свободным художником, вот тогда бы, возможно, методично, изо дня в день, как мой первый учитель, я работал бы, повышая мастерство, а добиться свободы в творчестве, себя выплескивать можно только благодаря хорошему ремеслу. Но мне, по крайней мере, для этого необходима финансовая независимость, сейчас и мечтать о ней не приходится.

— Вот вы упомянули своего первого учителя — кто это был?

— У меня были по изобразительному искусству, наверное, два учителя, которые остались внутри. Первый — Николай Федорович Успенский. Он учился в свое время у Н.П.Крымова, из-

Ю.М.Фролов. "Старуха". 1968 г.

вестного русского пейзажиста, потом занимался иконописью, последние годы до пенсии преподавал рисование в Чухломской средней школе. Рисование у нас было до 6 класса, но общение с Николаем Федоровичем продолжалось и позднее. Нет, это не было целенаправленным обучением (школы художественной в Чухломе не было, кружок то возникал, то распадался), но заряд мне Успенский дал приличный. Вот он был фанатиком, который занимался живописью почти ежедневно. Тональная живопись, которой его учил Крымов, наложила отпечаток на его работы. Он деликатно подходил к цвету, сдержанно, не выбрасывал краски. Когда я поехал поступать в Кострому на худграф, Николай Федорович мне прямо сказал: "Во всем, чему я пытался тебя учить и научил чему-то, там будут переучивать. Запомни это".

Вторым и последним моим учителем стал Федор Яковлевич Кораблев. Он, только что сам закончивший худграф, его первый выпуск, принял наш курс и все пять лет практически не отходил от нас. Он учил нас больше не словами и советами: просто садился и писал вместе с нами. Я разделяю людей, посвятивших себя искусству, на художников и мастеров: допустим, Левитана,

Серова назову художниками, а про Шишкина скажу: большой мастер. Так вот, Кораблев был художником, и очень смелым (а смелость — это то, чего не хватает мне). Он не был закрепощен натурой, схожестью, больше шел от состояния, и техника его была настолько свободная, что никто из нашего курса и не пытался быть эпигоном учителя. А то ведь вспоминаю, в Академии художеств увидел дипломные работы выпускников: фамилии авторов разные, но мастерская Моисеенко, и целая галерея моисеенят.

— Юрий Михайлович, вот мы уже не в первый раз встречаемся, и всякий раз от беседы с вами такое ощущение: школа, вроде бы, все время вставляла палки в колеса вашим творческим устремлениям, с другой стороны, ведь гордитесь же вы тем, что пришлось эту школу создавать, особенно когда подводите к иконостасу — стенду с фотографиями всех выпускников Макарьевской ДХШ от первого выпуска до 22-го, а скоро уже и портреты 23-го выпуска, нынешнего. Здесь появятся? Что было самым трудным за эти 27 лет?

— А в первый год в Макарьеве даже не выделишь самое трудное — столько проблем свалилось, причём, совершенно неожиданно. Как начать? С чего? С объявления на заборе? Было такое ощущение, точно с парашютом выбросили, и разбирайся, где свои, где чужие.

Заканчиваем институт. Я должен ехать учителем рисования в общеобразовательную школу. И вдруг приглашают в управление культуры и предлагают работать в Макарьеве в детской художественной. Я это представил себе так: школа в Макарьеве уже есть, и я вливаюсь в коллектив. Не знаю, спроста ли, но не совсем конкретно меня информировали...

— А что, здесь школа действительно с объявления на заборе начиналась?

— Было и такое. Была информация и по радио, и в местной газете. Я у директора кинотеатра

просил перед детскими сеансами 3-5 минут — рассказывал, приглашал. И вот к сентябрю было подано 60 заявлений. Но самое трудное время наступило, когда к новому году из шестидесяти учеников осталось человек двадцать. Причина? Ребята пошли в художественную школу, а пришли в ту же общеобразовательную, где мы арендовали один из классов. Приходили в 3 часа, передвигали парты, чтобы полкласса освободить и расставить спешно сделанные мольберты. А заканчивались уроки — мы должны были парты поставить на место... Оборудования никакого. И тогда, признаюсь, приходило в голову: зачем связался? Отвел бы себе уроки в обычной школе...

И от Макарьева ощущение: провинция, деревня, тоска. Та же Чухлома. Но там хоть места-то родные, народ знакомый. Правда, с первых дней познакомился со здешними коллегами-художниками: Александром Серапионовичем Слащевым, Надеждой Павловной Тимофеевой, Николаем Прокофьевичем Гуриным. Изостудия в Макарьево была еще до моего приезда, правда, она периодически распадалась, потом снова собиралась — вначале на базе Дома культуры, потом в нашей школе. Так что в этом смысле попал не на голое место. И это была ощутимая поддержка на первых порах.

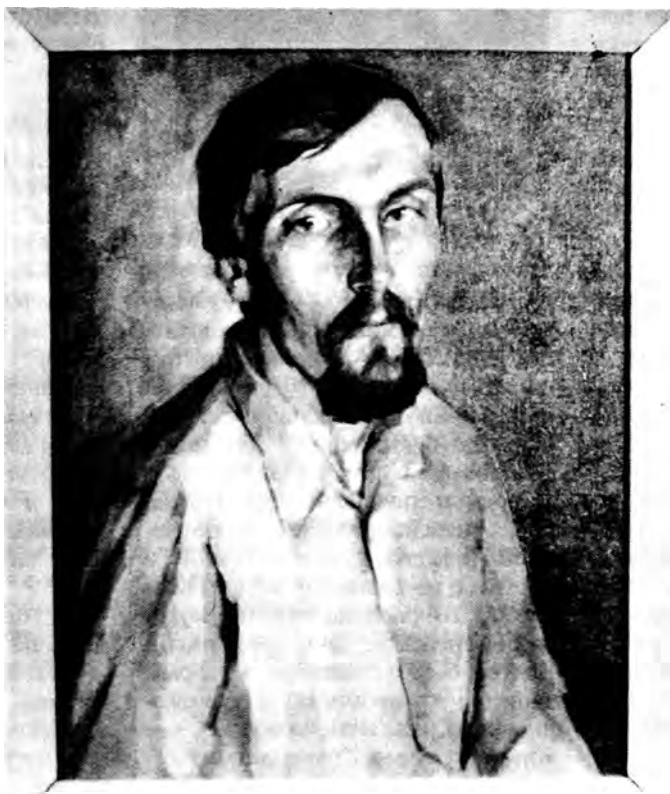
А потом мы держались довольно стабильно. Набираем ежегодно 15 человек, больше не позволяет учебная площадь. А желающих приходит человек сорок с лишним — есть возможность выбирать наиболее способных. На сегодня двести с лишним человек получили свидетельства

об окончании школы. Треть выпускников пошла дальше: стали художниками, оформителями, реставраторами, учителями. Свидетельство номер один я вручал Марине Смирновой, впоследствии она закончила Горьковский архитектурный институт по специальности "гражданская архитектура". С выпускницей второго выпуска Ольгой Петуховой, ныне Каблиной, мы уже 17 лет колле-

гальную или художественную. На них и нагрузка двойная, но они духовно богаче, добрее, вероятно, внимательнее. И хоть этот слой и тонок — ради этого стоит работать.

— И не жаль, что так мало написано за эти годы?

— Ну что поделаешь. Как сложилось, так сложилось. Жалею о другом. Накануне 28-го учебного года ситуация в школе напоминает ту, что была в самые первые годы. Тот же вопрос: выживем — не выживем? У школы уже есть авторитет. Но где взять деньги, чтобы дальше работать? Нас содержат: отапливают, освещают, пусть с задержками, но выдают зарплату. Но в провинции до сих пор ни хороших материалов, ни инструментов для юных художников не купишь. Надо куда-то ехать, добывать на всех. Родители многих учеников сделать это не в состоянии. В прошлом году в начале августа пошел я в финансовый отдел нашей администрации. Впервые заявил: новый учебный год мы начать не сможем, если у нас не будет хотя бы миллиона на это. В ответ услышал: "Мы вас не закроем, но и не поможем. Выкарабкайтесь сам". И пошел я

Ю.М.Фролов. "Александр Матюшов". 1988 г.

впервые по миру с протянутой рукой. И бывшие ученики, которые стали не художниками, а коммерсантами, отозвались. С миру по нитке собрал полтора миллиона.

А нынче потребуется уже не полтора миллиона, а десять. Натрести их на улице будет сложнее. Тут уж и летний отпуск начался — думать приходится не о творчестве. Вот что обидно.

Я с большим уважением отношусь к тем ребятам, которые вместе с общеобразовательной школой заканчивают еще и музы-

кальную или художественную. На них и нагрузка двойная, но они духовно богаче, добрее, вероятно, внимательнее. И хоть этот слой и тонок — ради этого стоит работать.

— И не жаль, что так мало написано за эти годы?

— Ну что поделаешь. Как сложилось, так сложилось. Жалею о другом. Накануне 28-го учебного года ситуация в школе напоминает ту, что была в самые первые годы. Тот же вопрос: выживем — не выживем? У школы уже есть авторитет. Но где взять деньги, чтобы дальше работать? Нас содержат: отапливают, освещают, пусть с задержками, но выдают зарплату. Но в провинции до сих пор ни хороших материалов, ни инструментов для юных художников не купишь. Надо куда-то ехать, добывать на всех. Родители многих учеников сделать это не в состоянии. В прошлом году в начале августа пошел я в финансовый отдел нашей администрации. Впервые заявил: новый учебный год мы начать не сможем, если у нас не будет хотя бы миллиона на это. В ответ услышал: "Мы вас не закроем, но и не поможем. Выкарабкайтесь сам". И пошел я

Беседовал
Владимир СМОРЧКОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Из молитвы ко преподобному Макарию Желтоводскому и Унженскому чудотворцу.*

Преподобне и Благоблаженне Отче наш Макарие!.. Молим твою всечестную святыню, недостойнии ученицы твои: не забуди ны смиренная чада твоя, но яко чадалюбивый отец посещай духом присно душ наших немощь. И испроси молитвами твоими у Христа Бога нашего, яко да освятит души наша и телеса, и просветит наш ум и разум, и очистит совесть нашу от всякия скверны и от нечистых помыслов и лукавых умыслений и вредных разумений и губительного уныния; и избавит нас от всяких демонских непрестанных наветов же и озлоблений дневных и ночных. Дарует же нам искреннее покаяние, сокрушение сердцу, слезы и умиление, воздержание и трезвость, смиренно-мудрие, кротость же и безмолвие, и чистоту душевную и телесную; нищелюбие же и страннолюбие, и нелицемерную ко друг-другу любовь и милосердие, и всякое иноческое благоговение.

О, всеблаженне Отче наш Макарие, сподоби ны последовати по силе нашей святому твоему и равноангельному житию!..

Яко... твоими святыми молитвами Преплагий Христос Бог наш покажет на нас грешных рабах своих благодать и милость свою, и настоящих зл и будущих мук вечных свободит нас: и сподобит ны наследником быти царствия Своего небесного, славящих и величающих его купно со Безначальным Его Отцем и Пресвятым, и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

* Из Унженской рукописной книги. В.В.Беляев. История города Макарьева на Унже. С.-Петербург, издание И.М.Чумакова, 1907 г.

* * *

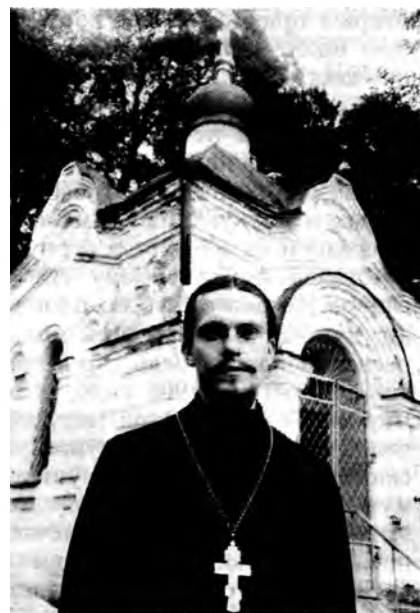
Удивительное все-таки это место на макарьевской горе — монастырь о пяти церквах... А под горой святой целебный колодчик. По словам монаха Леониды, первого летописца обители, ископал "кладязь" сам Преподобный, своими руками и ежедневно ходил сюда испить водицы и укрепиться в вере и здравии. Тропа преподобного к колодцу существовала до 1886 года и по ней в день его преставления 25 июля по ст. стилю ежегодно совершался крестный ход и каждый макарьевец почитал своим долгом пройти этой тропой и воротами за святой водой. Тех ворот давно уж нет. И тропа заросла. И часовня, которая раньше никогда не запиралась, на замке. Но источник все еще жив, выведенный наружу из часовни, он представляет из себя обычный колодчик, обитый деревянной доской, изрядно потоптанной. Из железного желобка стекает вода, которая все так же не замерзает ни в какие морозы. Надо встать на колени и низко наклониться к этому желобу, чтобы наполнить сосуд. Так и делаем, встаем на колени.

Теперь монастырь действующий, женский и принимает первых за советскую историю паломников.

— Святое место, да люди — не святые, — вздыхает рядом чья-то приезжая, видать, обиженная душа.

Пахнет весенним клеєм первой листвы и просыхающей, парящей землей, и стоит такая завораживающая, звенящая тишина, что невольно ждешь чего-то от нее. Может быть, чуда — духовного исцеления?

С верой в Бога и с надеждой на помощь преподобного Макария слепцы со всей великой России когда-то устремлялись сюда

Священник о. Дмитрий Соловьев.

за исцелением и получали его, прозревая. Об этом говорится в рукописном житии пр. Макария, где на одном листе поименованы и слепая девица Елена из Солигалича 10 лет, и Гаврила, бывший 20 лет слепым, из Балахны, и бывший 3 года слепым отрок Петр из Нижнего Новгорода, и бывшая 17 лет слепою от самого младенчества девица Ульяна из Кинешемских пределов... В этом списке 300 чудес, добросовестно пронумерованных. И сейчас в России слепых не меньше, да о чудесах что-то не слышать. "Слепые поводыри слепых"...

— Возродить и вернуть стены, церковную жизнь в намоленных местах намного проще, чем заново построить храм в душе человека, научив его дару и чуду веры, — считает отец Дмитрий, священник Успенской монастырской церкви, где каждое воскресенье бывает теперь служба.

Этот молодой человек, по светским понятиям достаточно

отягощенный бытовыми проблемами, из Ленинграда захваченный в глушь с двумя малышами на руках, теперь без своего угла, связей — и прочее и прочее..., берется быть проводником на тропе возвращения к истинам духовной мудрости. Он открыл при монастыре воскресную школу для взрослых, куда на занятия с интересом ходит вся макарьевская интеллигенция. И потом не спится ей, интеллигенции, ночами, ворочается она с боку на бок от мыслей новых и волнующих... Вместе с батюшкой ей мечтается вернуть обезглавленному собору Александра Невского, что на площади, купола: поднять весь макарьевский народ. Ведь строился то храм этот в 1906 году, всем миром. То был другой мир, а у человека была другая душа, — скажет трезвый и разумный муж, — и уляжется после слов этих в груди волнение-мечтание... А батюшка в церкви в воскресенье снова объясняет, понятно и просто, что с душой человека делается, и опять поверится, что есть другая жизнь. Что возможна другая жизнь именно здесь, что если изменится человек, изменится мир вокруг. На что же еще надеяться...

И в макарьевской приходской церкви Во имя Рождества Христова чаще увидишь женщин, чем мужчин, макарьевских жен, новообращенных в православную веру предков. Но отец Дмитрий и о том еще говорит:

— Поставить в праздник в церкви свечу у иконы, этого мало. Надо взять на себя труды такие, какие по силам...

* * *

Удивительное все-таки место — макарьевская гора, захватывающее, обнимающее душу. Эварест Клепиков, когда-то горячий комсомольский вожак, приложивший руку к тому разору, что случился в Макарьевской обители в 30-е годы, потом всю свою жизнь вспоминал об этом грехе, хотя, кажется, был не верующим человеком. И как вспоминал! По крупицам снова стал он собирать развеянные по миру макарьевские святыни, документы, книги. И ведь собрал. Сделал краеведческий музей, добился открытия реставрационного участка на монастыре, болел сердцем за каждую кровлю, за каждый разбитый кирпич, за неприличное слово нацарапанное на святом месте. Машинно-тракторная станция, что два с половиной со-

ветских десятилетия тарыхтела в Макарьевской церкви под забеленными ликами, была, наконец, выселена. Но след воцарившейся новой морали до сих пор не порос бильем. Ах, люди, люди... Растащили монастырскую стену по кирпичику на фундаменты домов. Рядом с Никольской надвратной церковью впритык построили городскую баню из того кирпича. А потом, спустя двадцать лет, снова воздвигали эту стену, но кирпич искали уже в дальних городах, потому что секрет своего утерян, своего ничего не стало. И мастеровых, умеющих строить храмы.

Клепиков, бывший директор краеведческого музея, не был ни мастером, ни зодчим, но он стал первым раскаявшимся возвращенцем, прозревшим, взявшим на себя крест возрождения обители. Светлая ему память.

* * *

Даже если бы Костромской научно-реставрационной мастерской не было возвращено к жизни больше ни одного памятника, кроме Макария Унженского, труды специалистов ее были бы достойны восхищения и вечной памяти. Они собрали большой архивный материал по истории строительства монастыря. Грамотно проведенная подготовительная работа, фиксация памятников, выбор материала и архитектурно-реставрационных принципов — все говорит о высочайшем профессионализме реставраторов и архитектора проекта Александра Петровича Чернова, который 20 лет жизни отдал на то, чтобы вернуть Макарьевской обители былое величие. Сегодня, когда из-за бюджетного недофинансирования реставрационная служба постепенно разрушается и уникальные специалисты оказываются без работы, пусть наша беседа с Александром Петровичем будет напоминанием об уникальном творческом коллективе, вклад которого в культурную жизнь

Общий вид монастыря с реки Унжи.

края нам еще предстоит оценить и тогда — тоже прозреть.

— Александр Петрович, архитектор-реставратор, изучая историю перестроек памятника, в своем творчестве проходит путем зодчих прошлого, но чем он руководствуется, выбирая, какой век восстанавливать и стиль какого строителя воспринять?

— Масштабы разрушения Макарьевского монастыря и по вине человека и естественные, от времени, были таковы, что тут, действительно, изначально реставраторам дана была некоторая свобода выбора. Монастырь много раз горел в 1623, 1624, 1668 годах, было столько перестроек и достроек. Сделать выбор было непросто, мнения специалистов разошлись. Однако образ храма 70-х годов XVII века нам показался более гармоничным и привлекательным, восстановлены были фасады, возвращены порталы, особое обрамление проемов и окон.

— Расскажите о строителях храмов Макарьевского монастыря?

— Это вопрос в чем-то спорный. В исторических свидетельствах и документах есть некоторые расхождения. Первой каменной монастырской постройкой был Троицкий собор, законченный в 1670 г. солигаличскими каменными дел подмастерьями Ульяном Ивановым и Григорием Хамушиным со товарищами Нифонтом Самыловым, Якунькой Гавриловым да Левкочем Максимовым (Летопись Херсонского, с. 232). Кровля была обита глиняной зеленой черепицей, выполненной балахонскими изразечниками. В советское время церковь использовалась под складское помещение, где стенопись была забелена на высоту первого света (единственный образец сохранившейся живописи Макарьевского монастыря). Дальнейшее восстановление собора рекомендуется вести с применением формованного кирпича, на основе кирпичной крошки, цемента и пластификатора. Примене-

ние силикатного и обыкновенного кирпича недопустимо.

Благовещенская церковь с трапезною монастырской и с колокольной была построена в 1677-1680 г., освящена 23 декабря ст. стилия 1680 г. Мастера неизвестны, но во всем видно влияние аналогичной постройки ц. Успения с монастырской трапезной бывшего Макарьевского Желтоводского монастыря. По архивным документам известно, что колокольня имела большие часы, следы кирпичного ограждения которых и глубокий колодец для часовых гирь, были обнаружены при реставрации.

Александр Петрович Чернов.

Строительными работами на Макарьевской и на Никольской церквях (1682-1685 гг.) руководил солигаличский каменными дел подмастерье Гавриил Антипов сын Антоновский. Успенская церковь (1714-1741 гг.) интересна тем, что задняя стена в честь прибития в Макарьев царя Михаила Федоровича имела роспись — изображение императорской царствующей фамилии, кончая Николаем Павловичем, который очень почитал образ Макария Унженского и постоянно имел его в своем кабинете.

Чтобы определить строительные и художественные приемы, которыми пользовались зодчие-предшественники, были проведены архитектурные шурфы и зондажи. Так раскрыты южные пор-

талы, киотные ниши, обнаружены остатки декора оконных проемов, установлены первоначальные отметки полов и материалы, из которых они выполнялись. Все реставрационные работы велись большемерным кирпичом на известково-песчаном растворе с незначительным добавлением цемента. Покрытие глав Макарьевской церкви выполнено медными чашуйчатыми плитами, остальные кровли из черного железа. Кресты были позолочены.

— Были какие-то реставрационные находки, удивившие вас, например, подземные ходы, о которых в Макарьеве ходит много легенд?

— Была гипотеза, что в Макарьевской церкви существовал дополнительный ход к раке преподобного Макария, загадкой макарьевской церкви остался южный придел, функция которого осталась не выясненной. На счет подземных ходов... думаю преувеличение. Находкой, удивившей, было следующее: оказывается, печи трапезной Макарьевской церкви особыми дымовыми каналами под землей сообщались с печами трапезной Благовещенской церкви. Эти два храма оба отапливались и когда топили печи в одном, в другом тоже было тепло. Может быть, этого рода подземные ходы имеются в виду жителями Макарьева.

И еще один вывод: зодчие прошлого умели использовать и гармонично сочетать в строительстве природный материал. До середины XIX века кровля храмов делалась из деревянного лемеха на основе осинового плашки или глазурованной черепицы. Когда заменили этот материал металлом, произошла большая утрата в художественном восприятии памятника.

— Спасибо Вам, Александр Петрович, за возвращение преподобного Макария и любовь к нашей старине.

Татьяна ГОНЧАРОВА

КРАСИВ НАШ КРАЙ

Макарьевский народ трудолюбивый. Работают, несмотря ни на что, ищут новые виды деятельности коллективы сельхозпредприятий "Рассвет", "Красное Знамя", "Юровское", "Русь", которые возглавляют Калюжная Л.А., Смирнов А.К., Шуваяв Ю.И., Аристов В.Н.

Не разучились работать и коллективы промышленных предприятий, хотя не всегда бывает эта возможность: нет средств, чтобы приобрести горючее, обновить оборудование, купить трактор или машину.

Не остановилась и духовная жизнь района. Островками культуры остались районная центральная библиотека, районный центр досуга, сельские клубы и дома культуры, художественная и музыкальная школы. Много делают Разина Н.Н., Костерина И.В., Лебе-

дева Г.А., коллектив районного краеведческого музея для того, чтобы подрастающее поколение и взрослые знали и не забывали историю нашего края.

Красив наш край, и люди здесь живут красивые, добрые. И все мы верим, что сообща переживем это смутное время и право на труд для каждого человека станет реальностью. Молодежь не будет со страхом думать о завтрашнем дне. Главное, чтобы душа не черствела и желание работать осталось. И чтоб наши мальчики, уходящие служить в Вооруженные Силы, стреляли только на учениях и все возвращались здоровыми к своим матерям.

Желаю всем своим землякам благополучия, добра, любви к жизни, мужества и мудрости, взаимного доверия, всего самого светлого.

Галина КРУПИНА, глава администрации Макарьевского района

Стога за Унжей. Все так же, как и век тому назад.

Из Летописи Макарьева Унженского монастыря

О ЧУДЕСАХ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ

“... в 1619 году состоялось царское путешествие в обитель, после которого она делается более известною, богатою и многолюдною, посещается разными знатными лицами и получает от них пожертвования, иногда весьма значительные, между тем как до того времени, по сказанию местного летописца, “не славна бяше и не многочисленна”. Посещению обители царем предшествовало официальное расследование о чудесах преподобного Макария. В письме патриарха Филарета от 3 сентября 1619 года, писанном царю Михаилу Федоровичу в то время, когда последний “по твоему царскому повелению и по совету, а по нашему благословению, которые были посланы для свидетельства Макария Унженского чудотворца и в их, Государь, свидетельстве и в сыску написано: которых они всяких исцеленных людей спрашивали и свидетелей по ним и про их исцеленье их родимцов и отцов их духовных и иных людей, которые тех исцеленных людей знают и про то их исцеление ведают, пред собою ставили и по их, Государь, сыску и по свидетельству тех всяких исцеленных людей, которые были больны очною болезнию и иными всякими различными болезнями лет по тридцати, а иные по двад-

цати лет и по двенадцати и по десяти и по осьми и по три и по четыре годы исцелело пятьдесят один человек. Да исцеленные же, государь, люди от различных болезней у свидетельства сами про себя сказывали, а свидетелей про них для далека не было, и тех, Государь, двадцать три человека, а всего, Государь, исцеленных людей семьдесят четыре человека. Да про Макарьевы ж, Государь, Желтоводского чудеса принес ко мне твой, Государев, боярин князь Дмитрий Ми-

хайлович Пожарской письмо, что от Макарьева ж, Государь, чудотворца образа в его князь Дмитриеве поместье в пурецкой волости чудеса и исцеленье многим людем. И про которых, Государь, исцеленных людей объявилось после и про тех, Государь, велено сыскивать. Да хотя бы, Государь, и не было иных прибылых чудес, а потому, Государь, свидетельству, которое писано выше сего по нашему общему духовному совету о святем Дусе проповедати дела Божия преславно есть и угоднику Его, Преподобному Макарию честь воздаяти також, якож и прочим святым Преподобным отцем”.

Монах у врат монастыря.
Фото начала века.

Примеч. В рукописном сказании о чудесах преподобного Макария (XVI в.), пожертвованном монастырю монахом Леонидом (по последней описи № 1098), в числе описанных здесь 280 чудес, совершившихся при гробе преподобного, значатся 74 чуда с 20 марта 1614 года по 12 марта 1619 года и далее в том же 1619 году под 24 и 25 июля 19 чудес. Так как в письме патриарха Филарета говорится только о 74 чудесах, а последних 19-ти совершившихся 24 и 25 июля 1619 года, вероятно, еще не было доведено до сведения патриарха, то можно думать, что следствие о чудесах производилось между мартом и июлем месяцами 1619 г.

ЦАРСКИЙ ОБЕТ

«О путешествии царя Михаила Федоровича на богомолье в Макарьев-Унженский монастырь известно: а) из переписки царя и матери его инокини Марфы Иоанновны с патриархом Филаретом и сохранившихся в монастыре б) летописи монаха Леонида XVII века, в которой находится краткое описание жития преподобного и сказание о чудесах его, и в) пространного рукописного жития преподобного Макария начала XVIII века, списанного с другой более древней рукописи.

Из этих памятников видно, что царь Михаил Федорович приходил в обитель преподобного по своему царскому обещанию «за некоторыми его, угодника Божия, чудеса и помощь, показанную ему, великому государю и пречестным родителем его государским во время их государских печалей», что «по воцарении.. умиленно призывае в молитвах своих великаго чудотворца преподобнаго Макария унженскаго, яко да царствия его все мятежи и кровопролития утोलются и родителя своего блаженнаго Архерея Филарета узреть сво-

бождена от плена и в царствующий град Москву пришедша. Положи же благоверный царь обещание свое преподобному Макарию в молитвах своих, яко аще молитвами его вышереченная прошения его царская Бог исполнит, то паки свое шествие сотворити в честную его обитель унженскую и гроб его цельбоносный видети и целовати и поклонение сотворити и обитель паче распространити». В письме от 10 сентября патриарх Филарет пишет: «Я, отец твой и богомолец, писал, чтобы Ваше царское Величество свой обет исполнил, к преподобному чудотворцу свой царский подвиг совершал не откладывая, и ему, предивному в чудесах, преподобному Макарию честь воздавал так же, яко же и прочим святым преподобным отцем. Молю и благословляю Ваше царское благородие, чтобы Вы, великий Государь, свое обещание совершал, к преподобному отцу Макарию шел безо всякаго сомнения». Царское путешествие в обитель преподобного Макария было в сентябре и начале октября 1619 года. Кроме

матери царя инокини Марфы Иоанновны, «с ним, великим государем в том походе было его царскаго синклиту князей и бояр и всякаго рода чина людей многочисленное множество. От них же бяху изящные и ближнейшие бояре: князь Федор Иоаннович Мстиславский, Иоанн Никитич Романов, князь Димитрий Иоанович Шуйский и инии мнози от благородных и славных». С 10 по 15 сентября царь был в Костроме, с 17 по 20 в селе Домнине. 1-е октября — праздник Покрова Пресвятыя Богородицы «праздновал он, великий Государь, не дошед обители чудотворца Макария за двадесять верст, в Спасской пустыни, что на Унже и в той Спасской пустыни на строение церкви Всемилостиваго Спаса пожаловал двадесять рублей. А из той Спасския пустыни он великий государь со своими князи и бояры шел до монастыря чудотворца Макария пеши. А в монастырь... пришел он великий государь месяца Октоврия во 2-й день к вечеру». «Торжество же, сиречь всенощное бдение и Божественная Литургия и молебное преподобному отцу пение, по его царскому велению, совершашеся и игумену и братии всякое милостыни удовление бяхе в четвертом числе Октоврия: день тогда числа того бяхе Понедельник». «И оттоле уставися во святей сей и чудотворней Лавре Унжестей особый праздник великому Чудотворцу Преподобному отцу Макарию повселетно Октоврия месяца в четвертом числе совершати в память прихождения Государя царя и Великаго князя Михаила Феодоровича. Да в том же числе по нем великом Государе и панихида поется в монастыри семь и братии в день той в трапезе утешение бывает довольное».

Ко времени прихода царя Михаила Феодоровича «по его цар-

Келейный корпус. Выезд игумена. Фото начала века.

ского величества указу" построены были в монастыре на запаной стороне близ рва келлии деревянные "преизрядныя, имущия различная жилища внутрь уду и вне", и егда он, благочестивый Государь, во святей Унжестей обители пребываше, в оных келлиях обиташе даже до возвращения своего в царствующий град Москву.

Ближайшие последствия посещения обители преподобного

Макария царем Михаилом Феодоровичем были такие.

1. Царь "наименовал преподобного отца Макария великим чудотворцем и то прилагательное к собственному имени, еже есть великий чудотворец Макарий, по его царскому имени, еже есть великий чудотворец Макарий, по его царскому велению, при его богоспасаемой державе и после его к Богу отшествия при сыне

его, Государе царе... Алексее Михайловиче... многие годы на их государских указах и грамотах на Москве писали".

2. Повелел "монастырь их своих царских сокровищ посторонным строением устроити и весь чин монастырский, яко же и в прочих великих обителях имети и между великими обителями сей монастырь учини наравне с Соловецким монастырем".

В МОСКВУ С ОБРАЗОМ ЧУДОТВОРЦА

"...Со времени царского посещения обители игумены Макарьевского монастыря получили право и обязанность ездить в Москву к царю и патриарху с образом чудотворца и "со святыми водами". Эти поездки обыкновенно совершались два раза в год: после зимнего праздника Преподобного Макария 19 января и после летнего 25 июля. Игумена иногда заменял келарь. В Москве был куплен на счет монастыря особый "двор", в котором останавливались лица, приезжавшие из монастыря в Москву. Во время поездок к государю и патриарху "со святыми водами" игумены обыкновенно ходатайствовали по монастырским делам, выпрашивали жалованные грамоты, покупали вещи, нужные для монастыря и проч. Случалось, что они жили в Москве по нескольку недель и даже месяцев и иногда оставляли после себя

или особо посылали келаря или другого старца на более продолжительное время "для дел монастырских".

В сохранившихся от времени игуменства Зосимы приходо-расходных книгах 1622-25 годов находятся между прочим, следующие записи московских расходов: "...игумен Зосима ездил со святыми водами к Государю к Москве... да жил на Москве, до сентября 29 числа. И едучи к Москве и живучи на Москве издержал себе на харчу со слугами и лошадям на корм 15 рублей 28 алтын 2 деньги... Куплено на Москве к игуменскому приезду 4 пуда меду про гостей про подъячих, дано 3 рубля. Варено пива три осьмины, дано 44 алтына. В большом приказе от полавочной выписи дано подъячему 8 алтын 2 д. В большом дворце подъячему от выписи 8 алтын 2 деньги. Во дворце подъячему от грамоты

от отдельныя на вотчину дано рубль, да печатных пошлин 25 алтын. Дьяку дворцовому Петру Микулину куплено 2 пуда меду, дано 24 алтына. С патриарша двора относили на большой дворец выписи от дела и грамоту, дано хоженова сыну боярскому 3 алтына 2 деньги. Да на патриаршем дворе и в большом дворце дано от выписи подъячим от письма 17 алт. 2 д. Как били челом о жалованной и вотчинной грамоте на угодье Семейки Шумалкина, отнесено дьяку Петру Микулину два пуда меду, а мед дан 43 алтына 2 д. Во дворце же дьяку Ивану Васильеву от того же дела дано полтина... Да в большом приказе дьяку Третьяку Колпину дано пуд меду да 21 алт. 4 д., чтобы доложил Государю по полавочной выписи... Куплен на Москве двор на приезд, дан 50 рублей".

ПАЛОМНИКИ СВЯТОГО МАКАРИЯ

"В 1837 году совершилось радостное и редкое для Макарьева событие — посещение города и монастыря Государем Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем на пути его в Сибирь. В апреле последовал указ консистории о том, как священнослужители должны встречать высокого посетителя. Его Высочество прибыл в Макарьев 15 мая в 9 часу

Ключ от ворот монастыря и монастырская печать. 1880 г.

полудни. В свите Его, между прочим, находился Василий Андреевич Жуковский. Прежде всего Государь Наследник посетил монастырь, где приложился к местной иконе Божией Матери Одигитрии и св. мощам преподобного Макария. Отсюда отправился со свитою в пригосовленное для Его Высочества помещение — в каменный дом маиорши

Архимандрит Иов —
настоятель Макарьевского
монастыря. Фото начала века.

Богуславской. На следующий день 16 мая изволил посетить градскую Христорождественскую церковь и здесь слушал Божественную литургию, которую совершал очередной священник Федор Островский. По окончании богослужения Государь На-

следник приложился к Тихвинской иконе Божией Матери, писанной Корнилием Улановым (гл. XXII), и сопровождаемый духовенством и множеством народа вышел из храма за св. врата, где приложился к св. кресту и прямо от церкви в 9 часов утра выбыл из Макарьева. В память о посещении Макарьевской Христорождественской церкви (ныне соборной) Государем Императором Александром II, когда он был еще Наследником, выбита надпись на доске, повешенной на стене церкви за правым клиросом: "1837 года мая 16 дня Его Императорское Высочество Наследник Всероссийского престола Государь Цесаревич и Великий Князь Александр Николаевич в сем Христорождественском храме с христианским благословением и смирением слушал Божественную литургию, чем самым жители здешнего града, несказанно были обрадованны и очастливлены. По окончании литургии Его Высочество изволил пожертвовать в церковь сто рублей ассигнациями".

"28 июня 1882 года был в Макарьевском монастыре и. д. начальника главного управления по

делам печати, председатель общества любителей древней письменности, Гофмейстер Двора Его Императорского Величества князь Павел Петрович Вяземский, командированный по Высочайшему повелению "для определения времени находящихся в монастыре церковных древностей, из коих некоторые (вышеупомянутые воздух и покровы № 902, бывшие потом на археологической выставке 1890 года) предполагалось перевезти в Москву для употребления в чине священного коронования Их Величеств. Вместе с князем П.П.Вяземским обзрели монастырь граф Сергей Дмитриевич Шереметев и князь Петр Павлович Вяземский с секретарем Общества любителей древней письменности П.Н.Тихановым. 6 мая 1888 года посетил монастырь, как выше сказано, художник Василий Васильевич Верещагин, а в 8 и 9 июня того же года редактор "Русской старины" тайный советник Михаил Иванович Семевский. По предложению последнего заведена в монастыре книга для собственноручной записи посетителей монастыря".

И.ХЕРСОНСКИЙ. Кострома. 1888 г.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ИЗ МАКАРЬЕВО-УНЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

90-е годы XIX века

Крестные ходы из монастыря совершаются следующие пятнадцать:

1. В праздник Богоявления 6 января вместе с соборным духовенством на реку Унжу для водоосвящения.
2. В праздник Сретения Господня 2 февраля вокруг монастыря настоятелем с братиею.
3. В праздник Благовещения 25 марта вокруг монастыря вместе с соборным духовенством.
4. В неделю Ваий вокруг монастыря настоятелем с братиею.
5. В понедельник Светлой седмицы вместе с соборным духовенством.
6. В Среду светлой седмицы вокруг монастыря настоятелем с братиею.
7. В Пяток светлой седмицы также.
8. В праздник Преполовления Пятидесятницы вместе с соборным

духовенством на реку Унжу для водоосвящения.

9. В праздник Св. Духа в Понедельник по Пятидесятнице кругом монастыря вместе с соборным духовенством.

10. В первое воскресенье после недели всех святых крестный ход вокруг города из Христорождественского собора, куда из монастыря накануне приносятся иконы и где в воскресенье в служении литургии участвует настоятель монастыря. Ход учрежден в 1857 году.

11. 15 июня крестный ход из монастыря с иконою преп. Макария в г. Унжу и 1 июля обратно в монастырь при участии духовенства церкви города Унжи, которое встречает икону за чертою города и так же сопровождает. Ход учрежден в 1890 году.

12. 26 июня накануне праздника Тихвинской ик. Божией Матери

крестный ход из монастыря в Макарьевский Христорождественский собор и в самый праздник обратно из собора после литургии, в служении которой участвует настоятель монастыря.

13. 8 июля в праздник Казанской ик. Божией Матери крестный ход вокруг города так же, как и в первое воскресенье после недели всех святых. Учрежден в 1857 году.

14. 25 июля в храмовой праздник преп. Макария настоятелем и братиею монастыря при участии настоятеля собора с диаконом крестный ход в часовню над кладезем преп. Макария для водоосвящения и потом кругом монастыря.

15. 1 августа из монастыря и собора на реку Унжу для водоосвящения.

ЕЩЕ ОДИН «МАЯК ПАМЯТИ»

Сегодня нельзя без грусти читать о том, что в далеком 1846 году, ревизуя Макарьевское духовное училище, архимандрит Иоанн записал: «Архив и дела училищные расположены по годам и хранятся в порядке; утраты ни в книгах, ни в архивах не было замечено мною». (1) От этого богатства остался всего лишь один растрепанный, обгоревший, чудом переживший два пожара (в 1887 и 1982 гг.) документ — экзаменационные ведомости — с поблекшим, полугасшим текстом, едва донесший до нас каллиграфию старого письма и результаты усилий учителей и их питомцев. Перед этим очередным фактом бренности бытия удивительно то, с каким детским оптимизмом и неисправимым упрямством человек противостоит реке забвения, упорно расставляя по всему ее течению маяки памяти.

Иван Капитонович Херсонский родился в 1843 году в семье священника. В 1861 — закончил семинарию и стал студентом Санкт-Петербургской Духовной академии. В 1866, — «прослушав полный курс учения», вернулся в Костромскую губернию, где после недолгой службы в Солигаличском духовном училище был назначен инспектором, а с 1868 года — смотрителем Макарьевского училища. (2) За 24 года служения училищу Иван Капитонович оставил по себе память гуманного воспитателя, мудрого педагога и талантливого организатора всех училищных дел. При нем из тесных и сырых келий, где ютилось училище 90 лет, воспитанники переехали в новое, специально выстроенное просторное здание с общежитием,

столовой, больницей и домашней церковью. Наверное, не случайно именно ему удалось добиться того, о чем долго, терпеливо и безуспешно хлопотали его предшественники. Возможно, в день освящения Сергиевской училищной церкви, 25 сентября 1880 года, он вспомнил своего отца, кинешемского благочинного Капитона Максимовича Херсонского, который ровно 30 лет назад получил Архипастырскую благодарность «за бескорыстный, полезный и соединенный с самопожертвованием труд» в деле устройства Кинешемского духовного училища. (3) /построено в 1847 г./

Впрочем, о том, что Макарьевское училище долгое время соседствовало с монастырем, как и многое другое, относящееся к его истории, мы узнали из труда И.К.Херсонского, который стал результатом его научной работы с документами архива Макариево-Унженского монастыря. «Летопись Макариева Унженского монастыря», охватившая период с 1439 по 1890 год, написана Иваном Капитоновичем на основе монастырских рукописей, и сама давно уже стала уникальным историческим памятником. По уровню изучения автором материала, по значимости и обширности привлеченных источников, наконец, по чистоте слога и стилю «Летопись...», безусловно, — одно из наиболее серьезных и талантливых исследований в костромском краеведении.

В 1891 году И.К.Херсонский вышел на пенсию, принял священнический сан и покинул Костромскую губернию. Последние годы жизни он служил

настоятелем церкви на Митрофаньевском кладбище в С.-Петербурге, где и был похоронен 7 марта 1912 года (ум. 3 марта). Многие священнослужители пришли проститься с ним, но на погребении, «по желанию умершего, речей не было и венки отсутствовали». (4) Такое впечатление, что молчание это продолжается и по сей день, так как, не говоря уж «о венках», об И.К.Херсонском, похоже, не было ни одной солидной публикации. Жизнь этого человека еще ждет своего биографа.

В определенном смысле последователем И.К.Херсонского можно назвать выпускника Московской Духовной академии, кандидата богословия А.А.Червинского, который с 1901 до 1904 года также служил преподавателем в Макарьевском училище. На основе материалов, разработанных его предшественником, и документов архива Костромской семинарии он написал «Исторический очерк Макарьевского духовного училища», который в 1905 году был напечатан в приложении к неоф. части «Костромских епархиальных ведомостей».

Так усилиями двух краеведов была сохранена и дошла до нас история этого макарьевского учебного заведения, зажжен еще один «маяк памяти», который, хочется верить, не погасит «безбрежная река забвения».

Ирина ТЛИФ

1. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1252.
2. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д.Д. 2458, 2613.
3. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1472.
4. Костромские епархиальные ведомости. 1912 г.

Из "Летописи Макарьева Успенского монастыря" И.К.Херсонского Кострома. 1892. Вып. 2.

"...В год смерти игумена Иосифа (1791) было основано Макарьевское духовное училище, которое сначала имело особое помещение вместе с духовным правлением, а потом... помещалось в монастырских зданиях". (л. 171)

* * *

"...По преданию, слышанному мной от бывшего смотрителя протоиерея Ф.М.Островского, состоявшего на службе при училище с 1820 до 1867 г. (+ 1880), деревянный дом, в котором ранее помещалось училище, был построен почти на скате горы, в одну бурную дождливую ночь водою подмыло фундамент постройки, от чего дом разрушился, и утром обломки его оказались под горою". (л. 192)

* * *

1792 г. "Протоиерей (Макарьевского Христорождественского собора. И.Т.) Никифор Зырин... экзаменовал того училища старших учеников, по которому его экзамену в знании протолкованных правил и прочего оказалось человек с пятнадцать таковых, которым уже можно преподавать и синтаксис". (л. 178)

* * *

"С 1802 года духовное училище помещалось в нижнем этаже каменного корпуса, находящегося в связи с Успенской церковью, построенною в 1735 г. игуменом Леонтием для братской больницы на месте сгоревших келий, в ко-

торых останавливался царь Михаил Федорович в 1619 г.". (л. 226)

* * *

1803 г. "Отношения игумена Иринарха к учителям и надзирателю были... не мирные... учитель Кропотов вынужден был принести преосвященному жалобу на чинимые ему от игумена "несносные со всех сторон притеснения и обиды", ... "пища ему выдаваема была самая убогая и недостаточная", ... келью ему назначили "самую негоднейшую, мрачную белым днем, для занятой очень мало способною, притом же плотниками наполненную, которая только одним беспокоествием и стеснением мыслей и духа служит". (л. 194)

* * *

"Между прочим, игумен донес, что 28 июня 1804 года учителя в школе не было, ученики на уроке нотного пения кричали так, что и "подобия не было на нотное пение", и он, игумен, посылал правленского сторожа с приказанием, чтобы "ученики пение производили скромно и согласо, не борзаясь", но они вместо того "начали подобно на смех и более того безобразно кричать, от чего в присутствии (правления) было совершенное помешательство". (л. 196)

* * *

"В апреле 1812 года братия просили игумена представить преосвященному, "не соблаговолит ли повелеть пользоваться учителям только одним мона-

шеским жалованием, а от братской провизной и кружечных доходов... отказать". Это прошение братия настоятель представил в консисторию и частным письмом просил секретаря, "нельзя ли сделать милость к прекращению братского всегдашнего ропота на учителей, отказать им хотя только от одного братского кружечного дохода". (л. 224)

* * *

1813 г. Резолюция преосвященного. "1. доходные кружки вычитать в положенные сроки при всей братии и учителях; ... 3. деньги, следующие на часть учителей, отдавать им без всякого задержания, ибо они в них по малому жалованию имеют великую нужду..." (л. 225)

* * *

"Так как по уставу 1814 года училище разделено было на уездное с двумя отделениями — высшим и низшим и приходское с двумя классами..., то двух прежних комнат для училища оказывалось недостаточно". (л. 227)

* * *

"При игумене Гедее (1806-1820 гг.) была переписка об открытии при монастыре общежития для учеников... Игумен ответил..., если поместить бурсу над братскими кельями, то "наведется немалое помешательство и беспокойство монашеского жития, ... монаху по одному своему названию должно иметь единение". (л. 228)

Из фонда Костромской духовной семинарии

Замечания ректора семинарии архимандрита Агафангела о состоянии Макарьевских духовных училищ. 1849 год.

"Архива, канцелярии и библиотеки нет при училище, ибо нет

помещения для них. Исправляющий должность смотрителя хранит дела у себя...

Классы училищные души, тесны и темны, рамы ветхи и неудобны для классических заня-

тий учеников. В высшее отделение ученики ходят через низшее отделение, а в зимнее время терпят от ужасной духоты головокружение..."

ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1472.

* * *

1849 г. О единообразии формы воспитанников духовных училищ и проч.

“...При обозрении мною училищных 1-х и 2-х классов оказалось: ...1. что ученики не снабжены от родителей зимнею одеждой..., 2. что многие ученики имеют одежду, неприличную для духовных воспитанников..., 3. что ученики поступили в училище и даже во вторые классы ниже 8-летнего возраста...”

Предлагаю семинарскому правлению сделать распоряжение, чтобы родители выслали зимнюю одежду для своих детей, чтобы все ученики училищ имели приличное одеяние одного цвета и формы, ибо, нося худые, то желтого, то серого, то синего и всех возможных, но грубых, полинялых, затасканных красок татарские халаты, подпоясанные безобразными кушаками, с растрепанными полами, воротниками и рукавами, производят на постороннего зрителя самое неприятное впечатление касательно способа воспитания и нравственного надзора за ними, а сами приучаются к неопрятности, грубым приемам и понятиям, господствующим в том классе, в котором употребляется подобная одежда.

Поступая в училище ранее 8-ми лет и быв удалены от приветия и ласки родителей, они не

умеют одеться и обуться, а при слабости телесной задерживаются и развитие их способностей: они приучаются к какому-то бесчувствию и скрытности и портят в самой глубине чувства свое сердце, окруженное необразованными хозяевами и лишенное в таком раннем возрасте материнской и семейной любви, необходимой для пробуждения и укрепления способностей”.

Ректор семинарии
архимандрит Агафангел.

* * *

1849 г. ...Каждый ученик обязан иметь “достаточно нижнего прочного белья, две черные косые рубахи, шелковые или бумажные, жилет темного цвета, крепкие сапоги; носки или чулки теплые, и носки или портянки холодные; картузы — холодный и теплый, но темного цвета; перчатки на зиму, шерстяные или кожаные, также темного цвета; сюртук, суконный, или нанковый, или демикутонный, или вообще бумажный или холщовый..., но черного цвета; тулуп какого бы то ни было меха, но с темным воротником, барашковым или кошачьим и покрытым черною или темною материею; потребное количество ручек, перьев, чернильниц, чернильные орешки, нужные книги, аспидную доску...”

Постановление семинарского правления. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1405.

* * *

1850 г. Предписание семинарского правления начальникам духовных училищ, отправленное в Макарьевское училище 17 июня 1850 года.

“Для развития благородных нравственных качеств в учениках... необходимо, чтобы учителя... отнюдь не наказывали учеников телесно, а действовали на них нравственными средствами и приучали их к исполнению ученических обязанностей более собственным примером и поведением... Правление семинарии с утверждением преосвященного Леонида... предписывает вам запретить учителям строжайшим образом, под опасением отрешения их от должности, наказывать учеников розгами, драть их за уши, за волосы, бить их рукою или ставить на колена и морить голодом; подобные меры принадлежат одному только начальнику училища, и если окажутся нужными, то учитель обязан обращаться в таких случаях к нему самому...”

ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 1405.

* * *

1873 г. Из отзыва комиссии, проводившей приемные экзамены в семинарию ученикам духовных училищ (Макарьевского, Кинешемского, Галичского, Костромского и Солигаличского), о состоянии обучения в них по предметам

1. Катехизис. Священная история. Учение о богослужении.

а) “По Катехизису большею частью давали ответы неполные, показывающие недостаточное знание и понимание прямого смысла учебника”.

Из ответов учеников:

“Царство Божие еще не пришло.

Церковь называется соборною, потому что состоит из нескольких церквей.

Брак есть таинство, в котором жених и невеста ходят рядом.

У диавола два рога — похож он более на животное”.

б) “По священной истории... большею частью приходилось о-

Макарьевское Духовное училище. 1894 г.

раничиваться вопросами самыми общими и довольствоваться ответами самыми отрывочными”.

Из ответов учеников:

“Марходей и Эсфирь были судьи.

Столпотворение Вавилонское было по повелению Ноя.

Потомки Каина жили после потопа.

Бог начертал человека перстом на земле...”

II. География.

“Из ответов учеников училищ видно, что знание географии во всех училищах почти одинаково неосновательно и неудовлетворительно... Сравнительно лучше несколько отвечали ученики Макарьевского и Кинешемского училищ”.

Кое-кто из экзаменуемых не знал:

ни одного города Китайской империи и Персии, где находится Гималайский хребет,

что такое орбита и эклиптика, что “тундры” — это вовсе “не места, покрытые водою”.

III. Русский и церковнославянский язык.

“Ученики Макарьевского училища, принимая во внимание при сравнении целый состав училища, и устно отвечали лучше учеников всех других училищ, и в письменных упражнениях обнаружили большую толковость и правильность в изложении мыслей; обнаружили и лучшие успехи по церковнославянскому языку”

IV. Греческий и латинский язык.

“Все ученики допускали частые погрешности против этимологии и синтаксиса”, при этом “ученики Макарьевского училища обнаружили” более высокие успехи в “механическом усвоении языка на память”.

V. Арифметика.

“Все ученики показали привычку сложение и вычитание смешанных чисел начинать с целых, а не с дробей; при умножении же или делении смешанного или разноименованного числа на целое — без нужды дробить все множимое или делимое”.

По результатам экзаменов приемная комиссия пришла к вы-

воду, что лучшими по уровню знаний оказались ученики Кинешемского и Макарьевского училищ.

ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2971.

1899 год.

Из Отчета о ревизии Макарьевского духовного училища инспектора семинарии Василия Покровского.

Общее состояние училища.

“Макарьевское духовное училище, как по своему внешнему устройству со стороны училищного здания, его принадлежности и приспособлений к учебно-воспитательному делу, так и по своему внутреннему устройству в разных его частях, учебной, воспитательной и хозяйственной, может быть отнесено к разряду благоустроенных училищ. Окружное духовенство, как видится из устройства училища, достаточно радеет о благоустройстве и хозяйственном достатке училища. Училище занимает видное, весьма поместительное и удобное во всех отношениях здание, поддерживаемое в достаточной чистоте и благоустройстве”.

Помещение училища.

“...Макарьевское духовное училище помещается в конце города, по Вятскому тракту, в Двор... (сгорело)... улице и почти на берегу реки Унжи. Оно занимает обширную — равную десятине — квадратную площадь, обнесенную деревянным забором и составляющую училищный двор. В передней части двора, выходящей на улицу, расположено главное здание училища; в левой стороне от него и сзади... помещаются хозяйственные постройки. Главное здание — красивое, каменное, трехэтажное, устроенное в форме буквы “П”, с полукруглым выступом посередине с задней северо-восточной стороны. В главном училищном здании помещаются церковь, классные комнаты, комнаты для училищного общежития, больница ученическая и квартиры служащих.

...Вне училищного здания имеется каменная баня, особая

прачечная, другие нужные постройки.

Классная мебель в училище и учебная принадлежность, хотя и не новы, не блещут роскошью и изяществом, но прочны и в достаточном количестве”.

Личный состав.

“...Состав учителей представляют лица, хорошо подготовленные к учительству, люди, знающие свои предметы и по большей части достаточно практиковавшиеся в преподавании, опытные.

Правление училища, лица начальствующие и окружное духовенство со своей стороны принимают меры к тому, чтобы держать учебное дело на должной высоте. Прочно установившиеся и никак не нарушаемые учебные порядки, единодушие и солидарность в деятельности корпорации преподавательской дают учебному делу плавный, правильный и успешный ход.

...Общее впечатление, получаемое от ученических работ, — это рачительное отношение к делу учеников, чистота тетрадей, тщательная переписка и сравнительно незначительное количество ошибок и неисправностей...”

Но что особенно достойно внимания — это правильно организованные занятия со слабыми и малоуспевающими учениками. Два специально к тому приставленные лица в звании репетиторов ежедневно ведут списки учеников, получивших неудовлетворительные отметки по каким-либо предметам, и затем отделяют этих учеников на время вечерних занятий в особое помещение — зал, наблюдают за ними во все время приготовления уроков, разъясняют не понятое ими в классе, заставляют усвоить опущенное.

В училище состав классов нормальный — 4 класса и 5-й подготовительный, параллельных отделений при училище не имеется. Преподаванием занимаются, кроме Смотрителя и его помощника, еще 6-ть лиц...”

ГАКО. Ф. 432 — Оп. 1. Д. 3922.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ

ВОЗНЕСЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В названии сельского совета бережно сохранено название села Вознесения, старинного центра этой местности. Село Вознесение названо по имени церкви и имело второе и третье название... Коряково.

Такая преемственность в названиях идет из глубокой старины, когда здесь была еще Коряковская волость.

Эта волость занимала левобережную часть Волги севернее Юрьевца и известна была с 1536 года, когда на нее напали казанские татары. В русской летописи записано: "Того же месяца генваря приходили татарова казанские и черемиса многи люди в Коряково и великого князя воеводы Семен Дмитриев сын Сабуров да Иван Семенов сын Карпов с детми боярскими татар и черемиса много побили а иных живьем перенимали и к великому князю на Москву привели а князь великий велел на Москве казнить".

Коряковская волость славилась своей рыбой, вылавливаемой в Немде, Унже и Волге, поэтому Иван Грозный эту волость в 1572 г. завещал своему сыну Федору. Но еще до этого, в 1565 г., волость была взята в опричнину, а с отменой опричины волость считалась дворцовой и принадлежала царю.

В волости были огромные леса, в которых был развит бортный промысел — сбор меда из дупел деревьев (бортей). Этот лес правительство сдавало на оброк, который платился медом.

В старину не знали способов изготовления водки, а пили хмельные меды. Да, кроме того, была и большая потребность в воске, который шел на изготовление свечей и экспортировался за границу. В 1576 году Коряковский лес Иваном Грозным был сдан на оброк унженскому посадскому человеку В.Шумалкину. Но

контролировать большую территорию Шумалкину было трудно, т.к. в его владениях мед собирали и крестьяне соседних деревень.

Шумалкин жаловался царю: "Крестьяне не слушаются и в тот его бортный в Коряковский лес въезжают насильством, борти дерут и бревна секут и зверя ловят и ямы копают и пожни косят, всякое насильство чинят и государь велел бы его Шумалкина от черных деревень беречь".

От царя была послана грамота галичскому воеводе Чередову: "А как тебе наша грамота придет и ты бы Васки Шумалкина вотчину бортного ухажения берег накрепко и чтоб наш борточный мед в недоборе не было и впредь нам Васке Шумалкову не бить челом".

Село Вознесение было в Понизовской волости, и в переписи 1617 г. о нем записано: "Погост а на погосте храм во имя Воскресения господа вверх шатром да другой храм теплый во имя Введения пресвятой богородицы древянный клещки а в церкви образы и свечи и книги и колокола и все церковное строение мирских людей (прихожан — Д.Б.) да на погосте двор попа Гаврила Кузмина двор дьячка Ивашки двор просвирницы келья нищии да на погосте ж двор Костромитина (жителя г. Костромы — Д.Б.) Ивана Панова (помещика — Д.Б.) да к тому же погосту пожня (луга — Д.Б.) Лушица да деревни Карпово, Щеколдино, Макарово, Борино и др."

Находившиеся вблизи села Вознесения деревни: Карпово, Щеколдино, Макарово, Борино — и само село в 1620 г. были даны в вотчину стольнику Ивану Никифоровичу Траханиотову за участие его в обороне Москвы от поляков. Родоначальник Траханиотовых — Дмитрий Траханиот — грек, прибыл в Москву в свите Софьи Палеолог. Потомки его служили в Москве казначеями московских государей. Они имели вотчины и под Москвой. Но все

отличались скупостью. В делах Оружейной палаты хранится челобитная жалоба царю Михаилу Федоровичу, поданная Иваном Никифоровичем Траханиотовым на унженских посадских людей — на Тимофея Насекина и Лариона Дорожнина: "Они покрали (украли — Д.Б.) у меня за рекой Унжей на волоке 10 кадей пшеницы да плужни (плуги) да сохи".

Деревня Блиново. В 1850 г. она принадлежала помещику Якову Яковлевичу Шкоту. Предок его А.А.Шкот поступил в русскую армию при Петре I. Я.Я.Шкот имел брата Павла Яковлевича — адмирала, известного путешественника-моряка, который был женат на дочери Павла Ивановича Петрова, родственника поэта М.Ю.Лермонтова.

Деревня Соловатово. В ней центральная усадьба совхоза "Унженский".

Известна деревня с 1621 г., когда на ее месте был еще починок, называвшийся Соломний, он принадлежал Спасской пустыни и вместе с этой пустыней принадлежал Макарьевскому монастырю.

В старину в деревнях с/совета было развито льноводство и изготовление из льна полотна для рубах, а также грубого холста — ткани-пестрядины для верхней одежды. Эта пестрядина ткалась из суровых ниток льняных вперемежку с шерстяными нитками. Из шерсти овец изготовлялась валяная обувь и сукна для верхней одежды.

КНЯЖЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С/совет располагается на территории бывшей Понизовской волости, занимавшей понизовье реки Унжи. Через с/совет протекает река Унжа и проходил бывший Старо-Вятский тракт. Позже здесь существовала Унженская волость, правление которой находилось в деревне Дешуково.

В названии с/совета сохранена преемственность от старинного

Часовня в Княжево. Фото начала века.

сельца Княжево, бывшего центром Унженской волости.

Княжево принадлежало князю Василию Ивановичу Долгорукову и название получило по его титулу.

Дочь В.И. Долгорукова вышла замуж за Н.И. Салтыкова, и деревни-вотчины: Ильинское, Апалиха, Михеево, Малово (Кузминское), Аксентьево, Большое и Малое Пузырево, Сяглово, Лопалево — перешли к Николаю Ивановичу Салтыкову — фельдмаршалу, воспитателю внука Екатерины II, будущего императора Александра I. В 1829 г. в Унженской вотчине Салтыкова произошел бунт крестьян. Об этом известно управляющему Главного штаба, генерал-адъютанту графу Чернышеву. Тот распорядился выделить из Костромского гарнизона 200 человек солдат во главе с офицером. Напуганные восстанием, власти Макарьева от имени вотчинника отменили оброчные недоимки крестьян и уменьшили и сам оброк.

Крестьяне добились выполнения своих требований. В донесении Костромскому губернатору городской голова Макарьева указывал: "Воинская команда для восстановления порядка в Макарьевском уезде, в вотчине Салтыкова, ныне не нужна, ибо в одной должный порядок по принятым мерам восстановлен".

В 1913 г. усадьба Княжево принадлежала Павлу Александровичу Куприянову, дед которого И.А. Куприянов был известный моряк.

КРАСНОГОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С/совет назван по селу Красногорье, или Спас, как его еще называли по имени стоявшей здесь церкви Спас-Преображение.

Расположенное на высоком берегу реки Унжи в живописном месте, село вполне заслуживало эпитета Красного, т.е. красивого. Место это облюбовал неизвестный монах-отшельник, где поставил свою келью. К нему присоединились и другие искатели "единения и святой жизни", образовав небольшой мужской монастырек-пустыню. В 16-17 веках возникло много таких монастырей в Заволжском лесном краю — пионеров монастырской колонизации. Они имели в то время прогрессивное значение, способствуя освоению края.

Спасская мужская пустынь известна с 1586 г. Сохранилось описание пустыни 1619 г.: "Церковь Преображения с трапезой (местом ночлега и отдыха богомольцев — Д.Б.) деревянна рублена на церкви клетка (сруб — клеть — Д.Б.) брусчатая круглая, замок на клетке четыре бочечки, на бочечках

главы, а главы и бочечки окольчужены лемехом, покрыты осиновыми дощечками (наподобие рыбной чешуи — Д.Б.), в церкви и алтаре четыре оконницы (окна — Д.Б.) слюдяные над трапезой колокольня деревянна рубленая на колокольне шатрик (коническая крыша — Д.Б.) на шатрике глава крест деревянный на колокольне три колокола к той церкви забор да святые ворота о 3-х верях (дверях — Д.Б.)"

Как маленькая крепость на берегу Унжи стояла Спасская пустынь, окруженная деревянной стеной с воротами в ней. Такую пустынь увидел и молодой царь Михаил Федорович в 1619 году, когда с матерью и со свитой ездил в Макарьевский монастырь на богомолье и ночевал в Спасской пустыни. Он пожертвовал пустыни 20 рублей денег и приказал: "Церковь со всеми церковными строениями устроить... и чтоб Спасской пустыни в церкви без пения (без службы — Д.Б.) впредь не было".

Путь от Красногорья до Макарьевского монастыря царь Михаил Федорович со свитой прошел пешком, и в деревнях, расположенных на дороге, где останавливался царь для отдыха, местными жителями были построены в честь этого деревянные часовни.

Скромная Спасская пустынь не могла противостоять своему хозяину и соседу Макарьевскому монастырю. Игумен монастыря Зосима выпросил у царя деревни: Салово, Мошилево, Великушу, Марковицу, Стрелицу, Аксентьево, Хмелевку. До 1764 г. Спасская вотчина была у монастыря, который получал с нее оброк.

В 1763 г. архимандрит Макарьевского монастыря Амросий вызвал в монастырь старосту Спасской вотчины и несколько человек крестьян, обвинив их в недоплате оброчных денег, и приказал монастырским служкам бить их плетью, от чего один крестьянин помер.

В 1764 г. указом Екатерины II вотчины у монастырей были отобраны, и крестьяне Спасской вотчины перешли в разряд удельных крестьян.

Село Спас (Красногорье) входило в состав Макровицкой волости Макарьевского уезда и стояло на торговом тракте из Макарьева в Юрьевец, и в 1770 г. в нем было 30 крестьянских дворов. Каменная Спасская церковь здесь построена в 1810 г. на месте старинной деревянной монастырской церкви.

Деревня Ефино. В ней центральная усадьба колхоза "Заря коммунизма". Деревня эта была в составе Спасской вотчины, как и деревня Хмелевка, на месте которой стояла тоже маленькая пустынь, основанная монахом-отшельником.

НЕЖИТИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С/совет расположен в бывшей Коряковской волости (см. о ней в Воскресенском с/совете). Память об этой волости сохранилась в названии села Нежитино, которое называлось Воскресенье-Коряково.

Название село получило по имени поставленной здесь церкви, а название Коряково — память о давно забытой Коряковской волости. Село Нежитино стояло на торговом тракте из Макарьева в Юрьевец, каменная Воскресенская церковь в селе построена в 1803 г.

Крестьяне, жившие здесь еще в XIX веке, были переведены в ряд удельных (госуд.) крестьян, они меньше зависели от произвола помещиков и были более свобододобивы — это иногда приводило к столкновению крестьян с властями. У деревни Волково было имение "Запашка", принадлежавшее помещику Сакольскому. Поверенный его мещанин Троицкий, осматривая луга в имении, встретил толпу крестьян деревни Волково, которые считали, что луга принадлежат им. Более 200 человек собрались на лугах, и крестьяне — братья Михаил и Егор Афонины, а также Федор Фалашихин — избili Троицкого. Костромской окружной суд приговорил крестьян к аресту.

В тот же год урядник Сафонов с понятными приехал в деревню Волково для осмотра заготовлен-

ного леса и стал говорить крестьянам, что лес принадлежит помещику Сокольскому. Крестьяне деревни избili урядника и понятых и отняли у них револьвер и ружья. На территории с/совета жили искусные плотники-резчики по дереву. В деревне Мытищи несколько домов, украшенных резьбой, были построены известным плотником-умельцем Е.С.Зириновым.

Сам Зиринов родился в деревне Яблоново и строил суда и баржи в Сокольском затоне, на реке Волге. Сейчас один из домов, построенных Зириновым в Мытищах, перевезен в Костромской заповедник деревянного зодчества.

НИЖНЕЙСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Как указывает само название с/совета, он располагается в низовьях реки Неи. Многие деревни здесь входили в состав Покровской вотчины князя Н.И.Одоевского. Покровская вотчина была пожалована царем Михаилом Федоровичем в 1620 г. Федору Ивановичу Шереметьеву, как написано в жалованной грамоте, "за Московское осадное сидение королевичева приходу".

В 1619 г. сын польского короля Жигимонта, королевич Владислав, приходил с войсками под Москву, и за оборону Москвы отличившиеся защитники ее получили земли. Но Ф.И.Шереметьев, заточенный позже в Белозерский монастырь, умер, а его дочь Евдокия Федоровна вышла замуж за князя Никиту Ивановича Одоевского, и вотчина как приданое перешла к нему.

Князь Н.И.Одоевский управлял Сибирским и Казанским приказом. В войне с Польшей в 1654 г. он командовал передовым русским полком, а под старость управлял Аптекарским приказом. На территории с/совета деревни: Аксеньевы, Березники, Климятино, Леонтьевы, Лопаты, Матренино, Назаровы, Стариковы, Стригино, Титовы и др. — входили в состав Покровской вотчины. В архиве Древних актов в Москве хранились материалы Покровской вотчины, отражающие экономи-

ческую и бытовую стороны жизни вотчины.

Религиозно-административным центром здесь было село Булино, и по его имени называлась Булинская волость.

Вначале Булино было сельцом, и известно оно с 1619 г., когда принадлежало боярскому сыну Михаилу Клишкову, получившему его за оборону Москвы от поляков. Позже в Булине неизвестным монахом была основана Булинская Преображенская мужская пустынь, и в 1724 г. игумен Славенского монастыря Иосиф (монастырь находился в Кадыйском районе — Д.Б.) просил, чтобы Булинскую пустынь приписали к его монастырю.

В 1748 г. в Булине была построена вместо ветхой новая деревянная Преображенская церковь, на месте которой в начале XIX века была построена каменная церковь. В сельце Булине в 1780 г. стояло два господских дома, в которых жили небогатые помещики Белокрыльцевы, и некоторые из них были похоронены на кладбище Преображенской церкви.

НИКОЛО-МАКАРЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня Макарово впервые упоминается в 1609 г., когда она вместе с деревней Ярцево была пожалована Макарьевскому монастырю.

По переписи 1619 г. в д. Макарово было всего два крестьянских двора: "Двор Тимофейки да двор Ивашки Дементьева, а третий двор пуст, Тимошка Митрофанов сбежал".

Позже д. Макарово совсем запустела, и жители ее разошлись.

Посадский человек г. Унжи Семен Шумалкин в челобитной царю писал: "Деревни Макарово да деревней Антоново не владеет никто и твоего государь оброку не идет, а хоромы (дома — Д.Б.) обгнили и обвалились. Государь дай мне на оброк деревню на льготу".

Но Макарово не исчезло. Игумен Макарьевского монастыря по-прежнему считал ее своей, и в 1690 г., по его настоянию, крестьянин Спасской вотчины монас-

тыря Зиновейко Тарасов с товарищами построил в Макарове деревянную церковь Николая чудотворца. Но место для церкви выбрали неудачно. В 1722 г. игумен Макарьевского монастыря писал в Патриарший приказ: "Церковь Николая стоит вблизи рва и тем рвом внешнею и дождевой водою ту церковь подрыло под самую паперть так же и кладбище, где умерших погребают, все испортило, а ныне наипаче (особенно) иных годов рвет и многих умерших кости и гробы вымывает. А есть за полем того села Макарова у реки Унжи порожнее место, где быть той церкви зело угодно и дабы было разрешено перенести церковь".

В 1670 г. Унжу захватил отряд разинцев под командованием атамана Ильи Иванова, пришедший с реки Ветлуги. К отряду присоединилось много местных крепостных крестьян, и в их числе из д. Макарово Андрей Еремеев и Клим Федоров. Когда этот отряд разинцев правительственными войсками был разгромлен, многие разинцы были казнены и наказаны.

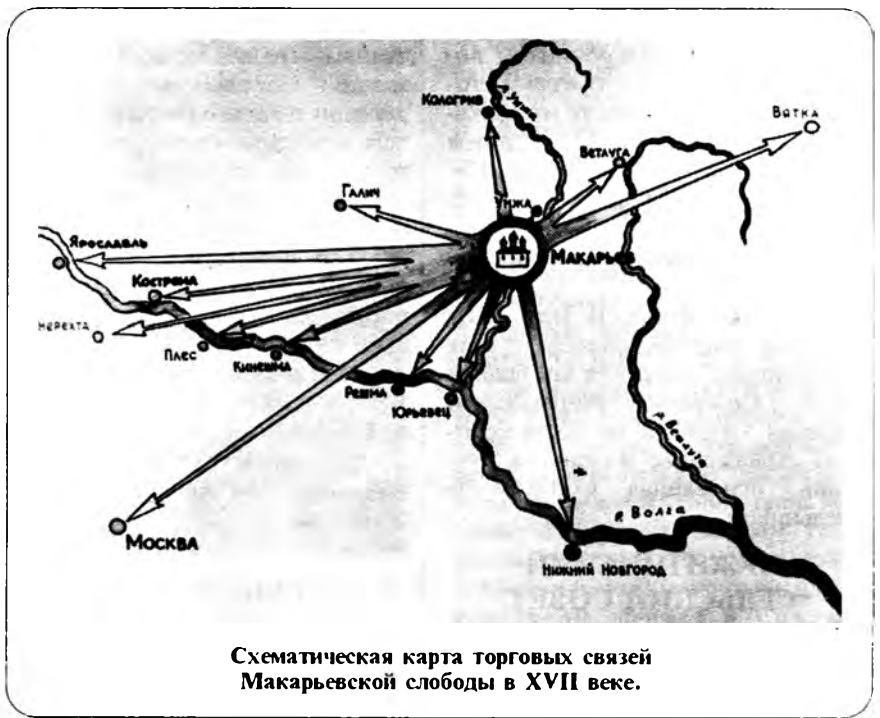
Еремеев и Федоров были схвачены в г. Баках на реке Ветлуге (сейчас в Горьковской области) и наказаны кнутом на площади.

После 1764 г. крестьяне с. Макарова, как и все монастырские крестьяне, были переведены в разряд удельных крестьян.

Каменная Никольская церковь на месте деревянной в с. Макарово построена в 1806 г.

ТИМОШИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Центр с/совета — село Тимошино — впервые упоминается 22 января 1614 г. в грамоте, присланной из Москвы в г. Унжу воеводе Ю.Г.Ловчикову, чтобы он отдал Тимошино на оброк Макарьевскому монастырю: "Починок, что была пустошь Тимошино, да починок Карков отдал бы на оброк Унженскому монастырю, а оброк им велено платить в нашу казну на Москве в Галичской чети (учреждение, ведавшее Галичским уездом — Д.Б.), а прежнее та пустошь Тимошино была на об-

Схематическая карта торговых связей Макарьевской слободы в XVII веке.

роке за унженином за посаде человеком за Фомкой Крюковым на оброке в полтину, а починок Карков был на оброке за унженином же за Ермолкою Казиновым а оброку пять алтын а ныне-то Фомка постригся в монастыре, а тот починок Тимошин и Ермолка починок Карьков покинули и впредь за собой на оброк держать не хотят, а отказали (отдали — Д.Б.) их в монастырь".

Но монастырь не хотел брать Тимошино, так как оброк за него надо было платить в казну, и потому монахи писали в Москву: "А братии в монастыре 20 человек и братье кормить нечем приходу и вкладчиков нет, а пашни припахать неоткуда". По просьбе игумена монастыря царь Михаил Федорович в 1616 г. Тимошино, Карьково и Акатиху пожаловал монастырю, и у монастыря эта вотчина была до 1764 г., когда указом Екатерины II монастырские вотчины были взяты в удельное ведомство.

По переписи 1628 г.: "Село Тимошино, а в нем храм Вознесения, а у церкви двор попа Ивана Тихонова да крестьянских дворов Сысойки Парфеньева, Демки Иванова, да бобыля Андрюшки Макарова, да по государевой гра-

моте 1628 г. к тому селу по кругу на все четыре стороны от государевых бортовых ухожий земли..."

В переписи 1652 г. о Тимошине записано: "Сельцо Тимошино, а в нем церковь Вознесения, а при ней поп да дьячок да семь крестьянских дворов, да к сельцу же шесть деревень, а в них 27 крестьянских дворов".

В числе этих деревень была и деревня Халабурдино, где сейчас центральная усадьба колхоза им. Калинина.

Тимошино и деревни, как маленькие островки, располагались в безбрежном лесном море, раскинувшимся за рекой Унжей, и только тоненькая ниточка дороги, которая шла из Казани через Галич в Новгород, перерезала этот огромный лес.

На этой дороге стояло село Тимошино.

По дороге через Тимошино зимой 1670-71 гг. с реки Ветлуги в г. Унжу шел один из отрядов разинцев атамана Ильи Иванова (Пономарева).

УНЖЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С/совет расположен в одном из древнейших мест Северного Заволжья.

Село Унжа даже перед революцией 1917 г. было более известно у жителей под названием старый город. Первое упоминание о селе относится к 1218 г., когда булгары, государство которых было расположено на Средней Волге и Каме, совершили нападение на город Великий Устюг, принадлежавший Ростовскому княжеству. На своих легких стругах булгары поднялись по Волге и Унже, переправились по волокам в бассейн реки Сухоны, а когда возвращались обратно, пытались овладеть и г. Унжей, чтобы создать там свой промежуточный опорный пункт. Но жители Унжи отбили их.

В XII-XIII веках усилившееся Владимиро-Суздальское княжество в своей территориальной, торговой и религиозной экспансии на Восток и Юг столкнулось с сопротивлением булгар, мордвы и черемисов.

Для закрепления своих границ Владимиро-Суздальские князья Юрий Долгорукий, Всеволод Большое гнездо и Юрий Всеволодович основали крепости на границах своего княжества — это Городец, Нижний Новгород и др. Видимо, и г. Унжа был построен в это же время как опорный пункт, прикрывавший с северо-востока территорию княжества от воинствующих марийцев (черемисов), живших в междуречье рек Унжи и Ветлуга.

В начале XIV века опасность нападения на границы московского государства со стороны черемисов уменьшилась, так как в бассейны рек Унжи и Ветлуги проникло много славян, которые ассимилировались с местным населением.

Город Унжа из военно-административного центра превратился в торгово-административный, контролировавший торговлю, которую вело Поволжье с Севером по реке Унже.

В то время г. Унжа находился в составе Городецкого княжества (г. Городец на Волге сейчас в Горьковской обл.). В духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича 1405 г. о передаче волостей г. Унжа назван "Унженской таньгой", и это характеризу-

вало его как сборщика пошлин (таньги) за провоз товаров.

В XVI веке г. Унже пришлось вновь выполнять военную миссию. В результате распада Золотой Орды на Средней Волге образовалось Казанское ханство, и татары совместно с черемисами, подстрекаемые своими союзниками турками, стали совершать грабительские набеги на северо-восточные окраины Московского государства, и в том числе на Галичский уезд.

По Волге они поднимались до устья рек Унжи, Немды, а по ним и по рекам Нее, Виге проникали к Галичу. Об одном из таких набегов в "Галичском летописце" записано: "В лето 7029 мая 25 день (1521 г. — Д.Б.) приходили татаровя казанские с черемисою на Унженские волости и на парфян (жителей Парфеньевской волости — Д.Б.) и много зла учинили и в полон поведоша а иных иссекоша (убили — Д.Б.) и поидоша (пошли — Д.Б.) прочь и унжена на переем придоша и много с татарой бишося и много татар и черемисы побиша и плен весь отняша (отобрали — Д.Б.) и на костях стоиша (победили — Д.Б.)."

Но через несколько дней другой отряд татар напал на г. Унжу: "Того же лета (1521 г. — Д.Б.) месяца июня в четвертый день придоша татаровя под Унжу и к городу приступиша и мост зажгоша (зажгли — Д.Б.) и ворота и поможе господь бог унжанам татар много побиша пищальми и пушками а волости попленища и полону много взяли и долго стояли и прочь поидоша". Но городом Унжей (крепостью) татары так и не овладели.

В 1522 г. татары опять напали на г. Унжу: "Ударилися татаровя на Унжу безвестно и церковь Николая чудотворца ожгоша (сожгли — Д.Б.) и людей поиде за ними в погон с галичскими детми боярскими".

Этот набег татар на г. Унжу вынудил московское правительство поставить здесь военную заставу (отряд). "В 1527 г. воевода князь Бурбашин стоял с войском на Унже для казанских людей приходу", — записано в летописи.

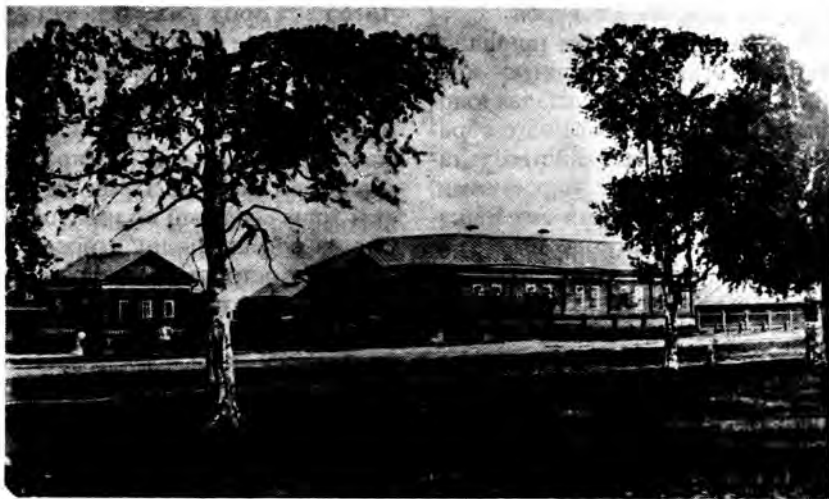
Сохранилось описание г. Унжи 1616 г.: "Город Унжа деревян ветх на реке Унже на осыпи (насыпном холму — Д.Б.) а в нем ворота въезжие да другие потайные и четьре башни да в городе ж соборная церковь во имя Воскресения Христова вверх шатром да другой храм ...теплый во имя Афанасия да острог в одну сторону города а в остроге трое ворот (острог — это отгороженное стеной-частоколом место, примыкавшее к крепости — Д.Б.) да в остроге храм Николая чудотворца да другой храм во имя Ильи пророка... да в остроге же изба съезжая (канцелярия — Д.Б.) да изба таможенная (канцелярия для сбора пошлин — Д.Б.) да двор государев а на нем ставятся приказные люди да двор земской а нем стоят иноземцы пан Пята с товарищи (поляки, сосланные в Унжу — Д.Б.)."

Здесь же было шесть подворий для остановки приезжавших из разных волостей, кроме того, было шесть дворов пушкарей, двор палача, дворы ямщиков, и было четырнадцать лавок, а всего в г. Унже в 1616 году было 39 дворов.

Видел город Унжа и разинцев, когда их отряды Ильи Иванова в 1670 г. овладели городом. Разинцы освободили из тюрьмы сидевших там заключенных крестьян и узнали, что из Юрьевца на них идет отряд стрельцов с пушками, которым командует воевода Нарбеков. Разинцы на кругу (на совещании на площади — Д.Б.) решили уйти на север, переждать там зиму и весной поднять опять знамя восстания. Они отдельными отрядами (ватагами) пошли вверх по реке Унже, но стрельцы воеводы Нарбекова нагнали их в верховьях реки Шанги (сейчас в Шарьинском районе) и разгромили разинцев.

Более 150 человек Нарбековым было повешено, а остальные взяты в плен. Атаман же разинцев Илья Иванов бежал к Тотьме, там его схватил тотемский воевода Ртицев и повесил с его товарищами на берегу р. Сухоны.

Памятным местом Унженского с/совета является деревня Рогозино, где была усадьба Рогозино,

Макарьевская земская больница. Фото начала века.

принадлежавшая помещику Волтатису.

В Rogozine родился мальчик-феномен — математик Иван Петров, позже получивший фамилию Rogozin по названию усадьбы.

Деревня Горка. Она принадлежала Федору Семеновичу Лопу-

хину, родственнику первой жены Петра I, Евдокии Федоровне Лопухиной, сосланной Петром в Суздальский женский монастырь.

Деревни Боброво и Жильцово. В 1617 г. деревни были в составе вотчины И.Н.Траханиотова, ко-

торую он получил за участие в обороне Москвы от поляков. Траханиоты — выходцы из Греции, приехавшие на службу к великому князю Ивану III в составе свиты его невесты Софьи Фомишны Палеолог.

Деревня Патрушево. В 1680 г. в ней стояло пять крестьянских дворов, и деревня принадлежала попам соборной церкви г. Унжи.

В переписи деревни записано: "Оная деревня стоит на суходоле в пяти верстах от соборной церкви на речке на Низменице, сеньные покосы и на речке старинная мельница об одном поставе и собирают за помол попы 15 рублей в год. Оной деревни крестьяне на сбор работают на сенокосе а платят по 10 копеек на день, а у деревни пахотной земли мало и лесных угодий у деревни не имеется. Крестьяне от непригодности земли пришли весьма в упадок и в большей части христовым именем питаются".

Д.Ф.БЕЛУРКОВ. Глава из рукописной книги. Подготовила Марина НЕДОМАРАЦКАЯ

Документ

«ДАБЫ ОТ РЫТЬЯ КАНАВ ОСВОБОДИЛ...»

Высокородному и превосходительному господину действительному статскому советнику костромскому губернатору и кавалеру Николаю Ивановичу Кочетову
Из Костромской удельной экспедиции

РАПОРТ

Макарьевского уезда удельного имени Корельской в колосте Востровской приказ экспедиции рапортом донес, что макарьевским земским исправником господином Клишковым для починки мостов и вырытия канав на дороге от города Кадья к Юрьевцу выслано крестьян сто девять человек и десять лошадей, которые работали с 28-го июня по 12-е число сего июля, в каковое время всего не исправили, ко окончательному исправлению неминуемо должно отрядить от двух сот человек. Как же крестьяне с мая по 15-е сентября обыкновенно занимаются полевыми работами, от чего получают себе, семейству своему и скоту пропитание и на платеж податей деньги, таковым же понуждени-

ем их, а особливо в июле месяце, когда косят траву, начинают жать рожь и заготавливают поля для посева озимого хлеба, могут нанести излишнее отягощение и в домашней экономии разстройство, а в платеже податей упущения, то экспедиция долгом своим поставя о сем случае представить Вашему превосходительству и покорнейше просить не благоугодно ли будет дать предписание макарьевскому земскому исправнику, дабы удельных крестьян от починки дорог и рытья канав в таковое время, когда обязаны заниматься полевою работою, освободил, ко исправлению же сей общественной повинности назначил время, в которое они свободны, дабы отнятием времени, нужного на их промыслы, не почувствовали отягощения, а затем и не пришли в несостояние не только платить положенных на них податей, но пропитать себя и домашних своих.

На что от вашего превосходительства экспедиция в резолюцию и испрашивает предписания.

Андрей Савинов.
Июля 30 дня 1798 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 263. Л. 1.

В МАКАРЬЕВСКОМ ЗЕМСКОМ СОБРАНИИ

ЛОШАДИ ДЛЯ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ

...Читано заявление содержателя Макарьевской земской станции Гречухина об увеличении комплекта содержаемых им по контракту лошадей на станции в количестве двух пар еще на две лошади ввиду значительных разъездов из г. Макарьева должностных лиц по пяти трактам, а также о выдаче ему прогонных денег 1 р. 45 к. за отпущенные со станции лошади для чинов тайной полиции. Собрание постановило: прогонные деньги 1 р. 45 к. за подводы, отпущенные для тайной полиции, выдать Гречухину из остаточных сумм, что же касается до увеличения комплекта содержаемых им по контракту лошадей, то решение этого вопроса отложить до окончания срока заключенного с ним контракта.

6 марта 1875 г.

СТИПЕНДИЯ ПОВИВАЛЬНОЙ БАБКЕ

...Читано заявление вдовы чиновника Е.В.Крыловой, ходатайствующей о назначении ей стипендии от земства на время обучения повивальному искусству в Императорском С.-Петербургском повивальном институте и изучения женских и детских болезней при Кашинской больнице. Собрание, имея в виду, что г-жа Крылова уроженка гор. Макарьева и достаточных средств к содержанию себя во время продолжения курса учения в С.-Петербурге не имеет. *Постановило:* ассигновать в пособие г-же Крыловой из земских сумм в течение двух лет, с июля 1875 по июль 1877 г., по 250 руб. в год с тем, чтобы, во-первых, г-жа Крылова по окончании курса учения обязательно прослужила Макарьевскому земству в качестве акушерки не менее пяти лет и, во-вторых, в случае, если г-жа Крылова, вследствие собственного своего желания или по каким-либо другим причинам лишена будет возможности служить в Макарьевском земстве, то выданное ей пособие должно быть возвращено земству, в чем и поручить управе отобрать от отца г-жи Крыловой, В.И.Иорданского, письменное обязательство.

7 марта 1875 г.

КАК УСТРОИТЬ ТЕЛЕГРАФ ОТ МАКАРЬЕВА ДО ЮРЬЕВЦА

Прочитано письмо начальника Юрьевецкой телеграфной станции г. Головина, сообщенное членом собрания В.А.Пушиным от г. Макарьева до г. Юрьевца с кабелем через р. Волгу. Из письма этого видно, что весь расход на устройство телеграфа будет простираться никак не более 4 т. руб. и, кроме того, потребуются ежегодная субсидия на содержание квартиры для телеграфной станции по примеру других городов. При этом г. председатель сообщил

собранию, что вопрос об устройстве телеграфа до г. Юрьевца, возбужденный Макарьевским земством в 1872 г., представлен им на разрешение правительства. Собрание, имея в виду, с одной стороны, что вопрос о проведении телеграфа от г. Макарьева до г. Юрьевца правительством еще не разрешен, а с другой, что через г. Макарьев предполагается проведение Сибирской дороги, с устройством которой неминуемо должен быть устроен и телеграф, Постановило: окончательное решение этого вопроса отложить до будущего собрания, к которому поручить управе непременно собрать точные сведения от телеграфного начальства, сколько именно казна потребует от земства расходов на устройство этого телеграфа.

7 марта 1875 г.

ПРИВИВКА ОТ ОСПЫ, ИЛИ ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА

...Слушали словесное заявление земского врача г. Шера, в котором он высказал, что дело оспопрививания в Макарьевском уезде находится в самом печальном положении главное от невнимания к делу избираемых от волостей крестьян-оспопрививателей ввиду того скудного содержания, какое они получают от своих обществ (20 р. в год), а для того, чтобы дело оспопрививания в уезде шло более хорошо и правильно, он с своей стороны полагает оспопрививание поручить земским фельдшерам с выдачею им за то сверх получаемого от земства жалованья особого вознаграждения из тех именно сумм, какие расходуются на это волостными правлениями; волостные же правления обязать суммы эти передавать в распоряжение управы, которая и распоряжается ими по своему усмотрению, выдавая вознаграждение фельдшерам не одинаково, а по числу детей, которым каждым из них будет привита оспа. Для лучшего же контроля за действиями фельдшеров по оспопрививанию снабдить приходских священников особыми книгами для записывания в них всех новорожденных детей с отметками против каждого из них о времени привития оспы. Книжки эти рассматриваются членами земства и земскими врачами при разъездах их по уезду и служат основанием при выдаче вознаграждения фельдшерам. Земское собрание, найдя высказанный г. Шером способ ведения оспопрививания в уезде более рациональным и полезным, чем тот способ, какой существует в настоящее время, постановило: ходатайствовать перед правительством о разрешении волостным правлениям передачи собираемых ими на оспопрививателей сумм в распоряжение земства и о возложении оспопрививания на фельдшеров или других лиц, избираемых земством, с вознаграждением их из тех именно сумм, какие будут доставляемы волостями.

7 марта 1875 г.

Фотограф Магдалинский (справа)
и коммивояжер Акулов. 1920-е гг.

Участники художественной самодеятельности. 1920-е гг.

Степан Акулов с семьей. На коленях у матери
Мария. Фотография Магдалинского. 1920-е гг.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТЕПАНА АКУЛОВА

В Макарьеве, Пучеже, Юрьевце еще стоят дома, сохранившие как особую примету рекламный знак начала века известной фирмы "Зингер". Он означал, что здесь живет агент компании, продающей швейные машинки. Но чаще этот самый агент, взвалив мешок с нелегким товаром на плечи, сам обходил ближние села и деревни, демонстрируя швейное чудо. Именно так начал свою службу мой отец Степан Акулов, коммивояжер фирмы "Зингер". Без преувеличения можно сказать, что именно благодаря ему проникли швейные машинки в макарьевскую глубинку, таким образом развился в уезде портняжный и обувной промыслы, стали открываться частные ателье и мастерские.

Многие годы спустя зингеровские машины вновь давали нашей семье средства к пропитанию, так как их приносили к отцу ремонтировать. Умер он в 1961 году, но у многих в Макарьеве и в других городах все еще работают машинки, установленные им. Отец тесной дружбой был связан со многими макарьевскими интеллигентами, особенно фотографом Магдалинским, снимки которого я до сих пор бережно храню. Другим удивительным домом в Макарьеве был дом Говоровых. Александр Евграфович был адвокатом, жена его, Елена Николаевна, дочь лесопромышленника Немдова, не закончив консерваторию по болезни,

Духовой оркестр, существовавший в г. Макарьеве в 1910-е гг.

вернулась на родину и посвятила себя обучению детей танцу и музыке. Ребята ставили вместе с учительницей двухчасовые концерты. Рахманинов, Чайковский, Глинка, Шопен, Мусоргский стали нам знакомы с самого детства. Без этой удивительной женщины мне трудно представить свою духовную родословную. Да и вся макарьевская культурная элита, самодеятельные актрисы и актеры, народный театр были воспитаны ею.

Особенно духовой оркестр при артели "Металлист" начала 20-х годов многим старожилам запомнился надолго. Хозяин дома и сам жил творчески, писал стихи и подготовил к печати две книги стихов с иллюстрациями Евгении Дмитриевны Персон и художницы Надежды Павловны Тимофеевой. Они так и не увидели издания, но кое-что на память из детских стихов сохранилось.

КОТ И КУРИЦА

Дремлет кот у ворот...

Видит — курица идет!

Кот ей и говорит:

"У тебя хвостик горит!"

Страшно стало курице,

Бросилась по улице,

Хочет в лужу ступить,

Чтобы хвост утопить.

Кот ее воротил.

Говорит: "Я пошутил.

Что боишься, дурочка".

Засмеялась курочка.

Во время войны Говоровы умерли от голода, были они без работы, без средств к существованию, двое тяжело больных пожилых людей. Вот так еще бывало. Вспомним их светлые имена и помянем сегодня.

Мария АКУЛОВА, председатель районного совета ветеранов.

Говорова Елена Николаевна. 1910-е гг.

ЧИСЛОМ БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ

Макарьевский край — край лесной, крестьянский, не имевший крупных промышленных предприятий, крупных городов и прославленный разве что преподобным Макарием Унженским, основателем здесь святой обители.

Естественно, что в основном время макарьевских крестьян было занято работой в сельском хозяйстве, но малоземелье и скудные урожаи заставляли их искать дополнительные заработки, чтобы прикупить недостающее продовольствие, одежду, уплатить налоги. Статистические исследования второй половины прошлого — начала нынешнего века относили Макарьевский уезд к числу отхожих уездов губернии.

Наиболее развитыми промыслами были сплав леса и изготовление валяной обуви, причем, в последнем случае мастера уходили от родных мест довольно далеко: кто в Самарскую, кто в Оренбургскую, Пермскую, Саратовскую и другие губернии. В некоторых волостях Макарьевского уезда почти все взрослые мужчины уходили на заработки. Вот что писал по этому поводу «Костромской листок» в 1899 г.: «На чужую сторону идут, начиная с 14 лет и до 50-60-ти. Во всех селениях остаются только должностные лица: де-

сяцкие, старосты, судьи и т.п., но и те тоскуют по чужой стороне. Спустя месяца полтора они начинают присылать деньги на волостного старшину, причем оброки и разные недоимки пополняются, а разница выдается женам. Обычно присылают 20-35 рублей на работника, столько же приносят они, возвращаясь домой, причем за дорогу платят до 20 руб. Едут они большей частью вчетвером на одной лошади, платя по 1 коп. за версту с человека, если нет железной дороги.

Около Рождества-Крещения приходят они домой. Бабы встречают мужиков с радостью, так как возка дров, сена и прочая мужицкая работа для них кончается». (1)

Не каждый год бывал хорош для пимокатов: многое зависело от урожая в тех губерниях, куда уходили на работу. Иногда возникала и конкуренция; тому, кто приходил позднее, заказов уже не хватало.

Отправлялись на промысел валяльщики чаще всего артелью, по 6-8 человек. Артель состояла из хозяина или из нескольких рабочих. Уходили в августе-сентябре, управившись с посевами, молотбой и прочими работами. Прибыв на место, где имелись заказчики, артельщики нанимали избу, заку-

пали шерсть и начинали катать валенки, войлоки, кошмы, шляпы, которые затем продавались на ярмарках и базарах.

Овечья шерсть на валенки оставалась та, что похуже — «густая и жесткая, преимущественно со спины и боков животного /.../, и в руках макарьевского или кологривского валяльщика превращалась в сапоги, которые иной бережливый хозяин четыре зимы носит и не изнашивает, особенно если догадается подсоюзить их кожей». (2)

Возвращались домой валяльщики с запасом шерсти и оставшуюся часть зимы изготавливали обувь, чтобы осенью вновь отправиться с ней в отход.

Часть макарьевских крестьян уходила для службы на судах и пароходах в качестве водоливов, лоцманов. Эта работа приносила им от 150 руб. в навигацию. Уроженцы Сокольской волости занимались плотничьим, пильным и судостроительным промыслами. Плотники работали на Волге от Нижнего Новгорода до Костромы, строили лодки и корпуса для пароходов. (3)

Из Чудской волости в Петербург, Москву, Н.Новгород, Казань, Оренбург и близлежащие губернии отправлялись маляры. Покидая родные места на лето, они зарабатывали от 70 до 100 руб. Как отмечалось в «Материалах для статистики...», «нередко малярным промыслом приобретаются целые капиталы, хотя, с другой стороны, среди хороших мастеров встречаются и крайние бедняки». (4)

Промыслов, не увлекавших крестьян от родного дома, от хозяйства и семьи, было гораздо больше, и направлены они были на обеспечение земляков всем необходимым.

Всего промыслов насчитывалось более 30-ти. Большинство из них — связано с работой по дереву. Столярный был одним из распространенных. В Боярской во-

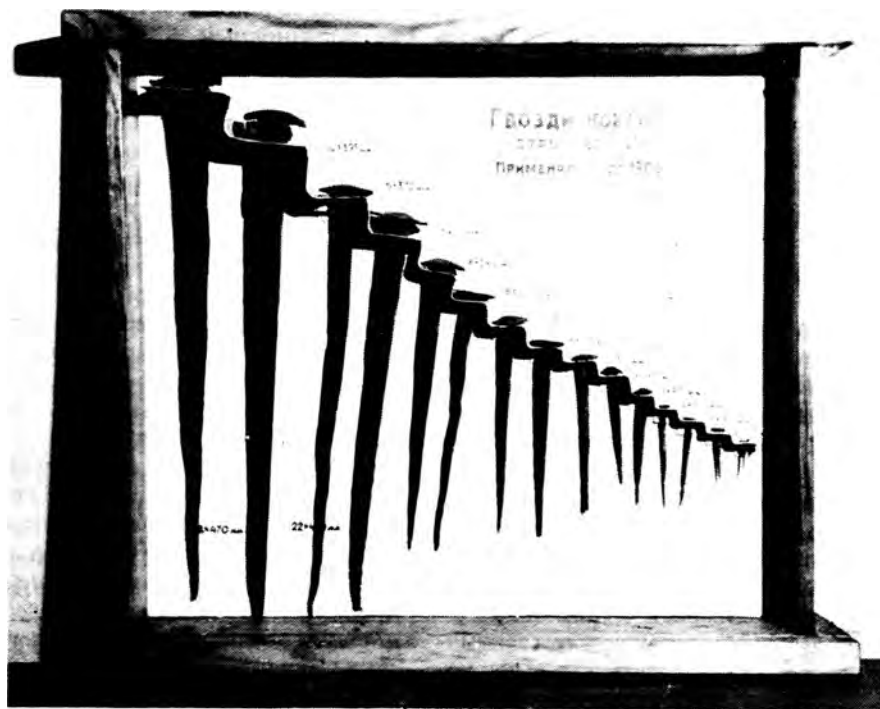
Изделия из бересты и ивового прута. Начало века.

лости мастерами столы стоимостью от 1 до 5 руб., стулья шли по цене от 40 коп. до рубля. В Валовской волости те же стулья продавались дюжинами до 8 рублей. Здесь же производили комоды (от 5 до 15 руб.), кровати (от 1 до 4 руб.), в Завражской волости к тому же мастерами оконные рамы. (5)

Более мелкий товар по сравнению с комодом или стулом вытачивали в Бортновской волости в д. Ивановское. Здесь мастерами разную мелкую посуду: бочоночки, чашки, солонки, подставочки, горшочки с покрывками, папиросницы и прочее. Выточенная посуда была лишь полуфабрикатом, начальной стадией, расписывалась она уже в с. Хохломе Нижегородской губернии, куда ее отправляли для продажи. В Скоробогаатовской волости деревянные чашки, блюда, ведра, а также дуги и коромысла окрашивались и отправлялись на продажу в с. Городец Нижегородской же губернии, на нижегородскую ярмарку и в Петербург. В работе по окраске посуды принимали участие, кроме взрослых членов семьи, дети с 12 лет, использовался и наемный труд.

Для работы отводились специальные помещения, называемые "красильными".

Близок к этому промыслу — промысел ложкарный, которым занимались около 1.500 жителей

Уникальная коллекция кованых гвоздей.

Бортновской и Ильинско-Заборской волостей, причем работали и женщины, и дети, начиная с 8-9 лет. (6) В больших семьях существовало разделение труда, когда кто-нибудь начинал подготовительную работу, затем передавал следующему для грубой отделки, затем третьему и т.д. до скобления и чистки шкуркой. Так же, как и посуда, ложки не отделялись окончательно, а продавались

скупщикам, которые в свою очередь передавали их для окраски.

Для изготовления ложек употребляли березу и осину. Дерево должно было быть сырым. Для этого его держали в сырых местах и даже в воде. Из куба вырабатывали от 5 до 10 тыс. ложек, в зависимости от их величины. (7)

Как отмечалось в анкетах земской управы начала века, ложкари занимались промыслом круглый год, исключая 2 недели сенокоса, но больших доходов их труд не приносил "ввиду сильного упадка цен на ложки". (8)

В Каргинской волости отмечался бондарный промысел. Кадки, жбаны, шайки и ведра сбывали в Юрьевце: ведро покупалось за 6-8 коп., стоимость кадки доходила до 1,5 руб.

В той же волости, в деревнях Киркине, Сорокопудове и др., мастерами дровни, а в Ковернинской волости — телеги и сани.

Ковернинская волость, вообще, была богата промыслами. В 1895 году их насчитывали 11: валенокатальный, смолочуренный, бондарный, стекольный, изготовление кожаной обуви, выделка овчин, горшечный, шитье зимней

Торговые лавки в центре города. Макарьевские купцы и мещане. Фото начала века.

и летней одежды, тележный, рогожный. А такой, например, как выделка заячьих и беличьих шкур был единственным в уезде.

В основном кустарные промыслы были широко распространены в юго-восточной части уезда.

В уже упомянутой Ковернинской волости был развит рогожный или рогозильный промысел. Материал для выделки рогож — мочало, привозился сюда из Н.Новгорода и из с. Воскресенского Нижегородской губернии. Готовые рогожи сбывались перекупщикам по 9 руб. за 100 рогож. Последние отправляли их для продажи в Н.Новгород, Кинешму и Ярославль.

Ткали рогожи на станках, напоминающих ткацкие, лишь вместо челнока использовалась деревянная игла особого устройства.

В Костаровской волости занимались плетением лаптей из лыка, которое заготавливалось в собственных лесных дачах. В 70-х гг. прошлого века лыко, добываемое в Макарьевском уезде, отправлялось и в другие уезды. Лапти же продавались местным жителям и направлялись на базары. Главным центром торговли лаптями было с. Семеновское-Лапотное Кинешемского уезда, куда приезжали перекупщики, отправлявшие товар в разные края Костромской губернии, в Шую и в с. Иваново (Владимирской губернии). Продавалась эта нехитрая обувь по 5 коп. пара, и, конечно, большого прибытка этот промысел не приносил.

В приходах сел Крутцы и Ширмакши было налажено производство плетеных мочальных кошель и шлей. Работали по заказу из готового материала, который закупали на Нижегородской ярмарке. Промыслом занималось все крестьянское семейство, в том числе дети с 9 лет.

Готовые кошель и шлеи отправлялись на продажу в посад Пучеж и в города Ярославль и Ростов.

Здесь же из мочала вили веревки, продаваемые по цене за сотню мелких от 1 до 2 руб., и за штуку крупных от 3 до 5 руб. и дороже.

Из промыслов, связанных с обработкой дерева, осталось назвать производство граблей, смолоку-

ренный и производство скипида-ра, корзиночный.

Гончарный промысел встречался почти во всех уездах губернии, но лишь макарьевская посуда шла на продажу за пределы губернии — в с. Катунки и Хохлому Нижегородской губернии и др. Крестьяне некоторых селений Ковернинской, Ловыгинской, Скоробогатовской, Сокольской и Унженской волостей занимались изготовлением горшков круглый год, не останавливая работу даже в летнюю пору. Продавались они по цене 1-5 коп. за штуку.

Почти во всех волостях выделывались овечьи шкуры. Этот промысел существовал в основном для местных потребностей.

Необходим был и кузнечный промысел, заключающий в себе починку хозяйственных крестьянских принадлежностей, изготовление сошников, петель и скоб, ковку лошадей и обтяжку колес, изготовление топоров. Топоры сбывали в Кадые, Пучеже, Хохломе, Юрьевце, Кинешме и Макарьеве.

Бытовал в Макарьевском у. и такой редкий промысел, как коновальный. В "Материалах для статистики..." отмечается, что "коновалы встречаются почти исключительно в селениях по р. Нее в Макарьевском уезде. Весьма многие из местных крестьян оставляют родину сейчас же по уборке хлеба

и уходят в Вятскую, Пермскую, Оренбургскую и Тобольскую губернии: здесь во время зимы они работают валяную обувь, а в марте, апреле, мае занимаются коновальством. Оба промысла возникли на Нее около 70 лет назад (т.е. в нач. XIX в. — Л.К.) и особенно усилились в 20 последних лет; средний заработок промышленника составляет от 40 до 70 руб." (9)

Конечно, не обходилось без мастеров, изготавливающих летнюю и зимнюю одежду, кожаную обувь, ткавших пояса и половики и даже выпекавших пряники и крендели. Последним занимались в Ковернинской и Скоробогатовской волостях, причем, мука и мед скупались в Городце Нижегородской губ., там же приобретались и деревянные формы, а готовые пряники продавались в пос. Пучеже, в с.Ковернине и на ярмарках в Макарьеве.

Лариса КОВАЛЕВА

1. "Костромской листок". 1899. 17 января.
2. Максимов С.В. Швецы.
3. ГАКО. Ф. 205. Оп. 5 куст. Д. 5.
4. Материалы для статистики Костромской губ. Вып. 3. Кострома. 1875 г. С. 106.
5. ГАКО. Ф. 205. Оп. 5. Куст. Д. 5. Кустарно-ремесленные промыслы Костр. губ. Вып. 2. Макарьевский у. К. 1913. С. 5.
7. "Поволжский вестник". 1912. 6 апр.
8. ГАКО. Ф. 205. Оп. 5 куст. Д. 29.
9. "Материалы...". С. 110.

Имею сообщить

ЯРМАРКИ В МАКАРЬЕВЕ

Ярмарок в городе Макарьеве бывает три: 1-я Крещенская — с 12 по 20 января; 2-я Благоевещенская — с 17 по 26 марта и 3-я Ильинская — с 14 по 21 июля.

	Привезено	Продано
На первую из них	на 54,000 руб. сер.	на 32,000 руб. сер.
на вторую	30,000	21,000
на третью	18,000	8,700

Главный предмет привоза составляют разные шелковые, бумажные, суконные и панские товары, галантерейные вещи, а также пушные и шапочные товары, разные мелочные вещи, частью рыба и кожи. Кроме того, на первые две ярмарки привозят довольно много лошадей, преимущественно вятских и обоевских.

Материалы для географии и статистики России. 1907. Сост. Крживоблоцкий Я.

РЕЧНАЯ ГОНКА

В правилах Министерства путей сообщения 1889 года сплав определен как "вид судоходства, при котором устраивается нечто вроде плоскодонного судна из бревен, положенных одно возле другого и связанных поперечными перекладинами; этот плот, идущий вниз по течению, иногда с грузом, сам по себе является наиболее ценным грузом". Переправка леса силой движения воды испокон считалась самой выгодной и экономной, и на больших полноводных реках производилась во все время навигации. Мелкие речки справлялись с этой работой лишь по весне с помощью полой воды. Сплав или гонка в испещренном такими речками Макарьевском уезде осуществлялся раз в году. Для лесопромышленников, сгонщиков плотов и урядников это был короткий, но бурный и насыщенный сезон с подготовкой к нему задолго до открытия.

В прежние времена право сплава леса принадлежало только государству ввиду многих опасностей и сложностей, таких, как: столкновение плотов, образование заломов и т.д. Позже государство ограничилось надзором за сплавом, а право судоходства по рекам и каналам предоставлялось всем сословиям российских подданных без различия. Достаточно было подать заявление на имя губернатора с просьбой разрешить переправить собственный или приобретенный на казенной либо частной даче лес по такой-то реке. Губернатор налагал резолюции и отсылал все прошения о сплаве местным высшим полицейским чиновникам, т.е. уездным исправникам. Пока документы не попадали к ним на стол, процедура носила формальный характер. А с этого момента начиналась напряженная работа.

Макарьевский уезд территориально был разделен на четыре стана, и каждому становому приставу поручалось собрать сведения о владельцах, месте и количе-

стве заготавливаемого леса и других лесных материалов в зиму накануне сплавного сезона. "Наводкой" служили полученные от губернатора заявления. Пристав 3 стана Макарьевского уезда Н.А.Брызгалов включил в свою таблицу 91 лесопромышленника, в том числе мещанина И.Ф.Гречухина, заготовившего в Понизовском лесничестве 1300 деревьев еловой породы и 1800 — сосновой, макарьевского купца П.Г.Михалева, предполагавшего сплавить 7 тысяч сосновых деревьев из собственной дачи по р. Нее, и других. По окончании же навигации становые приставы составляли ведомости о количестве отправленного леса, о времени начала и окончания гонки, а также кем был организован надзор — полицейскими, сгонщиками плотов или лично хозяевами. Кроме этой рутинной работы, в обязанности пристава вменялось наблюдение за "правильным сплавом".

Начиная с 1889 года Министерство путей сообщения издавало Особые, Временные и Специальные правила вязки и сплава плотов, рассыпного леса по российским рекам, индивидуально по каждой реке с учетом местных особенностей. По Макарьевско-

му уезду министерские правила включали в свой надзор и заботу только Унжу и Неку. На остальные реки уездный исправник издавал расписание очередности гонки, что явно было мало, приводило к недоразумениям и ссорам лесопромышленников между собой. И вот, чтобы покончить с нарушениями и решить возникающие во время сплава проблемы, 1 июня 1911 года в Макарьевском уездном полицейском управлении состоялся первый съезд лесопромышленников. Дата выбрана была не случайно. Она совпадала с разгаром лесной ярмарки и гонки леса, когда все дефекты и неполадки чувствовались острее. Собрание оказалось результативным: принятое постановление представляло свод правил сплава по рекам Макарьевского уезда из 18 параграфов. Время убедило, что эти нормы были весьма жизнедеятельными. Уездный исправник ежегодно предпринимал попытки устраивать после сплава очередные съезды, рассылая участникам уведомления с планом предполагаемых к обсуждению тем. Но никто из деловых людей в назначенный срок не являлся: время — деньги.

И все-таки неполадки во время сплава возникали. Они были свя-

г. Макарьевъ Костр. г.

Пароходные пристани и вид на монастырь. Фото начала века.

Открытие летней плотовой (Ильинской) ярмарки, которая проходила с 14 по 21 июля. На ярмарку съезжались купцы из Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Костромы. Фото начала века.

заны с естественными преградами: размеры пролетов земского моста на Нее не соответствовали размерам кошм (1) и плотов, и это приводило к заломам. Прибрежные жители создавали искусственное нагромождение бревен, требуя плату за очистку фарватера.

Несмотря на это, лес достигал назначенной цели. «Главным рынком для обширного Унженского бассейна, который охватывал лесные пространства четырех уездов — Макарьевского, Коло-

гривского, Чухломского и Ветлужского, — служил город Макарьев с крупной лесной ярмаркой, открывающейся в мае и устанавливающей цены для всего волжского бассейна, вплоть до Нижнего. Она представляла импонирующее зрелище. Весь берег около города, выше его по Унже на 40 верст и ниже на 30 уставлен массой плотов. На ярмарку съезжались лесопромышленники со всей Унжи, а также покупатели со всей Волги, с Оки, из Москвы и проч. Через

эту ярмарку проходил весь крупный и средний лес [...] Обороты ярмарки достигали внушительной цифры, доходя в удачные годы до 5 млн. рублей». (2) Непроданный в Макарьеве лес препровождали дальше вниз по течению Волги на небольшие лесные ярмарки в Пучеже, Городце, Балахне, Нижнем. Или поступали иначе. Фирма О.О.Стефени из Сокольского затона отправила 60 тыс. деревьев по Волге на специально арендованный лесопильный завод в г. Балахну для распиловки.

Железные дороги считались дополнением к водным сообщениям. Сплавщики леса смотрели на этот вид транспорта, как на конкурента. Сохранилась интересная легенда, как Макарьевские лесопромышленники не допустили строительство «чугунки» к своему городу, и возведенный железнодорожный вокзал не принял ни одного поезда.

Любовь ПОРОСЯТКОВСКАЯ

1. Кошма — клетка, состоящая из четырех рядов деревьев 12 аршин в длину, 10 аршин в ширину и аршин в высоту для перевозки дров по реке.

2. Труды КНОИМК. Выпуск X. Второй лесной сборник. С. 69.

История одной перепишки

ЗАПЛОТА У МОСТА

*Его Высокоблагородию
Господину Макарьевскому Уездному Исправнику
от лесопромышленников,
сплавляющих лес плотами по реке Нее,
(Податель — доверенный фирмы Брантъ и К°
Василий Митрофанович Осокин,
временно проживающий в гор. Кологриве,*

ПРОШЕНИЕ

В прошедшую навигацию 1911 года на реке Нее в земском мосту и его пролетах почти ежедневно происходили большие плотовые заломы, последние большую часть делались искусственно прибрежными крестьянами для известной наживы, и от такого беспорядочного сплава многие лесопромышленники понесли большие убытки.

Большинство лесопромышленников, посоветовавшись между собою, порешили покорнейше просить Ваше Высокоблагородие оказать нам содействие в сплаве плотов по реке Нее через земский мост в навигацию 1912 года и просим командировать для этой цели с мая месяца сего года достаточное количество полицейских урядников и стражников, которым мы не прочь уплатить квартирную и порционную месячную плату в размере 25 рублей в месяц на каждого человека, и потребную на этот предмет сумму мы обязуемся собрать и представить Вам по Вашему требованию в гор. Макарьев. Весь беспорядок в сплаве происходит в земском мосту, в котором все пролеты и ледорезы не ограждены заплотами из бревен, поэтому плоты и плывут во все пролеты — садятся

на ледорезы, заграждают последние и вследствие этого делаются заломы.

Избежать подобного беспорядка мы только и можем при содействии Вашего Высокоблагородия и просим понудить Макарьевское земство к навигации 1912 года устроить в большом пролете моста, с правой стороны по течению реки Нее, заплоты (или призапанки) из нескольких сплоченных в один ряд бревен, которыми должны быть ограждены ледорезы и все плоты направлены в один большой проход; для этой цели лесопромышленники дадут бревен сухаровых до 100 штук, для устройства и установок последних фирма Э.Г.Брант и К° командирует своего опытного приказчика. Но земство же по справедливости должно отпустить на этот предмет сумму до 300 рублей, а если же последнее в скором времени эту сумму ассигновать не может, то мы, лесопромышленники, можем собрать эту сумму между собою, с тем чтобы все затраченные нами на этот предмет расходы по представленным нами сметам земство нам возвратило обратно.

Устроенные нами заплоты покорнейше просим Вас поручить под охрану полицейских стражников во избежание могущей произойти отчалки и уничтожения последних местными крестьянами, а равно просим установить порядок сплава плотов, идущих в пролет моста, каковые должны следовать один за другим в полном порядке, а не по два в ряд, как всегда делалось ранее сплавщиками; виновных же в нарушении этого порядка сплавщиков подвергать судебной ответственности, а также выше моста от деревни Екимова стоящим плотам не давать плыть по два в ряд, и по установлении вышесказанного порядка никаких заломов в мосту не будет. Если же Вы, Ваше Высокоблагородие, этого распоряжения сделать не можете, то покорнейше просим довести об этом до сведения Его Превосходительства Господина Костромского Губернатора. О последовавшей резолюции Вашего Высокоблагородия по этому прошению просим объявить доверенному фирмы Брант и К° Василию Митрофановичу Осокину по месту его жительства в г. Кологрив.

12 марта 1912 года.

* * *

Милостивый Государь Василий Митрофанович.

Получивши Ваше прошение, я сейчас же написал в Земскую управу бумагу относительно устройства заплотов, копию с этой бумаги прилагаю, какой будет ответ, не премину сообщить Вам дополнительно. Относительно порядка сплава леса на реке Нее, в особенности у земского моста, мною будут приняты самые энергичные меры и постараюсь возможно чаще лично иметь надзор за сплавом, считаю необходимым также командировать стражников и урядника. С своей стороны я рекомендовал бы на два месяца с 1 апреля по 1 июня с.г. лесопромышленникам иметь своих пеших б или 8 человек стражников, которые бы и имели наблюдение единственно за сплавом по реке Нее от де-

ревни Кондобы до устья этой реки, причем тогда я могу установить непрерывный пост на земском мосту днем и ночью по 2 человека, а, кроме их, по возможности время от времени командировал бы и своих конных стражников. Рекомендую я это ввиду того, что имеющиеся в моем распоряжении стражники в случае беспорядков по сплаву леса на других каких-либо реках уезда могут быть мною отозваны к месту беспорядков, и на Нее опять никого не может быть оставлено, да и, кроме того, наличный состав стражников несет караулы в городе Макарьево и имеет другое назначение по службе. В случае согласия с Вашей стороны на наем 6 или 8 стражников на указанные мною два месяца прошу меня уведомить немедленно, чтобы я успел войти с представлением о разрешении этого вопроса к Господину Губернатору, и вместе с тем просил бы Вас теперь же внести в Макарьевское Казначейство на содержание этих стражников 6 человек 300 руб., а 8 — 400 руб. И, кроме того, на вооружение шести — 180 руб., а восьми — 240 руб., считая по 30 руб. на каждого. Еще лучше, если согласитесь на мое последнее предложение, то сообщите мне подробно телеграммой, и я с своей стороны могу войти с этим ходатайством пред Господином Губернатором для ускорения также телеграммой при условии, если расходы на телеграмму с Вашей стороны Полицейскому управлению будут возвращены.

Прошу принять уверение в совершенном моем к Вам уважении и преданности. Н.Шипов.

14 марта 1912 года.

* * *

Макарьевская уездная земская управа
Господину Макарьевскому
уездному исправнику

Вследствие отношения от 13 минувшего марта за № 836 Макарьевская уездная земская управа имеет честь просить Вас, Милостивый Государь, объявить г.г. лесопромышленникам, что управа согласна на устройство заплоты у Нейскаго моста для направления плотов в один большой пролет моста с тем условием: 1) чтобы заплота закружилась в связке ряда бревен, о которую плот, ударяясь, получал бы надлежащее направление и тем самым предохранял бы сваи моста от удара, 2) чтобы устройство заплоты производилось распоряжением лесопромышленников под наблюдением земского дорожного десятника Румянцова, 3) чтобы несколько десятков бревен для означенной цели временно было отпущено лесопромышленникам, которым по миновании надобности бревна те будут возвращены и 4) чтобы по окончании устройства заплоты были представлены в Управу надлежащие счета, по которым Управа обязуется уплатить израсходованные деньги из земских средств, но не свыше 250 рублей.

Председатель Управы С.Р.Михайлов.

5 апреля 1912 года.

ГАКО. Ф. 769. Оп. 2. Д. 141.

В РУКАХ КРЕСТЬЯН

Почти все местное сельское хозяйство находится в руках крестьян. Крупных хозяйств в уезде ни помещичьих, ни владельческих (из купцов или арендаторов) нет; существующие хозяйства ведутся в небольших размерах — не более 15 десятин в поле, при трехпольной системе. Размеры крестьянского хозяйства ограничиваются наделом; некоторые же крестьяне сеют хлеб на собственных, купленных землях или нанимают для посева земли преимущественно из-под вырубленного леса, остатки которого сжигаются, и на выжженных местах сеют хлеб, который иногда родится превосходно. Владельцы, отдающие такие места крестьянам под посев хлеба из доли урожая, получают большие выгоды; бывают случаи, что от трех последовательных урожаев хлеба с одной десятины земли из-под выжженного леса получается дохода до 100 руб. Обыкновенно лес сваливается весной, выжигается в июле и готовится под посев осенью, а весной следующего года, тотчас после стаяния снега, сеется яровая пшеница, на следующий год — горох, потом — рожь, овес и т.д., пока земля вовсе не истощится. При сдаче земли в аренду под посев из доли урожая владелец никогда не

может получить убытка, но при удаче получает большие барыши; крестьянин же при неудаче рискует только личным трудом.

Так как удобрения для поддержания плодородия полей недостаточно, то поля неминуемо должны год от году все более и более истощаться и рано или поздно при таких условиях земля вовсе не будет вознаграждать трудов земледельца. Поэтому необходимо обратить внимание, независимо от улучшения системы крестьянского землевладения, и на способ удобрения земли. Крестьяне не имеют свободных денег для приобретения искусственных удобрений в подспорье к имеющемуся у них навозу, и наиболее подходящим суррогатом удобрения мог бы быть перепревший лесной сор преимущественно из лиственных лесов и торф. (Химические основы земледелия. А.Н. Энгельгардт. Стр. 42. Изд. 1878 г.). Увеличение урожая хлеба в Макарьевском уезде только на одно зерно представило бы такой капитал, который с избытком покрыл бы все прямые налоги, собираемые с жителей уезда.

Хозяйства помещиков ведутся, как замечено, в небольших размерах: урожаи в них лучше, нежели в

хозяйствах крестьян, и потому они вполне обеспечивают продовольствие хлебом владельцев и их рабочих. Лучшие урожаи хлеба во владельческих имениях, сравнительно с крестьянскими, обуславливаются тем, что число десятин пахотной, обрабатываемой земли по отношению ко всему количеству земли разных угодий во владельческих имениях составляет несравненно меньший процент, нежели в крестьянских хозяйствах, что дает владельцам возможность содержать большее число голов скота на каждую обрабатываемую десятину полевой земли и, следовательно, имеет более удобрения, чем у крестьян. Кроме того, частные владельцы при лучших материальных средствах имеют и лучший сравнительно с крестьянами инвентарь, а также употребляют для посева лучшие семена. Травы рожь лучше потому, что на владельческих лугах весной пасется скот менее продолжительное время, чем на крестьянских. Для возвышения урожайности владельческих полей желательно было бы введение в употребление, в дополнение к животному удобрению, кроме лесного перегноя и торфа, о которых сказано выше, искусственных удобрений, например: древесной золы, костяной и фосфоритной муки. — тем более, что в Макарьевском уезде имеется фосфорит с весьма большим содержанием фосфорно-кислой извести. Что хозяйства, в которых производительность почвы поддерживается исключительно одним скотоводством, безвыгодны, видно уже из того, что такие хозяйства, существовавшие столетия, не только не расширяются и не приносят большого дохода, но, напротив, сокращаются, и доходность их падает. В нескольких владельческих хозяйствах уезда существует маслоделие по усовершенствованному способу, и масло продается известной фирмой Бландовых в Москве.

Материалы для статистики Костромской губернии. Под ред. действ. члена и секретаря комитета В.Пирогова. Кострома. 1891 г.

Продажа меда. Фото начала века.

КАК ВЫБИРАЛИ ВОЛОСТНОГО СТАРШИНУ

Головин — самый богатый человек в волости. Ходит в кожаном плаще и в лакированных сапогах бутылками. Ездит на сторублевом жеребце. Раньше он содержал сапожную мастерскую. Теперь торгует грибами и промышляет земскими подрядами по постройке мостов, сдаваемых ему по чьей-то протекции... Арендует также земельные угодья у города и удела и местного землевладельца для сдачи их крестьянам. Впрочем, последнее занятие Головин начинает, по-видимому, игнорировать. Земские подряды оказались куда выгоднее...

Головину очень хотелось опять попасть в старшины. При начале выборов он, волнуясь, заявил сходу, что служить в должности старшины за это жалование (100 руб. в год) он не желает.

— Вот если бы вы опять мне сдали волостную ямщину (плата 160 р. в год), то послужить бы можно... — пояснил старшина.

Возражать было неловко. Крестьяне арендуют у Головина пашни, покос и т. под. Что же им было сказать? Потупились мужики и молчали. И молчание было зловещим. Старшина не выдержал и нервно заходил по комнате, готовый выслушать давно ожидаемые им роковые слова: "Не надо. Другого выберем!"

Но вдруг раздались робко два-три голоса:

— С Богом, Михайло Иваныч, бери ямщину и послужи... —

Однако сход молчал. Кандидат волостного старшины Никифор Брунов требовал, чтобы выборы производились закрытой баллотировкой.

— Просим старого старшину послужить! — опять послышалось нерешительно несколько голосов.

Старшина вдруг встал с места и громко объявил:

— Кто желает меня избирать, пусть избирает на голосах, а закрытой баллотировкой я не желаю. Слышите, не желаю!

Поднялся невообразимый шум. Несколько голосов кричали: "Выбираем на голосах!". Но громадное большинство выражало желание производить выборы закрытой баллотировкой. Сильно волнующийся старшина Головин предложил решить вопрос о способе голосования баллотировкой. Взяв баллотировочный ящик, Головин после некоторого колебания высыпал шары в выдвинутый из стола ящик и, поставив на стол две тарелки, сказал:

— Теперь подходите к столу и, кто желает производить выборы на "голосах", кладите шары вот в эту тарелку, а кто "баллотировкой", — в ту!...

Старшина сидел за столом. Ни у кого из мужиков не хватало смелости положить шар за способ закрытой баллотировки. Многие подходили к столу и неохотно клали шар по желанию старшины, думая, что вся эта процедура только шутка и что дело в конце концов решится в законном порядке. Человек же 35 крестьян отказались класть шары и совсем не подошли к столу. Нашлось, однако, человек 25 и более смелых крестьян, положивших шары в ненавистную старшине тарелку. За открытое голосование было "наложено" более 200 шаров. На этом дело и кончилось. Больше не было ни голосования, ни баллотировки. Старшина решил, что раз за голосование было положено столько шаров, то, без сомнения, он и при голосовании получит столько же, поэтому он не считал нужным производить выборы. И был написан приговор, в котором говорилось, что "большинством голосов" и т.д.

Четверо крестьян подавали жалобу земскому начальнику 2 уч. Петрову о незаконности выборов, но жалоба оставлена без последствий. Теперь крестьяне подают жалобу начальнику губернии. Они надеются, что дело это будет расследовано и правда, наконец, восторжествует.

"Костромской листок". 1904 г. № 47.

Документ

ВЕДОМОСТЬ

населения г. Макарьева по сословиям по статистической переписи 1874 г.

Сословие	Уездный город Макарьево	
	муж. пола	жен. пола
Дворян потомственных	30	25
Дворян личных	48	29
Купцов 2-й гильдии	172	147
Мещан	1862	2088
Разночинцев, в том числе нижних воинских чинов и их детей	165	235
Государственных и временнообязанных крестьян	16	11
Лиц польского происхождения	6	1
Лифляндских уроженцев	3	1
Итого	2302	2537

ВЕДОМОСТЬ

о фабриках и заводах в г. Макарьево за 1874 год

Род фабрик и заводов	Число фабрик и заводов	Сумма производительности	Число рабочих
Завод:			
Мыловаренный	3	4955	6
Кожевенный	2	14460	14
Кирпичный	4	2140	12
Водочный	1	11000	3
Винокуренный	1	10710	13
Спичное заведение	1	400	3
Итого	12	43665	51

Городской голова А.Большаков

ГАКО. Ф. 133. Оп. 14. Хоз. Д. 3420.

ПРАЗДНИЧНАЯ ЭПОПЕЯ В МАКАРЬЕВСКОМ УЕЗДЕ

1-го октября в Валовской волости справляется "годовой" престольный праздник Покров, продолжающийся здесь обыкновенно целую неделю. Еще задолго до праздника в деревнях начались приготовления к нему. Мужики кололи ягнят, бабы мыли избы, варили студень и брагу, чистили самовары, а девицы заказывали себе у портних городские жакетки, покупали калоши и т.п. Хотя здесь население занимается исключительно хлебопашеством и не соприкасается ни с городом, ни с фабриками, внешняя городская культура начинает проникать в деревню. Так, напр., крестьянская праздничная и рабочая одежда быстро меняется на городскую; молодые люди более "справных" крестьян по праздникам носят полотняные рубашки и крахмальные сорочки, серые брюки и пиджаки, ходят в лакированных сапогах и калошах. В праздник родители дают детям "на гулянье" деньги: маленьким детям — копеек 5-10, подросткам — 15-20 коп., а взрослой молодежи — от 30 коп. до 1 1/2 руб. В первый день праздника все от мала до велика устремляются в свое село на базар, специально устраиваемый один раз в год. А потом в продолжение целой недели крестьяне семьями "перегащиваются" друг у друга и пьянствуют. Неизбежным финалом пьянства, естественно, являются драки, которые в то же время служат единственным и любимым развлечением как пьяных, так и трезвых. Сильнее всех гуляет и пьянствует молодежь, которая с гармониками в руках ходит по улицам весь день и всю ночь. Песни, шум, визг! Большинство песен неприличного свойства.

Ежедневно устраиваются драки, во время которых пускаются в ход колья, железные трости и т.п. Молодежь иногда нападает и на проходящих мимо них беззащитных людей. Так в первый день праздника на проходящего вечером по дер. Ильине крестьянина Александра Ефимова напал молодой парень Михаил Матершинин, который чугунным шаром проломил Ефимову голову. Когда Ефимов, очнувшись, бросился сгоряча бежать за Матершининим, последний скрылся к себе в избу и, схватив там нож,

грозил им зарезать Ефимова, если тот подойдет к нему. А теперь Ефимов отправился в больницу... Вероятно, дело это предстоит разобрать Костромскому окружному суду.

3-го октября была драка в дер. Шишово. Драка возникла по поводу того, что один парень дер. Шишово ударил парня соседней дер. Аксенихи. Последний убежал к себе домой, но минут через десять явился в Шишово уже в сопровождении целой дюжины вооруженных кольями и дубинами мужиков. Началась драка, принявшая большие размеры. Шишовцы и аксеновцы с остервенением колотили друг друга кольями по бокам и по спине, как лошадей... Несколько женщин, пытавшихся разнять дерущихся, были ударены дубинами по рукам... В общей свалке одна храбрая девица в целях самозащиты саданула крестьянина Бурлакова ножом в висок... Крестьянин дер. Аксенихи Андрей Филатов был уложен кольями на месте. Чиркнув несколько спичек, осветили его распластавшееся по земле тело, утащили его в поле, где он, благодарные Богу, отдышался. Драки были и в других деревнях: Редькине, Рожвенске, Блудове, Ильине — пишущему эти строки лично пришлось наткнуться на такую картинку. Посреди улицы в свежем коровьем помете лежал вверх лицом молодой парень лет 16-17. Лицо было в крови, а живот весь голый.

— Го-го-го... это ему Кирюха поделом набондил!.. — пояснили мне скачущие по улице мальчишки.

Ночью на 4 октября компания парней во главе с мужиками дер. Настасьина ходила, говорят, по всем деревенским улицам, отыскивая, кого бы побить. Но так как все уже по деревням спали, то ей не удалось подрасться и пришлось удалиться восвояси.

Всего выше приведенного достаточно, чтобы судить, как проводят крестьяне свой "годовой" "престольный" праздник. Не надо забывать того, что в каждой волости есть в году один или два подобных "праздника". Ужасом веет от этого праздничного крестьянского веселья...

"Костромской листок". 1904 г. № 147.

Документ

«УПРАЖНЯЛИСЬ В ЧТЕНИИ ЗАКОНОВ»

1805 года января 11-е Среда. В присутствии Макарьевского городского магистрата прибыли пополуночи в 7-м часу

Бургомистры

Степан Касаткин, Андрей Харитонов

Ратманы

Иван Марохин, Василей Посников, Василей Кляпиков и Данило Забродин.

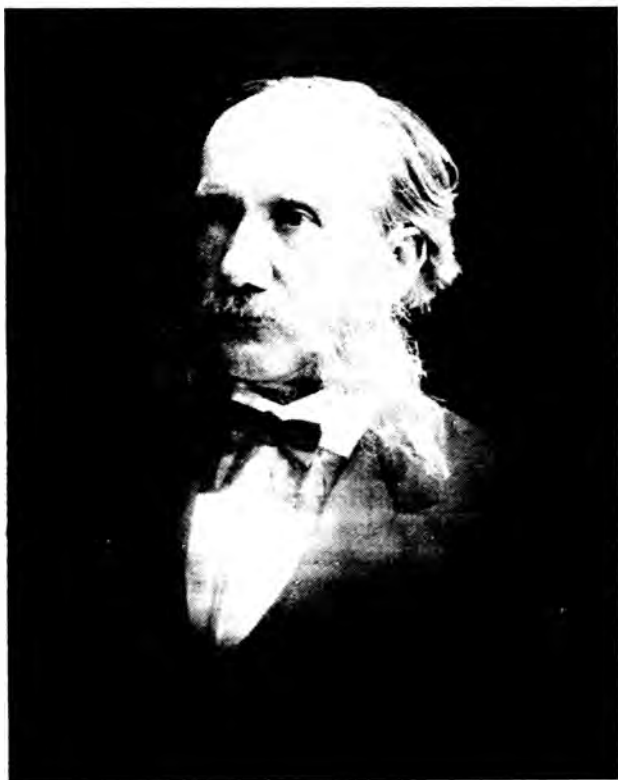
Оного числа слушания и доклада ни по каким делам не было, а упражнялись в чтении законов.

Приказали об оном записать в журнале.

Из присутствия вышли пополуночи в 12-м часу.

ГАКО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 24. Л. 5.

ДОМ ТРОИЦКИХ

Петр Михайлович Верховский, с 1874 по 1898 год возглавлял Макарьевскую городскую управу.

Дмитрий Александрович Троицкий с женой Елизаветой Петровной. Снимок 1898 года.

Около 60-го года прошлого века один из строителей Николаевской железной дороги инженер-путеец Петр Михайлович Верховский построил в Макарьеве для своего семейства дом. В 1891 году одна из его дочерей, Елизавета Петровна, вышла замуж за учителя местного духовного училища титулярного советника Дмитрия Александровича Троицкого, который и стал затем владельцем этого дома.

Хотя последняя из живших в этом доме дочерей Дмитрия Александровича умерла двадцать с лишним лет назад и дом на Ветлужской улице перестроен и превращен в восьмиквартирную "коммуналку", макарьевцы зовут его по-прежнему — "дом Троицких".

Д.А.Троицкий оставил в культурной жизни Макарьева начала

века заметный след. Старожилы еще помнят магазин Троицкого (нынешнее здание аптеки) с большим выбором товаров, начиная с ученических тетрадей и кончая музыкальными инструментами. В местном музее и в некоторых макарьевских домах еще хранятся виды города — открытки, отпечатанные в типографии Троицкого. В 1912 году Дмитрий Александрович открыл в Макарьеве первый кинематограф. Был он большим любителем театра и

Визитная карточка Троицкого Дмитрия Александровича. 1910 г.

как вспоминают старики, талатливым актером, поэтому собрал вокруг себя труппу из любителей и ставил спектакли (чаще всего пьесы любимого им А.Н.Островского), и сам в них играл.

После революции Дмитрий Александрович работал скромным бухгалтером земельного отдела Макарьевского уисполкома. Умер он в 1929 году. Но дом Троицкого еще долго хранил прекрасную библиотеку, собранную несколькими поколениями дворян Верховских и мещанином Троицким. Старшая дочь Дмитрия Александровича Надежда Дмитриевна была уважаемым в городе педагогом, а другая, Нина Дмитриевна, занималась музыкальным воспитанием в детских садах и самозабвенно играла в народном театре Макарьевского дома учителя...

ИЗВЕСТНЫ НЕСКОЛЬКО СТОЛЕТИЙ

Род ивановских Гречухиных ведет свое начало от Александра Владимировича Гречухина, уроженца г. Макарьева Костромской губернии.

Желание узнать, каким человеком был мой дедушка Александр Владимирович (он умер за год до моего рождения, в 1936 г.), кем были его родители, привело меня в Государственные архивы и библиотеки городов Иванова, Костромы, Москвы, Санкт-Петербурга.

В Государственном архиве Костромской области после пожара в августе 1982 г. сохранилась лишь часть материалов по г. Макарьеву.

Тем не менее первые же материалы архива г. Макарьева, а это были данные ревизских сказок 1816 и 1850 годов, позволили мне из 183 лиц с фамилией Гречухины (два десятка семей) выделить и практически однозначно определить отца, деда и прадеда Александра Владимировича.

Просмотренные позднее метрические книги г. Макарьева подтвердили эту родственную связь, уточнили даты жизни и смерти многих родственников.

Фамилия Гречухиных известна, как мне удалось установить, уже несколько столетий. Так в книге В.В.Беляева "История города Макарьева на Унже..." (1) в главе первой "Доисторическое положение г. Макарьева на Унже" приведены характерные фамилии 13-14 веков по г. Унже и далее: "Наоборот, унженским периодом в Макарьеве фамилии носят всевозможного сорта, по роду или виду занятия первого родоначальника.

Так здесь преобладают Гречухины, Тыричевы, Моревы, Губановы, Желобаевы, Разживины, Катановы, Чумаковы, Яльцовы, Ребичевы и другие. Есть и Шетины, как в Унже, но немного". По данным переписи 1856 г., в Макарьеве проживало 3597 чел., из них 128 человек (по ревизской сказке 1850 г.) носило фамилию Гречухины, т.е. более 3 процентов.

Прадед Александра Владимировича — Иван Михайлович Гречухин (1777 года рождения) — упоминается в переписи населения за 1816 г. в качестве главы семьи (жена, два сына и дочь). В просмотренных на настоящее время материалах архива другой информации о нем не найдено.

Александр Владимирович Гречухин.

О жене Ивана Михайловича Катерине Матвеевне известно, что она занималась торговлей, неграмотная.

В списках мещан г. Макарьева, внесенных в обывательскую книгу за 1843-1845 годы, "... старожилка города Катерина Матвеевна Гречухина, 68 лет, вдова", стоит во главе семейного клана уже из 23 человек, "... имеет деревянный дом и при нем флигель на земле городской, доставшейся ей по наследству, в 5-ом квартале под № 15".

Сыновья Ивана Михайловича и Катерины Матвеевны Василий и Семен неоднократно упоминаются в архивных документах г. Макарьева. Каждый из них прожил долгую жизнь и имел большую семью (удалось выявить 12 детей у Василия и 16 — у Семена).

Дед Александра Владимировича, Василий Иванович (1800 года рождения), был избран в 1824 г. городским старостой г. Макарьева, в 1827-1830 годах — бургомистром, в 1834-1836, (1848-1850), 1857-1859 годах — градским головой.

Необходимо отметить, что Василию Ивановичу по долгу службы в качестве городского головы г. Макарьева пришлось принимать непосредственное участие в подготовке и проведении переписи населения в 1935 и 1950 годах (8-ая и 9-ая ревизские сказки). Так в "Журнале заседаний Макарьевской градской Думы за 1835 г." среди материалов о выполнении предписаний Костромского гражданского губернатора о проведении ярмарок и сотни других рассмотренных под его председательством дел уделено внимание и вопросам проведения предстоящей в 1835 г. переписи населения.

Все документы переписи населения 1850 года по г. Макарьеву также скреплены подписью Василия Гречухина.

Отец Александра Владимировича, Владимир Васильевич (1835 г. рождения), упоминается в "Костромском календаре на 1874 г. ..." как один из руководителей Правления Макарьевского городского общественного банка — товарищ председателя (т.е. заместитель).

Владимир Васильевич и его жена Александра Платоновна, по имеющейся у меня информации, имели 19 детей, но большинство из них поумирало в самом раннем возрасте. В метрических книгах г. Макарьева удалось найти информацию о 13 детях Владимира Васильевича и Александры Платоновны.

После внезапной смерти Владимира Васильевича в возрасте 48 лет от порока сердца Александра Платоновна осталась с тремя малолетними дочерьми (Евпраксией, Анной, Софьей) и семилетним сыном Александром.

Александр Владимирович родился в 1882 г. Сохранилась авто-

биография, написанная им в 1926 г. (приводится с сокращениями).

Автобиография.

“Я родился в гор. Макарьеве Костромской, ныне Ив.-Вознесенской губернии. Отец мой, служащий Макарьевской Городской Управы, умер, ... и семья его ... осталась без средств к существованию. Сестрам пришлось для изыскания средств взяться за работу по шитью на дому, мать пустила на хлебников-учеников, и при этих условиях в бедной жизни я провел в семье свою жизнь до 16 лет.

С 8 лет начал учиться, сначала в начальном училище, затем в Механико-техническом училище имени Ф.В. Чижова, последнее окончил с отличием в 1898 году, когда мне было лишь 16 лет, и немедленно после окончания этого училища я уехал из г. Макарьева в г. Ив.-Вознесенск добывать работу в текстильных производствах средства к жизни себе, матери и сестрам. И с тех пор вот уже в течение 28 лет я проживаю в гор. Ив.-Вознесенске, работая на разных текстильных фабриках: Куваевской, ныне Большая Иваново-Вознесенская Мануфактура, в должности чертежника; Покровской мануфактуре П.Н.Грязнова в должности чертежника-конструктора и техника-строителя. Ввиду того, что фабрика требовала замены своего паросилового оборудования новым, мне, помимо основных занятий, приходилось производить испытания потребления энергии, пара и топлива всеми машинами ситценабивного производства; в 1907 году меня пригласили на жалование 100 рублей в месяц на должность помощника механика фабрики Товарищества мануфактур Р.М. Полушина, я согласился и служил там один год и 11 месяцев, оставив службу по расстройству здоровья.

Находясь около 3-х месяцев без постоянной работы, я получил предложение от Торгового Дома П.Кашинцева с Сыновьями и К^о сделать им проект и смету на устройство в гор. Ив.-Вознесенске бумаго-ткацкой и мешочной фабрики на 400 ткацких станков с железобетонными перекрытиями и

со всеми подсобными машинами производства и службами.

Означенное предложение я принял, и после принятия моего проекта и утверждения его Владимирским Губернским Присутствием мне было предложено этой фирмой поступить к ним на должность механика и руководить постройкой фабрики. Это предложение мною было принято, фабрика выстроена, оборудована и пущена в работу, и на этой фабрике я служил в должности механика в течение 10 лет при жаловании 175-200 рублей в месяц, при готовой квартире с отоплением и освещением.

Мария Николаевна Гречухина.

После Октябрьской революции в 1918 году я перешел на службу в Ив.-Вознесенский Г.С.Н.Х. механиком в производственный отдел, где служил... по 1926 год... на работе по консервации и восстановлению и пуску в работу и обслуживанию текстильных фабрик Ив. Г.С.Н.Х. ...”

По отзывам родных и близких, Александр Владимирович был высококвалифицированным инженером-механиком и прекрасным семьянином. Он воспитал и дал образование трем дочерям и четырем сыновьям. Александр Владимирович был спокойным и остроумным человеком. Не было случая, чтобы он кричал или ругал кого-либо. Любил шутить,

любил розыгрыши. Он первым среди друзей вместе со своей женой Марией Николаевной начал играть в шахматы и заразил этой игрой своих детей Николая и Вениамина. Хорошо играл в преферанс, хорошо плавал и часто демонстрировал свое искусство на бочагах р. Харинки.

Сегодня у Александра Владимировича 12 внуков, 16 правнуков, 8 праправнуков. Из 43 прямых потомков Александра Владимировича 25 имеют высшее образование (в том числе четверо — кандидаты технических наук) и работают в различных отраслях промышленности, преподают в университетах Иванова, Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля и других городов.

Фамилия Гречухиных была широко распространена в г. Макарьеве в девятнадцатом веке. Миграция Гречухиных из Макарьева, на мой взгляд, связана с занятием торговлей, с бурлачеством, с развитием судоходства (выдача годовых паспортов для промышленности мещанам г. Макарьева проходила ежегодно. Так, в “Книге городской думы о выдаче купцам и мещанам паспортов на 1824 г.” упомянуто 11 человек Гречухиных мужского пола в возрасте от 15 до 52 лет, получивших паспорта на право ведения отхожего промысла).

Посланцы с этой фамилией разъезжались вниз и вверх по Волге, и многие, похоже, не возвращались, а оседали, укоренялись в новых краях.

Судьба моего деда показывает еще один путь миграции — направление в различные города и веси России выпускников Макарьевского ремесленного училища им. Ф.В.Чижова, которое славилось высококачественной подготовкой своих специалистов.

Уверен, что десятки наших родственников Гречухиных проживают сегодня на своей родине, в г. Макарьеве. Об этом говорят данные метрических книг г. Макарьева за полтора века, в которых числится свыше 600 человек с фамилией Гречухины.

Анатолий ГРЕЧУХИН

АРИСТОКРАТ В “МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ”

Из жизни уездного предводителя дворянства графа Мусина-Пушкина

В 1866 году макарьевские дворяне избрали своим предводителем графа Николая Ивановича Мусина-Пушкина (1828-1881).

Новый уездный начальник обладал всеми качествами, необходимыми для столь высокой должности, и даже с избытком: титул, звучная, осененная деяниями предков фамилия, огромное состояние, связи в столицах... За всю историю провинциального городка, пожалуй, не было столь блестящего и привлекательного кандидата, способного объединить и возглавить немногочисленных дворян этого, как называли сами жители, “медвежьего угла”.

Если бы граф не имел недвижимости в Макарьевском уезде, то, несмотря на все свои великолепные качества, он не смог бы баллотироваться в уездные предводители; но в том-то и дело, что он был одним из самых состоятельных помещиков не только уезда, но, пожалуй, и всей губернии. За ним числилась Сокольская вотчина, состоящая из ста тринадцати селений, в коих до реформы он имел 4218 душ крестьян и земли 48711 десятина. Разумеется, что после освобождения крепостных в 1861 году он остался только земельным владельцем, располагая к тому же лишь землею, оставшеюся после надела временнообязанных крестьян, но и этот “остаток” был довольно внушительным.

Сокольская вотчина досталась графу Николаю Ивановичу от его отца, горфмейстера и графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина (1783-1836), а тому в свою очередь от родителей: графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина (1744-1817), известного историка и археографа, открывшего и издавшего “Слово о полку Игореве”, “Русскую правду” и другие памятники письменности, а также его жены графини Екатерины Алексеевны, урожден-

ной Волконской (1754-1829). За Николаем Ивановичем имение было оформлено 29 ноября 1857 г. по раздельному акту, совершенному во 2-м Департаменте Санкт-Петербургской гражданской палаты, с братьями и сестрами его.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин.

Необходимость определиться с имением и привела в макарьевскую глушь столичного аристократа, вырвав его из Петербурга, где он служил в собственной Его Императорского Величества канцелярии. Здесь он был восторженно встречен и обласкан местными дворянами, предложившими ему ввиду предстоящих выборов баллотировку, а также свою поддержку — и вот он предводитель...

По семейному положению граф Мусин-Пушкин был женат на Марии Федоровне Орловой-Денисовой, двадцатилетней представительнице родовитой фамилии, уже подарившей ему годовалого сына, названного в честь отца Николаем. Графиня носила уже второго ребенка и потому с мужем не поехала, оставшись в Петербурге в ожидании родов.

Граф Николай Иванович свою должность предводителя отправ-

лял педантично, но не ревностно, деля время между службой и занятиями имением, пребывая то в городе, то в усадьбе в сельце Никольском, контролируя своего управляющего Андропова, служившего еще у его покойной матери и всегда находившего проблемы, требующие вмешательства хозяина. К примеру, он считал, что имение графа непомерно отягощено натуральной повинностью в продовольствии и препровождении следующих через Макарьевский уезд рекрутских партий по двум трактам: почтовому — через города Макарьев и Кадый к Костроме и этапному из Варнавина, через город Юрьевец; оба эти тракта прилегали к имению графа Мусина-Пушкина, и повинности таким образом удваивались, ставя владельца имения в неравные условия с другими.

Решение подобных задач с помощью дельного управляющего обогащало предводителя необходимым опытом как в отношении собственного имения, так и в отношении владений других помещиков, подчиненных ему. Перечисление деревень и угодий графа, входивших в Сокольскую вотчину заняло бы десяток страниц. Вот некоторые из них: деревни Кудрино, Хмельничная, Кропотово, Балуево, Прудово, Бараньково, Филино, Семеново, Швецово и многие другие.

Впрочем, доход с его довольно обширного имения, видимо, не удовлетворял запросов графа, очень широко жившего в столице, а также и за границей и наделавшего много долгов. Он тщетно пытался с ними расплатиться: брал ссуды в опекуновом совете, занимал деньги у знакомых. Задержка расплаты послужила причиной многих исков и судебных дел.

Частные иски на графа Мусина-Пушкина шли от флигель-адъютанта полковника Александра Эссена по заемному письму на 4422 рубля, от французского подданно-

го Луи Петена (за работу и инструменты) на 1546 рублей, от ганноверского подданного Христиана Фишера по векселю 2932 рубля и т.д.

Надежда на доходы имения вскоре испарилась, и вообще складывалось такое впечатление, что оно приносит одни огорчения. Об этом свидетельствуют архивные документы, в том числе дело по жалобе доверенного графа отставного прапорщика Аполева на неплатеж оброка временнообязанными доверителя его крестьянами в 1863 году.

Все это привело в конечном счете к описанию имения графа для последующей продажи.

Служба Н.И. Мусина-Пушкина после истечения назначенного трехлетнего срока также прекратилась, не принеся ему ни огорчения, ни радости. Он был скорее декоративной, нежели деятельно активной фигурой на посту предводителя, сильной сгорой которого являлась представительность, парадность, презентабель-

Портрет Ивана Алексеевича и Марии Алексеевны Мусиных-Пушкиных в детстве.

ность. Бывший паж и камер-юнкер, разумеется, имел отличные манеры, знал придворный этикет.

Выйдя в отставку, он вернулся в столицу, периодически наезжая в костромские края и по старой памяти соглашаясь быть избранным во всякие заочные почетные члены...

Его единственный сын граф Николай Николаевич Мусин-

Пушкин, хорунжий Донского казачьего полка, погиб в двадцатичетырехлетнем возрасте в Киеве и был похоронен в Санкт-Петербурге в Александро-Невской лавре. Отец, к счастью, не дожил до этого дня: он умер за два года до того и похоронен там же.

Всех пережила вдова графа Мария Федоровна Мусина-Пушкина: еще в 1896 году ее имя упоминалось в справочнике "Весь Петербург", где был приведен и ее адрес: Аптекарский переулок, дом № 4. С ее смертью пресеклась настоящая линия графов Мусиных-Пушкиных.

До сих пор в России не предпринимались попытки к составлению и опубликованию биографии графа Николая Ивановича Мусина-Пушкина. Сделать это позволили материалы государственного архива Костромской области, касающиеся этого рода, в настоящее время еще не до конца изученные.

Елена САПРЫГИНА

МАКАРЬЕВСКИЕ ПОМЕЩИКИ

Владельцы и название их имений. 1860 год.

Алекс. Мих. БЕЗОБРАЗОВ — д. Александровская с дер.

Вас. Ив. БЕЛОКРЫЛЬЦЕВ — ус. Аксентьево с 4 дер.

Мих. Ив. ВЕРХОВСКИЙ — ус. Петровка с 4 дер.

Вар. Пав. ВИКЕНТЬЕВА — сц. Васильково с 4 дер.

Ник. Ник. ВОЛКОВ — с. Покров с 35 дер.

Фед. и Алекс. Плат. ГОЛУБЦОВЫ — д. Старово с 13 дер.

Ник. и Мих. Иван. КАТЕНИНЫ — д. Новиново с 4 дер.

Ник. и Алекс. Яков. КУПРЕЯНОВЫ — д. Ильинская с 7 дер.

Мат. Ив. ЛЕВИН — д. Домино.

Анна Егор. ТРЕТЬЯКОВА — сц. Долбеево с 7 дер.

Малолетние ЧИЖОВЫ — сц. Александровское с дер.

Екат. Ник. АЗАПЧЕВСКАЯ — с. Покровское с 14 дер.

Ник. Евген. ЗАХАРОВ — д. Льгово.

Аркад. Павл. ПЕТРОВ — с. Чернышево с 3 дер.

Люб. Ив. СЕМЕНОВА — д. Шомохино и Шолошки.

Соф. Ник. ПОСНИКОВА — ус. Буянова с 4 дер.

Пав. Петр. ПИСЕМСКИЙ — д. Борисово с 5 дер.

Сер. Ник. НЕЛИДОВ — ус. Сотинская с 7 дер.

Конст. Вас. ПАЛИЦЫН — сц. Дьяконово с 3 дер., д. Селище с 2 дер.

Гр. Ник. Ив. МУСИН-ПУШКИН — сокольская вотчина, состоящая из 113 селений.

Сем. Вас. КАМЕНЕЦКИЙ — д. Истопок, Ястребина и Жеребилово.

Приложение к трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. IV. Извлечения из описаний имений по великорусским губерниям. Спб. 1860 г.

БЛАГОТВОРИТЕЛИ ЧУМАКОВЫ

О феномене меценатства и благотворительности в дореволюционной России написано немало. Причем, большинство публикаций связано с именами известных меценатов: Третьяковых, Вахрушиных, Мамонтовых, Морозовых, Солдатенковых и др. Предприниматели, жившие в небольших губернских и уездных городках, которые зачастую не ради чинов и наград, а исключительно по велению души поддерживали народное просвещение и здравие, заботились о голодных и обездоленных, не столь часто, как того заслуживают, становились объектами исследований.

Воспитанные в рамках строгой религиозной морали, они не мыслили свою успешную торгово-промышленную деятельность без благотворительности. Примером тому могут служить представители купеческого рода Чумаковых, происходившего из макарьевских крестьян.

Костромской первой гильдии купец Михаил Николаевич Чумаков в 1889 году у себя на родине в г. Макарьево открыл богадельню при Ильинской кладбищенской церкви. Богадельня находилась в ведении местного отделения Императорского Человеколюбивого общества, которое в декабре 1893 года утвердило ее Устав, а в январе следующего года присвоило ей наименование "Чумаковской" с правом ношения звания Попечителя старшему в роду Чумаковых.

"Цель создания богадельни, как записано в Уставе, в призрении неимущих обоего пола, потерявших возможность снискивать себе пропитание собственным трудом". (1)

Размещалась она в каменном доме, где была выделена специальная комната для священника кладбищенской церкви и причетника. Рассчитанная на 25 чело-

век, первоначально она смогла принять только десятых, так как доходы с процентного капитала, внесенного учредителем М.Н.Чумаковым, составлявшие сумму в 7350 руб. (из которых 1050 руб. предназначались на ремонт здания), оказались недостаточными. В последующие годы, по мере укрепления материального положения богадельни, число призреваемых увеличилось.

Михаил Николаевич Чумаков с семьей. Фото конца XIX века.

По Уставу разрешалось принимать пансионеров, как временных, так и постоянных, за содержание которых взималась плата. Размер ее состоял из ежегодных взносов, исчисляемых по затратам предшествующего года на одного призреваемого, и 30 руб. единовременного взноса для первоначального обустройства. Принимались здесь и пожертвования, сведения о которых заносились в специальную книгу с указанием фамилии и назначения взноса, если таковое оговаривалось дарителем.

Кроме того, средства поступали путем "кружечного" сбора, ко-

торый велся в самой богадельне и за ее пределами.

Попечитель осуществлял главный надзор за богадельней, а для повседневного руководства на общем собрании местного отделения Императорского Человеколюбивого общества избирался член-благотворитель, отвечающий за имущество и средства богадельни, за порядок в ней; заботился о благосостоянии подопечных, как в нравственном, так и в материальном отношении.

Внутренний распорядок здесь был достаточно строгим, и администрация требовала неукоснительного его исполнения. Пища подавалась в соответствии с церковным уставом — постная или скоромная. Исключение делалось для больных, которым предписывался диетический стол.

О строгом соблюдении Устава не только призреваемыми, но и сотрудниками богадельни говорит такой факт: в отчете Макарьевского благотворительного общества за 1903 год в графе "Приход" (по богадельне) указана сумма 2 руб. 60 коп., внесенная священником Горичким за керосин, взятый им для собственных нужд из купленного для богадельни. (2)

Имея в виду пагубность праздного времяпрепровождения в любом возрасте, руководство богадельни поощряло любую тягу своих подопечных к посильному труду, приобретая для них необходимые материалы и инструменты и помогая реализовать готовые изделия. Деньги, вырученные от продажи изделий, употреблялись призреваемыми в свою пользу. (3)

По сведениям 1898 года в богадельне проживало 23 человека, их содержание обошлось в 800 руб. Из 2650 руб. неприкосновенного капитала богадельни 2000 руб. пожертвованы братьями Чумако-

вами: Иваном Николаевичем и Михаилом Николаевичем. Капитал "Чумаковской" богадельни, хранившийся в Костромском Попечительном о бедных Комитете, приносил ей ежегодно 961 руб. прибыли. Так что деньги на содержание богадельни в г. Макарьево поступали от Комитета регулярно.

Кроме учредительского капитала, на проценты с которого содержалась богадельня, наследники Михаила Николаевича Чумакова ежегодно в день его кончины 29 ноября вносили 50 руб. в Макарьевское благотворительное Общество для раздачи бедным. При этом особое внимание уделялось детям бедных родителей и сиротам, которых с помощью благотворителей старались определить на обучение в училища или к макарьевским мастерам-ремесленникам.

В списке почетных членов Макарьевского благотворительного Общества значатся: Александра Дмитриевна Чумакова и Александр Макарович Чумаков, пожертвовавшие богадельне 1800 руб. на содержание трех призываемых, а также Иван и Михаил Михайловичи (сыновья учредителя богадельни), внесшие 4800 руб. на содержание 8 человек. (4)

Представители этой фамилии состояли членами многих благотворительных Обществ, Комитетов, избирались на различные должности в благотворительных организациях и всегда считали своим первейшим долгом помогать неимущим. Оказываемая ими помощь поступала в виде денег, различных вещей и продуктов.

"В 1898 году от попечителей богадельни братьев Чумаковых поступило 1/4 фунта чаю и по 2 фунта сахара (ежемесячно на каждого человека — призываемого и служащего). Всего за год поступило: чаю — 1 пуд 30 фунтов, сахару — 14 пудов 20 фунтов, муки пшеничной — 15 пудов и три обеды во дни поминовения

их деда и родителя, всего на сумму 248 руб.". (5)

Обратившись к формулярному списку о службе М.Н.Чумакова, составленному 7 апреля 1888 года, читаем: "Потомственный почетный гражданин, костромской первой гильдии купец Михаил Николаевич Чумаков, церковный староста при Костромской Иоанно-Богословской церкви, что на Каткиной горе, член-благотворитель и член-сотрудник Костромского Попечительного о бедных Комитета, 65 лет, православного вероисповедания, имеет орден Святого Станислава 3-й степени, две золотые медали для ношения на шее: одна — на Станиславской, а другая — на Андреевской лентах — и знак Красного Креста". (6)

Далее подробно сообщается, за что и когда была вручена каждая из наград.

В 1872 году он получил благодарность от Императора Александра Николаевича "За удовлетворительную деятельность, постепенно развивающуюся и стремящуюся к правильной разработке дела общественной благотворительности".

26 января 1873 года "за отлично-усердную службу в должности присутственного члена Костромского о бедных Комитета награжден золотой медалью с надписью "За усердие" для ношения на шее на Станиславской ленте".

11 апреля 1879 года по определению Святейшего Синода за отличную службу в должности церковного старосты и за пожертвования "в 6-й день июня 1879 года всемиростивейше пожалован золотой медалью с надписью "За усердие" для ношения на шее на Андреевской ленте".

Постановлением Главного управления Общества Попечения о раненых и больных воинах 20 ноября 1879 года выдан знак "Красного Креста".

В 1886 году по ходатайству М.Н.Чумакова в г. Макарьево при Ильинской кладбищенской

церкви Святейшим Синодом был учрежден самостоятельный причт, который им, Чумаковым, и обеспечен взносом трехтысячного капитала и устройством помеще-

ния. Перечисленные даже выборочно награды и почести М.Н.Чумакова позволяют судить о том заметном положении, которое он занимал в торгово-промышленной среде Костромы и Макарьева, и том доверии, которое оказывали ему костромичи и макарьевцы, избирая в Костромскую городскую Думу, в различные общественные организации. Кроме него, многие представители этого рода также имели достаточно высокий социальный статус: носили звания Потомственных почетных граждан, избирались в органы местного самоуправления, занимались благотворительностью в самом широком смысле этого слова.

Воссоздать более или менее полную картину благотворительной деятельности макарьевского рода Чумаковых достаточно сложно и вряд ли возможно, но даже из перечисленного выше становится ясно, что деньги, изымаемые ими из торгово-промышленного оборота и вложенные в благотворительность в виде устройства богадельни в г. Макарьево, одноклассного женского училища в г. Костроме, пожертвований на строительство церквей и монастырей в Костромской губернии и других дарений, сослужили добрую службу макарьевцам и костромичам.

Нина БАСОВА

1) Устав Чумаковской богадельни в г. Макарьево Костромской губернии ведомства Императорского Человеколюбивого Общества. Кострома. 1894. С. 3.

2) Отчет Макарьевского благотворительного Общества за 1903 год. Макарьев-на-Унже. 1904. С. 18.

3) Там же.

4) Отчет... за 1899 год. Макарьев-на-Унже. 1900. С. 12.

5) Отчет... за 1898 год. Макарьев-на-Унже. 1899. С. 11-12.

6) ГАКО. Ф. 134. Д. 1514.

По Унже

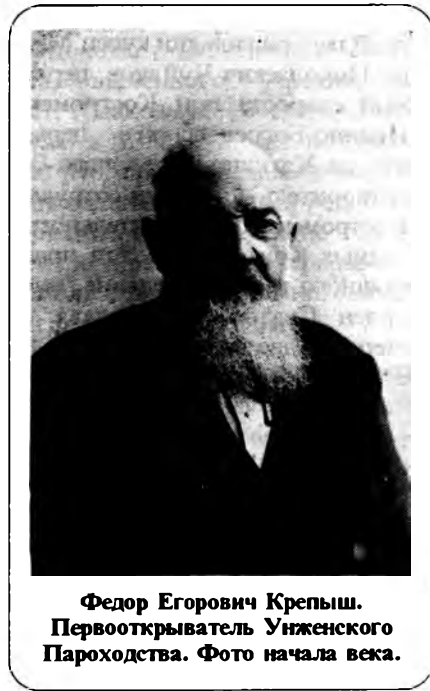
Путевые впечатления и воспоминания

Мой собеседник сообщил, что население Макарьевского уезда, в общем, довольно бедно. Земля плохая, и поэтому часть населения уходит на сторону искать заработка.

Макарьевские шертовалы и швепцы ходят по всей России для производства валеной обуви и для шитья полушубков.

Местами развито производство кожаной обуви, которой когда-то Макарьев славился. В восточной части уезда, где еще сохранилось много леса, население кормится преимущественно лесною работой. С восточной стороны лес идет по речкам: Белому и Черному Лухам, по Шомохте и Моче. С западной стороны лесу идет больше, так как реки Немда и Нея гораздо многоводней. Но, в общем, сравнительно с Кологривским, Ветлужским и Варнавинским уездами Макарьевский дает леса меньше. По плотности населения восточная часть уступает западной. Это объясняется большой площадью лесов между Унжею и Ветлугою, принадлежащих главным образом казне и уделу. Лет сорок назад эти дебри стали исследовать и приводить в порядок.

При исследовании были открыты целые поселки, нигде не

Федор Егорович Крепыш.
Первооткрыватель Унженского
Пароходства. Фото начала века.

значашиеся и не показанные в ревизии. Обитатели их были в буквальном смысле "лесные люди". Это отчасти объясняется невозможными путями сообщения, отчасти тем, что в лесах селились разные сектанты, имевшие полное основание скрываться.

Сохранилось предание, что Император Александр I имел намерение заглянуть в эти трущобы

и даже посетить один скит, но привести свое намерение в исполнение не мог, так как удобных дорог тогда в этой местности не существовало. Еще в шестидесятых годах жители Тимошинской волости летом могли выбираться из своего угла только пешком и в лучшем случае на одноконной телеге. И теперь еще случается, что покойники ожидают погребения и отпевания по нескольку дней из-за разлива лесных речек.

Говорят, что иногда делают так: покойника кладут в плотный, проконопаченный гроб и буксируют за ботиком. Насколько это верно, рассказчик ручаться не мог.

Население части уезда, примыкающей к Нижегородской губ., находится в лучших условиях. Там существуют кустарные промыслы. Так в Ковернинской волости выделывается деревянная мебель, расходящаяся по всей России. Отличительный признак ковернинской мебели — узоры и цветы, сделанные золотом и краской. Ковернинцы приготавливают для мебели особый лак и краски. Впрочем, это производство стремится к упадку.

Около с. Сокольского производятся гончарные изделия, сбываемые на Волгу и в другие места. Немалый интерес представляет Скоробогатовская волость. Тут существует особый вид промысла: нищенство и подделка свидетельств "на погорелое место". Лет сорок — сорок пять назад эта волость действительно выгорела, и население "пошло по миру".

Рука дающего не оскудела еще тогда, и погорельцы не только возобновили свои дворы, но сколотили кругленькие капиталы. Это надоумило их не бросать выгодного дела, и вот скоробогатовцы обратили нищенство в промысел, существующий до сих пор. Обыкновенно скоробогатовцы запасаются свидетельством

Пароход "Шомохта". Ходил по реке Унже от Юрьевца до Кологрива.
Фото начала века.

(кустарного производства) от несуществующего волостного правления за подписью несуществующих старшин и несуществующих земских начальников. С начала лета скоробогатовцы расходятся по соседним губерниям и дальше.

Редкий из них не набирает приличной суммы.

Обыкновенно такой сборщик путешествует на телеге с женой и с ребятишками. Случается, конечно, что такой сборщик попадает под суд.

Но наказание по закону невелико. Отсидев приходится зимой, когда скоробогатовцы отдыхают. Отсидит такой сборщик 3-4 месяца — и опять за старое. Есть в тех местах и крупные "промышленники". Эти сами не собирают, а держат работников. "Работник" обыкновенно дает хозяину рублей 100-200 и более, получает вид и "свидетельство" и уходит. Все, что он собирает лишку, остается ему. Зимой же "работник" живет с семьей у хозяина. Собирают скоробогатовцы и на построение храмов. Тут комбинации иные, и свидетельства иногда не фальшивые. Этого рода промысел и послужил причиной назвать эту волость Скоробогатовской.

Западная часть уезда ничем не замечательна.

Сельское хозяйство не из важных. Лесное дело развито не особенно сильно. Крестьяне, живущие около большой дороги в Кострому, занимаются извозным промыслом. На низовьях Унжи большое подспорье оказывают луга. В 50-х годах прошлого столетия в Немдо-Нейском районе заводчиком Шиповым были открыты залежи серного колчедана. Благодаря большому спросу на колчедан, местное население занялось разработкой его. Но спрос давно уже прекратился, и колчеданные разработки заброшены.

За разговором с моим спутником я и не заметил, как берега приняли иной вид. Вдоль левого берега тянулись леса.

Все больше стало мелей и песчаных кос. Плоты по-прежнему длинной вереницей стояли у бере-

гов. Кое-где на берегах виднелись поленицы. Около одной пароход остановился. Оказалось, что мы будем брать запас дров, так как пароход отапливается дровами.

Я обрадовался случаю погулять по берегу, тем более, что предстояло простоять около часа. Наконец, чалки закрепили за сваи и положили трап.

Берег оказался довольно высокий, не меньше двух сажен от воды. С парохода он казался ниже. Как только я сошел на берег, мое внимание привлекли кореги и целые бревна, торчавшие из размытого берега. Несколько кражей такого же черного цвета, как торчавшие из берега, лежали у воды. Я подошел поближе и рассмотрел, что это остатки толстых дубов, пропитанные водой. Очевидно, прошла не одна сотня лет, пока дерево приняло такой вид. Я вынул перочинный нож и попробовал строгать один из кражей, где виднелась затесина. Дерево было так крепко, что хороший английский нож его не брал.

Бывший неподалеку мужик с любопытством глядел на мои попытки строгать речной дуб.

— Изломаете нож, барин, — от этого дерева топоры и те тупятся.

— Что же, идет на что-либо этот дуб? — спросил я.

— Как не идти, идет, только мало. Так, пустяки всякие. Лопатки для конопати делают из него, иной раз топорища, а более ни на что не идет. Это у нас-то, — пояснил мужик.

— В городе есть столяры, так мебель делают. Иной раз покупатели есть на доски этого дуба.

Степан Дмитриевич Акулов.
Помощник капитана парохода
"Шомохта". Фото начала века.

— А много его здесь?

— А господь его знает, много ли. Видно, много. Ишь его сколько торчит. Если искать, так много бывает. Вот летом, как водяные чистят реку, так много вытаскивают его из воды.

Около нас стала собираться кучка народа.

Всякий старался сказать свое слово о дубе.

Мало-помалу мне стало ясно, что дуба очень много, только мало кто им интересуется.

"Поволжский вестник". 9 февраля 1908 г. С. 2.

Имеет сообщить

С 1861 г. в Макарьеве устроилось пароходное сообщение, появились первые частные владельцы и пароходные компании. До этого времени товары доставлялись на барках и лодках. Еще в 1864 г. среди макарьевских отходников было 206 бурлаков.

«СТРАЖУ СИЮ ОПРЕДЕЛИТЬ НА ЦЕЛЫЙ ГОД...»

Его превосходительству
господину действительному
статскому советнику
и костромскому губернатору Борису Петровичу
из Макарьевского городского магистрата.

Рапорт

Сего февраля 26-го числа в присутствии Вашего превосходительства в здешнем городском магистрате во исполнение присланного сюда из Костромского губернского правления от 13-го сего февраля с приложением с имянного Его Императорского Величества Высочайшего Указа, изданного в 18 день декабря прошлаго 1797 года. О учреждении градской полиции копии Указа, при здешнем градском главе и сего магистрата присутствующих о полиции в здешнем городе Макарьеве положение учинено, коего по слушани, в Макарьевском городском магистрате, определено, оное Положение для должного по нем исполнения оставить в сем магистрате, с коего списать две точные копии и за подлежащим свидетельством представить Вашему превосходительству и в губернское правление при рапортах, каковая при сем и представляется.

Бургомистр Матвей Игнатьев
Бургомистр Федор Чумаков
Ратман Никифор Жилин

№ 102-й, февраля 27-го дня 1798 года.

За секретаря регистратор Иван Бесчастнов.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 561. Л. 47.

Положение

О полиции в уездном городе Макарьеве

1.

В Макарьеве быть трем кварталам, и в них в каждом быть по надзирателю, выбираемых из мещан, достойных звания сего людей, которым и производить в год жалования по 50 рублей, быть трем в кварталах трубочистам, которых ежегодно выбирать из мещан и состоять им в ведомстве городничаго.

2.

Быть пожарным инструментам двум трубам средней пропорции и к ним к каждой по четыре бочки с повосками зимними и летними, два больших крюка, малых четыре крюка и двои вилы железные, две лесницы деревянные, четыре войлочных щита, для которых так же быть повоскам зимним и лет-

ним, в сем же сим инструментам состоять в тех обывательских домах, с которых домов будут подлежать лошади для воски их в случае пожара, а то отправление лошадей обыватели приемлют на себя ежегодно по очереди.

3.

Поправление вышеописанных инструментов зависит будет от общественной суммы, но все те инструменты должны находиться в точном присмотре квартальных надзирателей, за что оне и ответственют.

4.

Квартальные надзиратели бумагою, сургучем, перьями и чернилами довольствоваться должны от магистрата.

5.

В каждом квартале следует быть по одной будке теплой, а в них для стражи быть по три человека из обывателей с жалованьем в год по 18 ру [блещ]. Но притом каждой караульной должен быть одет в шинель и картуз такого цвета, какое дан будет образец; а как оных караульных с таким жалованьем по воле нанять невозможно, то от каждых обывательских однопокойных десяти домов выбрать в караульные одного человека, ведя между обывателями по кварталам очередь и уравнявая каждого обывателя дом по числу покоев, как которой выдет, каковой наряд обывателей должны производить собранным в магистрате, где на тот раз быть и квартальным надзирателям. Стражу сию определить на целый год или на полгода, отдается сие на долю самим им обывателям. При каждой будке караульным иметь при себе трещотку.

6.

В городе Макарьеве при будках быть рогаткам для закидывания в случае надобности улиц.

Подлинное подписано тако:

Борис Островской;
градской глава Михаил Клепиков;
бургомистр Федор Чумаков,
ратманы Никифор Жилин, Иван Чумаков.

С подлинным свидетельством
бургомистр Матвей Игнатьев.

С подлинным читал за секретаря
регистратор Иван Бесчастнов.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 561. Л. 48.

Документы подготовила Галина ДАВЫДОВА

Филипп НЕФЕДОВ

ГЛУХАЯ СТОРОНА

Писатель и публицист Филипп Диомидович Нефедов (1838-1902), уроженец села Иваново Владимирской губернии, печататься начал в 1858-59 гг. в "Костромских губернских ведомостях". Вообще, обратиться к литературному творчеству Нефедова побудило знакомство с сотрудником костромской газеты Н.Ашмаринным.

С 1874 года Нефедов — член Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. По зада-

нию Общества в 70-е годы прошлого века путешествует по российским губерниям, собирая материал о быте крестьянства. Результатом этих поездок стали "Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам", опубликованные в трудах общества в 1877 году, и многочисленные фольклорные записи Ф.Д.Нефедова. Из его очерка мы знакомим с наблюдениями этнографа, которые касаются макарьевских мест.

Вид Заволжья представляет громадное, почти необозримое пространство; все оно покрыто дремучими лесами, в которых медведи и олени составляют до сих пор обычное явление; непроходимые и обширные болота тянутся на многие версты; озера, реки и ручьи встречаются постоянно; берега, ложбины и удожья усеяны валунами и разными видами окаменелостей, свидетельствующими о юрской формации. Деревни и села с окружающими их полями, изредка встречающиеся города дополняют вид этой суровой и неприветливой местности. Чем дальше удаляешься к северо-востоку, тем реже и реже попадаются селения. Между местными жителями существует поговорка, указывающая на глушь края: «Буй да Кадый черт три года искал»*. В истории заселения этого края, как известно, участво-

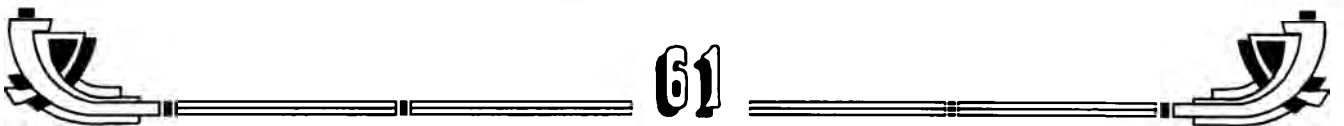
вали три элемента: финские племена, меря и черемисы и славяне. Первыми являются меря, за ними черемисы, от которых немало досталось первым, наконец, пришли славяне и примучили мерю и черемис, после чего народность первой поглотилась славянского, а черемисы отодвинулись на восток, где и теперь их можно встретить в незначительном числе в Тоншаевской волости и других на границе Ветлужского уезда с Вятской губернией. По вероисповеданию население разделяется на православных и раскольников всевозможных толков. Грамотность стоит на самой низкой степени развития, и в большинстве селений, кроме церковного причта и волостного писаря, не найдешь человека, который бы умел читать. В раскольничьих селениях грамотность больше развита, но далеко не представляет явления преобладающего. Язык народа богат особенностями, резко отличающимися говор Завол-

жья от говора других местностей России. Это мы увидим далее, когда перейдем к народным песням и обычаям. Занятия жителей составляет хлебопашество, почти не вознаграждающее труды, лесные промыслы и мелкие ремесла. Влияние лесопромышленников на экономический быт населения далеко не благоприятно. Следующий разговор, который я вел с жителем г. Макарьева (на Унже), лучше всего доказывает высказанное положение.

— Мужики у нас — народ простой и честный, — говорил макарьевец. — Глухая сторона! Нигде они, кроме Макарьева, почти не бывали. По весне-то, как пройдет лед, стонит иной плот до Юрьевца, а там и засел опять, и круглый год никого не видит. Живут в бедности: фабрик и заводов никаких нет... Глухая сторона. Недаром у нас говорят: одно-то облачко упало, а другое над Макарьевым висит.

— Что же это означает?

* Так у автора.

— А это — что народ здесь темный. А вот весной-то с плотами приходят сюда с верху Унжи — от Кологрива, Ветлуги, Вятки и других мест, так те мужички еще проще. Сгонит мужичок плот-от к Макарьеву, увидит тебя и спрашивает: “Ты, добрый человек, макарьевский?” — “Макарьевский”. — “На-ка, сосчитай, сколько у меня денег-то. Мне купец за сгонку дал”. — Вот какой народ! Лесопромышленники и надувают же их! Нарядят сверху-то согнать лес, скажут только: “Гоните, ребята, деньги в Макарьеве отдадим”. Те и гонят. Пригнали, лес сдали, а хозяева запродали его, и сами уехали. Только их и видели. А другие пригонят лес в Макарьев по уговору, лесопромышленники говорят: “Расчета здесь не будет, гоните, ребята, с молитвой в Юрьевец или Пучеж”. Те погонят туда, а там опять то же самое: лес запродад, а хозяев самих и дух простыл. Онамеднись у нас по Макарьеву артель человек в пятьдесят ходила, милостыню собирала. Пригнали они плоты-то, а расчета им хозяева и не дали.

— Значит, лесопромышленники сильно обижают мужичков?

— Ничего, говорят, мужик обрстет.

— Обрстет?

— Да. Стриги, говорят, мужика три раза на году, он обрстет. Ну, и стригут!

Вот население Заволжья, с нравами и обычаями которого нам предстоит теперь познакомиться.

Начнем с обрядов рождения.

Хотя земства и прилагают свои попечения о сохранении народного здоровья, но пока их старания дальше добрых намерений не идут, если не считать за реальное осуществление одной или двух бабок на уезд, состоящий из 50-60 тыс. женщин. Обязанности бабок исполняют старухи-крестьянки, они называются повитухами. Едва новый человек узрит свет Божий, повитуха кладет его в корытго и начинает мыть, затем немедленно принимается новорожденного парить, приговаривая: “Паритца, гладитца (имя). Не хватайся за веник, хватайся за Божью милость. Вырастешь большой, будешь в золоте ходить, будешь в серебре ходить, будешь бабушек и мамушек дарить”.

По окончании этой операции, вероятно, очень чувствительной для нового человека, так как за все время паренья младенец орет благим матом, “бабушка” свивает ребенка и снова причитает: “Озепишшо, уроцишше, поди от раба (имя)”.

Последние слова произносятся с тою целью, чтобы кто не сглазил новорожденного (*не озепал*), уроки бы не нашли, *утишина* бы не взяла.

Через два-три дня ребенка крестят, после чего восприемники отправляются в дом отца крестника, где и предлагается угощение, состоящее из водки и каши. Ребенок передается бабкой матери, а последняя, если пора рабочая, передает няньке, девочке лет девяти или десяти, на попечение и под присмотр которой ребенок и остается до тех пор, пока перестанет нуждаться в чужой помощи. Ребенок должен переносить все: перенесет — так будет жить, а не перенесет — умирай, слез будет немного. До восьми-десяти лет, т.е. до того времени, когда юный член семейства может сколько-нибудь помогать в работах отца, на ребенка не обращается никакого внимания. Говорят, что отец иногда забывает, как зовут его ребятишек. В эту пору нежного возраста на мать возлагается только одна нравственная обязанность: из всех сил сдерживать себя, не бранить своих детей чертом и не посылать к черту. В противном случае дитя будет утащен нечистою силою.

Любимыми забавами детей бывают следующие игры: шаром, мячиком, в бабки (козанья), лошадки и др. Но девочки большею частью играют только в стряпню: разводят глину и приготавливают из нее различные печенья. Когда игра бывает общая, то мальши устраивают свадьбы с соблюдением всех обычаев и обрядов, которых держатся взрослые. Свадьбы эти улаживаются таким образом: мальчик выбирает себе невесту (обыкновенно устраивают несколько пар), тут бывает и вой невесты, и приезд жениха, и пир; по окончании всего отправляются в шалаш, сделанный заранее мальчиками, там молодых укладывают спать те, которые играют роль свях. Особых песен у детей нет, а поют они те песни, которые слышат от взрослых.

Среди этой простой обстановки незаметно подрастает молодежь, и прежние мальши обратились в парней и девок. После уборки льна начинаются посиделки. Нанимается особая изба, и первый вечер открывается пиршеством, которое состоит из дешевых лакомств и нерядко водки. На посиделки собираются девушки и парни: первые являются с работой, а вторые — с гармоникой и балалайкой. Весь вечер проходит в песнях, в некоторых селениях бывают и пляски. Но с наступлением святок характер посиделки уже называются *беседками*. К песням присоединяются игры, разные представления и ряженые. Девушки по-прежнему являются с работой, но никто ничего не делает. Вместо лучины изба освещается двумя-тремя салными свечами. Девки сидят на лавке и пощелкивают подсолнечные семечки; около них — парни; полати и печь наполняются ребятишками, которые, свесив головенки, с любопытством следят за ходом святочных забав; из-за перегородки выглядывают старческие лица и тихо улыбаются. Девки и парни запевают:

Иишо кто у нас не женат?

Розан мой, розан,

виноград зеленый!

При этих словах песни встает парень и начинает ходить по избе. Песня продолжается:

Кто гуляет холостой?

Розан мой, розан,

виноград зеленый!

А Иван-от не женат;

А сын Петровиц не женат;

По цисту полю гуляет,

Ярово поле глядит,

Яруо пшееницу.

Выбирай девицу.

Парень берет за руку девку, которая ему по душе, и ходит с ней до конца песни:

Еще вышел указу

Целоваться двести раз,

Полтораста на заказ.

Тут молодой обнимает девушку и целует ее, сколько ему будет угодно. Эта игра носит название “женить” и продолжается до тех пор, пока все парни не выберут себе по девице.

— Давайте тушить столбушку!
— раздается голос.

Тотчас же кто-нибудь из парней подходит к столбу, подпирающему полаты, и говорит:

— Столбушка загорелась. Марша, ступай тушить!

Девушка подходит, и парень целует ее шесть раз, причем, рукам своим дает полную волю. Не скромность парня не вызывает ни малейшего протеста со стороны девицы, наоборот, кто застенчив, о том девки отзываются так: “Що за парень, ни разу и не хватит”.

Игры продолжают, сменяются хороводами и плясками. Хоровод поет:

Заря моя вечерняя,

Игра, гульба веселая.

Стали играть, разыгрывать,

Меня младу свекровь кричит:

“Сноха моя, боярыня,

Поди домой, послушайся”.

Ой, я, младая, не шла домой,

не слушалась,

Игры, гульбы не портитла,

Подруженек не гневил;

Мила дружка утешила.

Заря моя вечерняя

(снова так же до “меня младу”)

Меня младу лада зовет (муж):

“Иди, жена, боярыня,

Иди домой, послушайся”.

Ой, я, младая, пошла домой,

Пошла домой, послушалась,

Игру, гульбу попортитла,

Подруженек разгневил.

Одна песня следует за другой, звуки балалайки сливаются с гармоникой, и изба дрожит от молодецкого топота.

— Ряженные, ряженные!

Показались два парня в берестяных масках и с деревянными лопатками в руках; они подходят то к той, то к другой девице и спрашивают:

— Сколь набит аршин набойки?

Девка говорит. Ряженный бьет ее по спине лопаткой столько раз, сколько она пожелала себе аршин набойки.

— С сушеною рыбой! Кому сушеной рыбы? — кричит новый ряженный, держа за спиной пару сухих лаптей.

Требование сушеной рыбы удовлетворяется точно таким же образом, как набойка: ряженный бьет лаптями девок по спине и чему попало.

В избе крик и хохот.

Влетает еще ряженный, это — *наездник*. Он с нагайкой и дугой, перекинутой через плечо, бегают и

хлещет нещадно девок, так что все убегают, и изба остается совершенно пустою. Появление новых ряженных собирает разбежавшихся, и в избе снова начинаются представления и шутки ряженных. К числу самых любимых сцен, которые разыгрываются на святочных беседах, относится сцена под названием “Афонька новый и барин голый”. Этот диалог, который ведется между барином и его слугою Афонькой, и есть не что иное, как сатира на старый помещичий быт. В ней изображается тип барина и его отношения к своим крестьянам, у которых хозяйство доведено до такой степени совершенства, что хлеб в поле стоит “колос от колоса, не слышать человечьего голоса”, из рогатой скотины только “таракан да жужелица” и т.д. К сожалению, народная сатира по форме изложения так мало литературна, что делать из нее извлечения положительно неудобно. То же самое нужно заметить и относительно большинства святочных представлений, которые возбуждают в зрителях такой искренний восторг, какого не может у образованного человека вызвать ни одна из первоклассных комедий.

В продолжение вечера девушки не раз выбегают на улицу и гадают. Они смотрят через потный хомут, только что снятый с лошади, в зеркало, чтоб увидеть суженого. Выгаскивают из кучи дров полено, и если оно суковато, то суженый нехорош на лицо и сварлив; если же полено гладкое, то суженый и красив, и добр, и обходителен. Приносят курицу в избу, ставят перед ней воду и сыпят зерна овса или пшеницы. Если курица начнет пить воду, то муж будет пьяница, если станет есть зерна и торопиться — будет непременно обжора, если же будет есть умеренно, то — хороший муж. Берут два зеркала и выходят на улицу, одно зеркало стеклом обращают к месяцу, а другое к стеклу первого и смотрят во второе зеркало. Сколько изображений луны получится, столько будет детей. Выходят на перекрестки, чертят круг первым огарком, т.е. который остался от первой сгоревшей свечи или лучины в тот вечер, в который происходит гаданье, становятся в этот круг и слушают. Если гадальщица услышит стук топора — в текущем

году должна умереть; если стук молота о наковальню, то ей жить богато; если звон колокола, то ей умирать; если же звон колокольчика, то выйдет замуж.

Святки миновали — и опять возвращаются к посиделкам, которые оканчиваются с наступлением масленицы. Масленица проходит в еде блинов, катанье с гор и на лошадях и заканчивается сжиганием соломенной куклы или костра. В начале весны первый дождь встречается парнями и девушками песней:

Дождь, дождь!

На бабину рознь.

На дедову пшеницу.

На девкин лен

Поливай ведром!

В семик девушки отправляются в лес завивать березку. Они приносят с собой козули (круглые лепешки), яйца, масло, сметану и т.п. Придя в лес, завивают на березе кольца, сквозь которые целуются одна с другой, приговаривая:

— Здравствуй, кум и кума, березку завивши!

Завивая березу, они поют песню о березоньке, потом водят хороводы и заключают празднество уничтожением всего съестного.

...

В каждом уезде Заволжья есть от земства врачи, один или два на весь уезд с населением от 80 до 100 тыс. человек. Но к помощи их народ не обращается, у него есть свои медицинские средства, свои доктора-знахари и колдуны. Только зажиточные мужики, в селе которых живет врач, иногда заглянут в квартиру “барина”. Но знание ученого врача и в данном случае редко достигает цели.

Народная медицина богата средствами. Привожу здесь только весьма немногие, которыми народ пользуется в различных болезнях.

1) *От зубной боли:* а) сера с черемухи, б) смола из трубки, в) табак класть на зубы, г) донце луковицы, е) гриб, поднятый на ель белкою? и подкуривать беленым семенем.

2) *От кровей (у женщин):* а) пить воду, вскипяченную с луковым пером, б) настой травы девстер красный (из зонтичных растений), в) настой травы плакун (ползучее растение), г) настой корня (красный) марены.

3) *При женских муках:* а) поят порошком, разведенным в воде, б)

трут деревянным маслом, с) поят солодом с водой.

4) *От пореза*: а) гнезда осы прикладывают, б) змеиную шкуру и с) сухой дождевик.

5) *От триппера* и сужения мочевого канала пьют толченый хрусталь с водой.

6) *После родов*: а) пьют и подпариваются травой *юдиком* (из класса подорожников), б) подпариваются лошадиным калом, с) пьют настой подорожника и его корней (когда подводит живот).

7) *От жабы* пьют настой травы *жабрея*.

8) *Корни балаболки* (болотная лилия) сушатся для того, чтобы распаренными кормить детей для здоровья, для полноты.

9) *От грыжи* поят настоем *корней ягодки*, а ягодами этого растения девица румянится.

10) *От желчи* пьют настой *зверобоя*.

11) *От обизора* (озегишша) пьют настой травы *обизорьяны* (одуванчик), а водой, пропущенной через стебель одуванчика, поят детей от запора. (Женщина объяснила мне это так: "Донца нет у ягиля этой травы, поэтому вода свободно проходит: так и у дитяти пойдет").

12) *От опухолей*: а) подпаривают травой *хмельской* (дикий хмель) и б) травой *теплоух* (зонтичное растение).

13) *Лишайник* (который растет на борах) пьют настоенный в воде для того, чтобы *не носить детей*.

14) *От рожки* прикладывают *камчук-траву*.

15) *От поносу*: а) пьют черемуховых ягод и б) лошадиный щавель.

16) *От черной немочи* пьют *перелойищу* (вьощ. раст.).

17) *От дурмана* (бахмура — головная боль) прикладывают к затылку молодой крапивы и пр. Едва ли нужно говорить, что народ, пользуясь травами, обращает внимание только на наружную сторону растения: так от кровей — травы с красным корнем, от белей трава с белым корнем, от желчи (желтуха) зверобой (желтый), от запора ягиль без донца, от опухолей листья мягкие. Следовательно, какой вид имеет болезнь, такой должна иметь и трава.

Кроме трав и разных снадобьев, важную услугу жителям Заволжья оказывают также заговоры и мо-

литвы, с образцами которых мы уже знакомы и целебная сила которых имеет универсальное значение. Здесь я ограничусь приведением одного заговора. Это молитва *от ногтя* (т.е. когда лошадь храпит и катается).

"Встану я, раб Божий (имя), свежей водой умываюсь, чистым полотенцем утираюсь. Выхожу я, раб Божий, из дверей в двери, из ворот в ворота, под красное солнце, под светлый месяц, под чистые звезды. Молось я, раб Божий, на все на четыре стороны, в навостоцной стороне есть океан-море, а в этом океане-море есть лад камень; на этом камне есть 12 ногтей, 12 когтей. Подите вы, когти и ногти, в любезного моего живота (Карья) прямо в морду, из морды в правую ноздрю, из правой в левую, из левой ноздри в правое ухо, из правого уха в левое, из левого уха в переднюю правую ногу, из передней правой ноги в переднюю левую, из передней левой в заднюю правую, из задней правой в заднюю левую, и выйдите вы, когти и ногти, из любезного моего живота прямо в хвостец, и подите вы, когти и ногти, в места непроходимые, в болота топучие по мою жизнь и по его вовеки. Аминь".

Заговоры и молитвы в народе составляют секрет: если сказать другому — чудодейственная сила их пропадет.

Раньше уже было сказано, что заговорами и молитвами народ ограждает себя и от злых людей, и от чертей, и от колдунов. Но, несмотря на это, колдуны пользуются большим значением. Исполнение всякого обычая и обряда не обходится без колдуна, его зовут к беременным женщинам, больным и "порченным". Колдуны могут напустить всякую болезнь и порчу. Наблюдения указывают, что народ идет всегда лечиться к тому же колдуну, на которого думают, что он напустил боль. Колдуны иногда сами сознаются, что грех их, а иногда говорят, что они не на того напускали, а на другого, только этот подвернулся на тот час. Всю силу избавления от болезни народ приписывает словам (нашептываньям) колдуна, но не тому, на чем было нашептано. Сколько бы ни уверяли, что в случае действовали не слова колду-

на, а его лекарство (вино, чай, набор травяной, как грудной чай, или различные припарки), народ не поверит: без колдуна больной пользовался этим, скажут, да не помогло, а как нашептал колдун, так и полегчало. Колдуны есть добрые и злые; добрый колдун умереть может и без передачи своего ремесла, а злой не может умереть — всего изломает, а не умрет, пока не передаст колдовство свое. Злой колдун и делает все зло, почитать его должно более, чем доброго. Злой колдун может боль напустить по ветру. Он знается с нечистым (*невидимым, перехожим, водяным, лесным* и т.п.).

Те же явления мы встречаем и у раскольников: они также верят колдунам, различным приметам, и умы их исполнены всевозможных суеверий и предрассудков. У них есть целая литература, но от знакомства с последнею мирозерцание их нисколько не становится правильнее. В среде раскольников существует и поэзия — духовные стихи, но от этой поэзии веет могильным холодом и смертью. Содержание их стихов — уничтожение страстей человеческих, уничтожение всего телесного и чувственного, борьба с искушениями дьявола, который одолевает раскольников-поэтов представлением женской прелести и всякого рода соблазнами, постоянное обращение к Богу за помощью и т.п. Попадают между ними, правда, творения, не лишённые значения, и особенно один стих заслуживает внимания — стих на разорение старообрядческих скитов по реке Керженцу. В стихе изображен и сам "генерал", нарушавший обители древнего благочестия. Но и это стихотворение пахнет риторикой. Между всеми вопросами, неотступно преследующими раскольничий мир, самым жгучим выступает вопрос о кончине мира. Астрономические явления, отечественные события и газетные известия, по временам достигающие раскольничьих углов, истолковываются ими по-своему и нередко принимаются за знамения второго пришествия. ...

Труды Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Книга IV. Москва. 1877.

Крестьянская изба и ее резные украшения

...В глухом лесном Макарьевском уезде Костромской губернии еще очень обычныстройки, не видоизмененные под влиянием чужих, из города занесенных мотивов. Но и здесь, особенно в крупных, торговых селах, как, напр., Ковернино, местные особенности и своеобразность форм деревянного народного искусства в области наружного и внутреннего устройства и убранства избы все быстрее и быстрее начинают вытесняться новыми городскими образцами.

Стройка, вообще, здесь хорошая ввиду обилия лесного материала. Дома обыкновенно одноэтажные, рубленные в угол, редко в лапу (т.е. без наружных углов), в три-четыре небольших окна по лицу. Старые дома отличаются от позднейших построек прекрасным качеством материала и отчасти устройством. Размер их больше нынешних домов, они иногда имеют одно или два волоковых или, как здесь еще называют, "слуховых" маленьких оконца, рамы не двухстворчатые, а задвижные. Часто встречаются так называемые "пятистенные избы", т.е. избы, разделенные капитальной стеной. Обычно у крестьянина две избы: летняя и зимняя — которые по устройству ничем не отличаются одна от другой, разве в том, что зимняя часто размерами меньше, чем летняя. Зимняя ставится окнами на улицу, летняя — на зады, или же обе рядом, в одну линию. Избы крыты большею частью тесом "по скале" (т.е. по бересту) или по лубу, реже — дранкой или соломой и очень редко — железом. В дом ведет крыльцо, крытое навесом, рядом — ворота во двор, а еще далее в некоторых местах (напр., в Пограничной, в Кусской и друг. волостях) въезд на "середник", т.е. верхнюю часть двора, где находится корм для скота. Перед

домом почти всегда завалинка, на которой крестьяне любят присесть и потолковать в праздники.

Внутри изба делится неглухой перегородкой или переборкой на две неравные части, меньшая из которых, где стряпают, называется "упечи" (с. Ильинское-Заборское) или "середи" (с. Тимошино). У крестьян более или менее зажиточных обширные избы разгораживаются переборками на три комнаты, соответствующие прихожей, залу или столовой и кухне. В переднем углу избы — "божница" в виде шкафа, называемая здесь еще "часовней" (с. Валы) или "тябло" (с. Лежнево, Кусской вол.). В заднем углу, направо или налево от входа, — большая русская печь с "приступами", с лесенкой. Встречаются еще в старинных домах топки "по-черному", т.е. без труб. Каждый раз, когда топят такие печи, открывают двери на-

стежь, хотя бы на дворе было 30 градусов мороза. Зимой ставят обычно на лавке для тепла еще маленькую кирпичную или железную печь — "притопок" с железными рукавами. Эти печки при топке накаливаются докрасна и нередко причиняют ожоги маленьким детям. С боку русской печи — "голобец", невысокая в длину печи деревянная пристройка, на которой спят и в которую ставят молоко и другие домашние припасы. Небольшая дверка в голобце ведет в подполье, иначе "под" (с. Лежнево), где зимой хранятся картофель и прочие овощи. В избе над входом наравне с печью устраиваются полаты, занимающие половину избы. На них спят зимою, летом лежит лишняя одежда. От полатей вдоль избы до противоположной стены лежит обтесанное бревно, "брус". Сюда ставятся плошки, горшки, вешается одежда, привешив-

Дом крестьянина И.С.Сажина в д. Парамонове Макарьевского уезда. Построен в 1865 году.

ваются детская люлька-зыбка на длинном шесте, "очеп" и т.д. Иногда последняя привешивается на пружине к "матице" — балке, на которой лежат концы досок потолка (другие концы кладутся в пазы бревен верхнего венца стены, называемых "череповыми деревьями").

Вдоль стен в избе — лавки или скамьи, плотно приделанные к стенам и полу; сверху параллельно им — полки, называемые "полавошниками". Сюда кладут шапки, кушаки и проч. мелочь.

Близ печи, где стряпают, — "залавок", узкий длинный шкафчик, называющийся еще "посудником" (Дорофеевская вол.). Внутреннее убранство избы, вообще, просто и незатейливо: под божницей с лампадой — стол, над ним — висячая лампа, шкаф, лавки и скамьи, редко табуретки, и только в летней избе — стулья и диван, зеркальце — вот и вся обстановка. По стенам, неокрашенным и неклееным, — лубочные картинки, бумажки от конфет, обертки от чая и табаку, этикетки с коробочек и т.д. — составляют роскошь украшения деревенской избы. В праздники местами украшением избы служат "ручники" (полотенца); в таких случаях вывешивают все, какие найдутся, — получше и похуже: вешают их по стенам и на перегородке.

За избой — сени, иначе "мост" или "помост" (коридор). Здесь лежит и висит сбруя, стоят кадки с водой и проч. К сеням прирубают так называемый "сенник" (с. Ско-робогатова), имеющий еще несколько названий: "сельник" (село Ильинско-Заборское), "причинье" (с. Тимошино), "прируб", "светелка", "горенка" (с. Лежнево, Кусской вол.), "горница", "крылец" (с. Семеновское, Сем. вол.), "клет" (Ловыгинская вол.). Это холодная комната с одним окном, изображающая из себя чулан, в котором спят летом, в то же время это кладовая для провизии, лишней посуды и одежды. В зимнее время иногда сюда ставят скотину.

Чердак называется "потолоком"; "на потолке" — значит, на чердаке (с. Ил.-Заборское). В других местах он называется "сушила", "подволока" (Ловыгинская вол.). Здесь иногда устраивается светелка в одно или два окна.

Под одной крышей с домом, рядом или сзади избы, — двор, чаще крытый соломой, чем тесом. Над двором под крышей — сенница" (сеновал) или "середник". К двору пристраивается "зимница" — это небольшая изба с печью, иначе "омшанник" (с. Семеновское, Ловыгинской вол.), в котором по зимам кормят скотину. Во дворе бывает также и зимняя баня (другая — летняя на берегу реки).

Такова деревенская изба в Макарьевском уезде, простое и неприхотливое жилище крестьянина, вероятно, мало чем изменившееся в течение столетий. Даже названия различных частей носят печать глубокой старины...

В Макарьевском уезде изредка еще можно встретить украшенный резными изображениями лицевой конец в виде конских и львиных голов (напр., в Ил.-Заборской, Тимошинской, Семеновской, Ловыгинской вол.). В некоторых старых строениях на лицевом коньке уцелели приделанные кривулины в виде неоконченной буквы С из криво

растущего дерева (с. Лежнево, Кусской вол.). Но гораздо чаще художник применяет свое искусство на резьбе "косиц" или "полотен", как называются доски, прибитые с лица под навесы крыши, украшает резьбой карниз или красную доску, "лигерь" (правильно "регель"), — доска, параллельная красной под коньком...

В последнее время выпуклая резьба стала совершенно вывондаться, для резьбы же пилкой покупаются готовые "лекала" (фасоны). Взамен резьбы все чаще крестьяне начинают расписывать ставни домов и карнизы разными красками. Изображают, напр., на карнизе якорь, пишут имя и фамилию владельца, год окраски и т.д. Сохранился обычай, как след былой резьбы, рисовать льва с раскрытой пастью или же танцующие человеческие фигуры. Но прежняя пре-красная резьба быстро исчезает.

Отдельный оттиск из трудов КНО, вып. III-й. Кострома. 1915 г.

Имеет сообщить

СВЕДЕНИЯ

для всеподданнейшего отчета губернатора за 1874 год по макарьевскому городскому общественному управлению.

Общественные здания и сооружения.

В 1874 году, кроме поддержания и улучшения существующего общественного бульвара, устроен еще новый бульвар с посадкою на нем до 350 лип.

В будущем же 1875 году согласно постановлениям Собрания городской думы 11 и 12 ноября 1874 года разрешено устроить новую общественную бойню в более отдаленном от городских зданий месте и вместо существующих на торговой площади столбиков и балаганов, принадлежащих мелким торговцам, особые лари и приличный корпус лавок с номерами.

Дороги, мосты, перевозки и проч.

В 1874 году устроено на счет городских доходов шесть пожарных прудов, из них два в городе и четыре в слободах: Белошенине, Филине, Гаеве и Уколове, а также исправлена одна площадь против первого квартала в г. Макарьеве. В будущем же 1875 году согласно постановлению Собрания городской думы 12 ноября 1874 года разрешено: выстлать камнем городскую площадь и главную от площади улицу до дома купца Мясникова; устроить правильные канавы и тротуары с поставкою на них столбиков по всем улицам города, для бедных жителей безвозмездно на счет городских доходов, а для состоятельных домовладельцев на их счет.

с.м. стр. 76

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТНОГО ЧАСА

Уже с десяток лет макарьевские работники культуры записывают у старожилов в деревнях и селах своего района фольклор родного края, расспрашивают об обрядах и обычаях старой крестьянской жизни

Из этих записей мы выбрали лишь малую часть, но и она характеризует, как фольклор в самых разных жанрах сопровождал человека всю жизнь — от рождения до смертного часа.

ПОТЕШКИ

* * *

(Сопровождается движениями рук)

Ладушки, ладушки,
Испечем оладушки,
На столик поставим,
Остывать заставим.
А остынут — поедим
И воробушкам дадим.
Воробушки сели,
Оладушки съели
И киши — полетели,
Полетели, полетели.

* * *

Сорока-ворона кашу варила,
Гостей приманивала,
Заваривала, заманивала:
— Приходите, гости,
С красным ложкам!

(Показывает ребенку поочередно на каждый его пальчик)

Этому дам: он кашу варил,
Этому дам: он печку топил,
Этому дам: он дрова носил.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

* * *

Как повадился коток
Ко старушке в погребок
По сметанку, по творог.
Как увидели кота
Две девицы из окна.
Они хлопнули окном,
Побежали за котом.
Вот поймали кота,
Шерстку выщипали:
Половину на перину,

А другую — на базар.
Вот тебе еще коток —
Не ходи к нам в погребок
По сметанку, по творог!

(От Сальниковой Надежды Витальевны, 76 лет, д. Торино).

* * *

Я качу, качу, качу,
Я отцу-то кумачу,
Брату — пуговицу,
Сестре — луковицу.
Качь, качь качь,
Лежи, Машенька, не плачь.
Если будешь плакать,
Куплю тебе лапоть.

(От Куревинной Марии Андреевны, 1897 года рождения, д. Михалеино).

ДРАЗНИЛКИ

Борька Разин в печку лазил,
Всю похлебку выхлебал.
Матка пришла — Борьку нашла,
Борьке проницу дала.

Витька косой, не ходи полосой,
Ходи тропочкой,
верти жопочкой.

Жадина-говядина, соленый огурец.
По полу катается —
никто его не ест.
Муха прилетела —
попыхала и съела.

Рева-корова, дай молока.
Сколько стоит? — Три пятака.

Петька-дурак покатился в овраг.
А в овраге-то говно —
Петька вляпался в него.

(От Новиковой Зои Ивановны, 1927 года рождения, г. Макарьев)

ЗАКЛИЧКИ

Дождик, дождик, помочи,
Чтобы травушке расти.
Дождик, дождик, доле —
Дам гоноболя.
Дождик, дождик, пуце —
Дам тебе гуци.

Ястреб, ястреб —
Кругом, кругом!

Убирайся к черту в угол!
Ястреб, ястреб — колесом!
Твои детки за лесом,
Масло макают.
Тебя не дожидают.

Дождик, дождик, лей, лей, лей,
На меня и на людей.
А на бабу Ягу
Лей по целому ведру.

(От Ивановой Надежды Васильевны,
1913 года рождения, д.Быстрово).

ЗАГАДКИ

День висит, болтается.
Ночью в дырочку спускается.
(Дверной крючок).

(От Степановой Веры Ивановны, 73
года, д. Старово).

Вечером вечерится,
Под подолом шевелится.
Ночью мудрится,
Утром пудрится.

(Квасица с тестом).

(От Пономаревой Валентины Михай-
ловны, 70 лет, д.Манылово).

Домик лубяной,
Хозяин немой.

(Лялька с ребенком).

Криво, лукаво к лесу бежало,
Зелено, кудряво спрашивало:
— Криво, лукаво, куда побегало?
— Зелено, кудряво,
тебя сторожить.

(Рожь и огород).

(От Бардакиной Марии Макаровны,
73 года, д. Кондратово).

На небе есть, на земле нет.
У бабы две, у девки — нигде.
У кобылы посередине.

(Буква "б").

(От Охлопкова Алексея Александрови-
ча, 69 лет, г.Макарьев).

Шла баба садом,
Упала задом.
Чем ты думаешь?

(Головой).

(От Зайцевой Лидии Николаевны, 56
лет, д. Якимово).

Плел мужик плетенки,
В три дня плетенку,
Отдавал по три на деньгу.
Плел девять дней —
Сколько выплел рублей?

(Один).

(От Демьяновой Галины Акентьевны,
60 лет, д. Ильинское).

ПОСЛОВИЦЫ И Поговорки

Не всякая поговорка для нашего
Егорки.

Лучше с умным потерять, чем
с глупым найти.

Видит око далеко, а ум еще
дальше.

Умная голова сто голов кор-
мит, а худая и себя не прокормит.

Умный молчит, когда дурак
ворчит.

Ум за морем не купишь, если его
дома нет.

Поехал за море теленком, вер-
нулся бычком.

Под носом взошло, а в голове не
посеяно.

Не учи рыбку плавать, а собаку
лаять.

Хороша веревка длинная, а речь
короткая.

За твоим языком не поспеешь
босиком.

Востер язык, да дурной голове
достался.

На острую косу мало покосу.

Либо ткать, либо прясть, либо
песенки петь.

Не надевай хомут с хвоста, не
начинай дел с конца.

У ленивой пряжи на себя нет ру-
бахи.

Не пеняй на соседа, когда спишь
до обеда.

Спишь, спишь, а отдохнуть не-
когда.

Кто сам плут, тот другим не
верит.

У нашего Трошки задрожали
ножки: сказал бы словечко, да
волк недалечко.

(От Надежды Сергеевны Сладковой,
1921 года рождения, д.Власово).

ПЕСНИ

УЖ ВЫ САНОЧКИ-СКАЧКИ

Уж вы саночки-скачки,
Самокаточки-скачки.
Уж я сяду на саночки,
Я на самые запяточки.

У нас Васенька возжжи брал,
Сын Васильевич шелковые.
Он в товарищи девушку сажал,
Александру Михайловну.

Ко двору приворачивал,
Родной мамоньке рассказывал:
— Уж ты, мамонька, мамонька,
Я везу тебе служаночку.
Себе — верную хозяйку.
Александру Михайловну.

ЛИПОНЬКА

Ты не стой, липа, над водой.
Ты не стой, липа, над водой.
Не рони листья на воду.
Ты не плачь, красна девица.
Да у своих у родителей.
Да у их жить хорошо.
У их хорошо, охотно.
Работать-то легохонько.
Они спать кладут ранехонько.
Они будят позднихонько:
— Ты вставай, дите умное,
Ты вставай, дите разумное.
Умывай лицо белое,
Утирай полотенечком.
Ты прймайся за работушку,
За работу, за легкую,
За точеную швеечку.

(Записаны в д.Ивановское)

отсылаю. Спи, моя душа, на всю
ночь прощена.

(От Лебедевой Евдокии Ивановны,
1917 года рождения, д. Осиновка).

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

* * *

Незаметно век проходит,
Как во сне, был молодой.
Вот и старость уж приходит,
Весь, как лунь, я стал седой.
Притупились ясны очи,
Через очки едва гляжу.
Вот и ноженьки не ходят,
Призадумавшись, сижу.
Истощали мои силы,
И веселья мне уж нет.
Каждый день я жду могилы,
Ты прощай, мой белый свет.

Вы прощайте, мои дети,
Мои сильные труды —
Все прекрасное на свете,
Нет горячей к вам любви.
Все именье дорогое
Я кому бы подарил,
Лишь бы время молодое
Кто обратно возвратил.
Но увы, уж невозможно
Возвратить лета назад.
Ожидать мне смерти тошно.
Я не знаю, как сказать.
Только вижу утешенье,
Когда Господу молюсь,
Чтоб простил мне согрешенья,
Упаду, слезам зальюсь.
Подниму я руки кверху,
С умилением прошу,
Чтоб избавил муки вечной,
Посетил меня в раю.

(От Батьковой Антонины Ивановны,
1929 года рождения, д. Большие Рымы).

* * *

Здесь духовная беседа
Пришла душу навестить.
В сороковой денек мне ныне
В путь последний проводить.
Ты скажи, душа родная,
Где денечки ты была:
Или спокойно так ходила,
Или крепко так спала?
— Уж вы, сродники родные,
Ни денечка не спала:
На ответ к Богу ходила,
Все по лесенке я шла.
И на каждой на ступеньке
Я задержана была.
А последняя ступенька —
Всех страшней она была:
И куда-то скрылся ангел,
Я осталась одна.
Окружила вражья сила —
Трепетала сильно я.
Я упала на колени,
Стала Господа просить:
“Ты сладчайший мой Иисусе,
Меня, грешную, прости”.
И кругом я озиралась:
Защитил бы кто меня.
Повернулась я направо:
Стоит отче Николай.
— Уж ты, отче, наш спаситель,
Меня, грешную, прости,
Прошу тебя я со слезами:
До ступеньки проводи.
— Ты не плачь, душа родная,
Проси сродников своих,
Пусть оне помолят Богу
По твоей грешной душе.
— Уж вы, сродники родные,
Помолитесь за меня,
Вы из ваших рук подайте,
В чем нуждаюсь здесь я.
В сороковой денек я ныне
На прощанье к вам пришла,
Ныне будет мне решенье,
Куда Господь определит:
Если Богу я служила,
То в рай вечный поселит,
Если Богу не служила,
В муку вечную вселит.

(От Афоной Веры Михайловны, 77
лет, д. Большие Рымы).

ПРИЧИТАНИЯ

ПО МАТЕРИ

Ой, да ты голубушка-матушка,
ой, да ты куда собираешься,
В путь-дороженьку дальнюю,
Во дальнюю да невозвратную,
Во белу-то оградушку,
Да во сырую землю-матушку,
Да во глубокую-то могилушку.
Да оставляешь ты,
родимая матушка,
Ты своих сиротинушек,

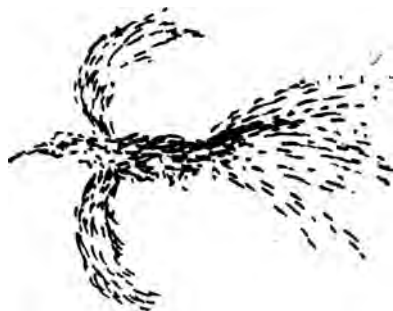
Да оставляешь ты ладу милую
(мужа)
Да своих деток малых
сиротинушками-то горькими.
Что теперь твоих детонек
пожалеть будет некому.
Приклонить-то вам
буйну голову не к кому.
Нет ни тетушек,
ни дядюшек и то нет у вас,
Родных братьей,
и то нет у вас родных сестер.
Кто приветит вас, детки милые,
Без родимья-то матушки,
без родничков-то кровных?

ПО ДОЧЕРИ ИЛИ СНОХЕ

Ты голубушка дочь —
    лебедь белая, (дочери)
Ты голубушка мила сноха
    (снохе),
Ты болезное мое дитяtko,
    оставляешь, лебедь белая,
Ты своих-то деток малых,
Да еще своего лада милого,
А еще добра молодца,
    твоего чада милого,
Отправляют, лебедь белая,
    да тебя-то, голубушка,
Да не на базары-то широкие,
    да во белу-то оградушку,
Да во сырую землю-матушку,
На жизнь-то тебя
    на вековечную.
Уж не придешь ты,
    лебедь белая,
Не оследишь ладу милую
Да своих-то деток малых.
А твои детки милые
    еще глупым-то глупехоньки,
    глупые,
Да что малым-то
    они малехоньки,

Да не уйти-то им далеко,
    не унести-то им тяжело,
Малым еще малехоньким.
Остаются детки милые
    без своей родимой матушки.
Еще кто-то да пожалеет их
    без родимой-то матушки,
Кто приветит словом ласковым
    теперь вас, сиротинушек.
Сиротинушек-то горьких
    да кукушек-то горемышных?
У кукушки-то у горькой,
    у нее нет тепла гнезда,
А у вас, детки милые,
    нет родимья-то матушки.
Да что приветить-то вас
    теперь некому,
Сиротинушек горьких,
    кукушек горемышных.
Не опускайте, детки милые,
    вы родимую свою матушку

Во белую-то оградушку,
    во сырую землю-матушку.
Во глубокую-то могилушку.
Ведь не увидите, детки малые,
    свою матушку родимую
Отныне, и до века,
    и веки-то нерушимые.
Не увидите свою матушку.
Да как нападет на вас,
    детки милые,
Да тоска-то великая,
да и приголубить-то вас некому
Да без родимья-то матушки.
Дак падете вы, детки милые,
    во белую-то оградушку.
Ко родимой-то матушке
    да во глубокую-то могилушку.
Кричать будете
    громким голосом —
    и не ответит мать родимая.
Ни единого вам полсловечушка,
и нападет на вас тоска великая,
И приклониться вам не к кому.

(От Яшиной Евлампии Васильевны,
87 лет, д. Большие Рымы).

ЖГОНСКОЕ СЛОВО

Лет 30 тому назад у макарьевских пимокатов-отходников, жгонов, в общении между собою был в ходу особый, тайный язык-жгонский язык. На нем говорилось о своем ремесле и о всем, что касалось жизни и быта этих мастеров. Своими, особенными, в жгонской речи были только слова, грамматически она подчинялась законам родного языка. В настоящее время жгонка отошла в прошлое, из почти поголовной массы деревенских мужчин-жгонов доживают свой век "последние из могикан". Жгонский язык находится на грани полного исчезновения, и, значит, надо приложить все усилия, постараться

полнее записать его в наше время, сохранить этот язык как свидетельство о ремесле и промысле, о жизни наших отцов и дедов. Полную же картину этого помогут воссоздать и материалы прошлого о жгонах, оставленные учеными-языковедами, писателями, энтузиастами-собираателями жгонского слова.

Так в прошлом веке одним из первых заинтересовавшихся языком макарьевских шерстобитов был знаменитый русский лексикограф и писатель Владимир Иванович Даль. В Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в С.-Петербурге хранится его неизданная рукопись жгон-

ских слов, собранных в Макарьевском уезде. В наше время о походах жгонов на "чужую сторону", о их трудах и проблемах домашних повествует писатель Виктор Хохлов в рассказе "Макарьевские жгоны" (см. в книге этого автора "Сусанинский тракт". Изд. "Современник". М. 1987. Стр. 152-173). По своему желанию ревностным собирателем жгонских слов в Макарьевском районе в 70-80-е годы был покойный Иван Васильевич Держалов, мастер электроцеха в поселке Дорогня. Он в своей местности записал около 300 слов, мечтал об издании своего жгонского словаря.

В этом году такой словарь готовится к изданию Всероссийским обществом "Энциклопедия российских деревень". Это будет жгонский словарь трех районов Костромской области: Макарьевского, Мантуровского и Нейского. Составитель словаря — автор этой статьи. Не одно десятилетие собирал я жгонские слова. Первым моим информантом-жгоном был мой покойный отец Громов Вячеслав Ильич, 1898 года рождения. Всего в этом словаре объяснено больше тысячи слов, в том числе взятых из картотеки Костромского педагогического университета, собранных студентами-филологами во время диалектологической практики, и словник И.В.Держалова. Все взятые из вторых рук жгонские слова были тщательно проверены мною, уточнены в беседах с информантами из тех мест, где эти слова были записаны. Планируется издателями наш материал объединить в одной книжке с рукописным, не изданным до сих пор собранием макарьевских жгонских слов В.И.Даля.

Немного о трудностях в составлении жгонского словаря. Главные из них — это уяснение происхождения слова, отграничение его от диалектного слова. Ведь вот даже слово "жгон", заглавное для всей лексики пимокатов, до сих пор не имеет определенного объяснения с точки зрения происхождения. Я же думаю, оно происходит от глагола "жечь". Кто видел, как выкатывается валенок в горячем виде, извлеченный из кипящей воды, тот, несомненно, поверит моему объяснению. Таких слов, неясных по происхождению, немало в моем словаре.

Понятные же по происхождению слова группируются таким образом:

1. Слова, заимствованные из других языков и диалектов: перт (дом) — из финского, потетесы (картофель) — из английского, чеврить (понимать) — из греческого, дульяс (огонь) — из марийского и т.п.

2. Но все же большая часть жгонской лексики — это русские слова, из того же местного диа-

лекта, частично измененные до искажения. Есть среди них употребляемые в прямом смысле: биря (от брать) — рука, ходара (от ходить) — нога, ремянить — реветь и др. Другие слова образуются как непривычные для нас метафоры: манежная — баня, балакирев — чугунок, беззаботный — самовар, переплетуха — лапша, северские — двери.

3. Частично письменно и устно из-за отсутствия в тайном жгонском языке каких-то слов пишется и говорится на так называемом тарабарском языке "по шлицы или -че" с некоторыми изменениями и вариациями в самом способе составления слов, например: шидоблюцы — блюдо, шидо наче — надо (слова без шиче читаются сзади наперед), шиблоко — яблоко, шиблоня — яблоня.

В жгонском языке, как и в местном диалекте, бывает большое количество однозначных слов, слов разного происхождения и вариантов одного и того же слова. Например, ветерить, бельмяжить, пермяжить, писомить, меряшить, циркулять, широнить — писать; висячие, времянки, меряшки, меряшельники, ходячие, чикунские, шшолкуны — часы. Эта особенность жгонской лексики диктует мне структуру словарной статьи. В моем словаре она посвящается не слову, а понятию, в ней объединяется вся совокупность вариантов слова и разных слов, обозначающих тот или иной предмет, действие, качество и др. В качестве заглавного выбирается самое распространенное слово в его более четком виде. И на этом этапе работы над словарем мне бывало непросто слова расставить по своим местам. Например, пельмени в жгонском языке называются: челябинские, челяпские, селяпские и сляпские. Думаю, которое из них поставить на первое место. Ставлю сляпские, образованные от глагола сляпать, селяпские и челяпские отношу к явлениям народной этимологии. И, вообще, нередко приходится задумываться о "законности" включения слова в жгонский словарь. В этом случае хорошо помогает проверка слова

СЛОВАРИК ЖГОНСКИХ СЛОВ

Балакирев, балакирь, балагур, балагурник, м. — чугунок. — В балакиреве конорят вит — в чугуне кипятят воду.

Безбилетник, баспаспортник, м. — таракан. — В ряхе безбилетников уло хляет — в избе тараканов много бегают. Огафонко, м. Мак. Дорог.

Беззаботный, беззаботник, м. — 1. Самовар. Тимоха. Мак. Неж. Антонова А.Г. 2. Чай — Побусаём беззаботнова. Безаботь. Мант. Фат. Хлябинов В.В.

Валгаж, м. — день.

Валгажовый, валгажатный. Прилаг. к валгаж — белый. — Валгажовый самар — белый хлеб.

Ветерить, бельмяжить, пермяжить, меряшить, циркулять, широнить — писать. — Ветерить пермяжку в перт — писать письмецо домой.

Жгон (от жечь) — пимокат, катовал, каталь, валяльщик, шерстобит, занимающийся отхожим промыслом. — Жгоны упаки сшошыли, сары скосали, ухлили — пимокаты валенки плохо скатали, деньги забрали и ушли.

Захливать — 1. Заходить в дом. — Захливай в перт — заходи в избу. 2. Залезать. — Захливай на филоны — залезай на полаты. 3. Заводить куда-либо. — Имлю захливай в широкой — лошадь заводи во двор.

Скаивать — 1. Снимать с себя. — Скаивай тугурашку — снимай рубашку. 2. Складывать. — Скаивай в лакомку миж — клади в мешок шерсть. 3. Перен. Сдавать экзамены. — Жгоны саево скаивают экзамены — наши земляки хорошо сдают экзамены.

* В словарики особенности говора передаются средствами современной графики.

родственными словами: ласный, лашный, сблизая с ласо (мало), убеждаясь, что ласить потетесы (мазать картошку) — это в малом количестве добавлять в картошку масла. И еще один пример: пья-

ного жгоны назовут бусный и кешный, оба слова возможные: одно образуется от глагола бусать — пить, другое родственно жгонскому слову керя — друг-приятель по выпивкам.

Думаю, этот жгонский словарь будет интересен не только для науки, но и для массового читателя.

Александр ГРОМОВ

МИР РОДНЫХ НАЗВАНИЙ

Прекрасна природа макарьевского края, благодатен ее климат, интересные, трудолюбивые люди живут на его просторах. Все эти особенности края образуют сложный, причудливый мир названий вещей, предметов, явлений, бытующих в народной речи.

Своеобразным фрагментом языковой картины макарьевского мира являются наблюдения школьников-краеведов, собравших в рамках программы "Губернская экспедиция" (1996/97 гг.), предпринятой по инициативе Костромского дома творчества юных, сотни слов по рубрикам "Язык земли" и "Детский словарь костромских диалектов". Эту картину дополняют материалы их старших товарищей, студентов педуниверситета, выходцев из Макарьевского района.

МАКАРЬЕВСКИЕ ГОВОРЫ

ОЙ, ЦЕВО, ЦЕВО...

Ой, цево, цево не было в те поры, когда я ишло в дефках-то была. Бедно мы жили, а весело. Вот уш мне семдесят пять годоф минуло, а помлю, как меня взамуш отдавали. Матушки-то у меня не было. Екая жысь тяжолая была! Как сели мы за красной стол, так я завыла, заприцитала:

Поднимай-кося, погодушка,

Со фсево со света белова.

Упади-ко с неба, звёздоцька,

Рашпыби гробову доску.

Ты восстань, родитель-матушка,

На эту пору, на фремецко.

Сецяс и то бабы споминают моё-то вытьё. Уш больно с серьцём да с душой выла-то.

Седни мы старину-то споминали. И роботали, и гуляли в поуную сигу. Рёу быгу в Масленицу-то, рёу. Старшые-то уедут катащя, а мы, малыньки, сидим и ревём. Нам веть тоже охота было, а нас не брали. Лошадей-то перед этим кормили однем хлебом, штобы бегать оне пушэ могли. А как распотеет лошадь, так сразу её на двор уводили, штобы не простыла да не захворала. Каждной на своей лошади-то катался.

Зарубина Татьяна Фадоровна, 1912 г.р. Д. Никулино. Записала студ. КГПИ Зарубина Т.М.

ДЕРЕВЕЧСКИЕ БУДЧИ

Росла без отца. С тридцать пятова году пошла роботать... Мне седни и на победе нецево не дали, видать, даром на окопах была.

Я вецёр молока бапке тожо носила, дак не берёт ишло: у нас, бает, есь молоко-то.

«Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой...»

Муш первой группы енвалит у меня был. Семсят шэсь годоф: ридикулит пришшутил. Купили седни сахароцькю. Попей цяёцькю со мной, али вота творожоцькю поись не охота ли? Топере цево, которыя енвалиды, а нецево не дают. Много голоду-ту было, теперь ишшо што. Хорошья робятишки-то, толькё спилися вот. Спаси бох за этих пьяниц ити. Опять топеря Толькя-то вдо-вещь.

Начальсво нецево меня не наблюдают. Неколи вниманнё не обрашшают.

Летось поцётную грамоту дали, нали за ней в Ма-карсеф вызывали.

Танькя, пецькю-ту скутала ли? Поди утри руки-ти, рушник-то в упеци. На гвоззде висит.

Я ишшо супротиф моёй-то ровни и больно в могути. И в лес, и куды хошь усвишшу. Полную корзинку серышоф набрала.

Ой, ты, нецистой дух, я как цяс падог-от возьму да дам по хрепту-ту. Цяс граблёвишшом-то огрию, будёшь толи знать! Двери-ти в присинё закрой, веть мух налетит, как думаёшь? Виники-ти в прибаннике. Не хватай, лешой, очеп-от, зыпку-ту уронишь!

Иду я домой-то, робёнок-от орёт, а нянькя-та, по самому годоцькю моя старшая, и тово пушшэ.

Будёшь ли, я колобушек седни напекла. Уш цицяс и опять управляющя времё-то будёт.

Иванова Клавдия Ивановна, 1910 г.р. С. Юрово. Записала Круглова Е., студ. КГПУ в 1996 г.

ВСЯ ЖЫСЬ БЫЛА В РОБОТЕ

Прожила я жысь хорошо с дедушкой. Вот. А ти-перь жыву одна, воспитала деветь детей. Никово коло меня нет. Жыву, как кокушэцькя, горюю одна. Дедушко у меня успокоиуся, ушоу в сырую землю.

Девицьку жысь нецево споминать. В дефшёнках я воспитывалася, мама нам покою не давала: фсё робота и робота, нас веть было пятеро. Пойдёт летом жать, и меня с собой — снопы стаскивать, а стаски-вать-то не смогала. Бригадир придёт и говорит: “Ты, баушка Парасковья, снопы-те поменшэ делай, дефшёнка-та не смогаёт”. “Ну, не смогаёт, смогаёт жрать-то”. Да. А я ташшу-ташшу, не смогаю ево:

В географических названиях Тимошенского сельсовета, бытующих в живой речи, отражена многовековая история края: названия, существующие тысячелетия, данные дославянским населением названия рек (Вонд, Вотгать, Мормаз, Нерег, Тошма), названия населенных пунктов — ойконимы, которым не менее двухсот лет, и менее долговечные, динамичные названия природных объектов — лесов, болот, мест на реке и др., а также объектов хозяйственной деятельности человека — полей, покосов, межевых участков, дорог, тропинок, грибных и ягодных мест и др. Все это создает пестрое и функционально разнообразное онимическое пространство названий новых и старых, официальных и неофициальных, жизненно необходимых для данной местности, неповторимых в целом и типичных для северо-востока России в своих деталях.

Предлагаем словарь тимошенских топонимов, собранный студенткой Костромского пединститута, бывшей тимошенской школьницей Ольгой Парикиной, в 1990 г.

...Я ишшо
супротиф
моёй-то
ровни
и больно в могути.
И в лес,
и куды хошь
усвишшу...

цево ишшо, девченка, восем-девятой. Вот моя мо-лодось такая и прошла.

Жысь не красна прошла, фся жысь прошла в ро-боте. Зиму в лесу пилили, работала шэсь годоф, а летом на сплаве была. Вот теперь Катя Парикина мастером, у ие работала, робота не красна.

Мама одно времё работала в Окатише в складу сторожом. В самопрядку пряла и миная заставляла прясь. Фсё задание выполняла. Потом мама в боль-нице работала, в прачешной. Бельё выстираёт, а мы печи топили. Мне приходилося, хоть и невелика была, фсё гладить. Мама работала там сем годоф, и я с ёй была.

Было мне деветь годоф. Я жыла у враща в нянь-ках пошти три года. Приду из школы, уроки выуцу. Ущилася и управлялася у их. Хозяева не обижали, а уважали, потому што я была щистопорядная. Жыла у леснишева, водилася с дитём. Оне шшыли мне два платья. босоношки купили, а я как радова-лася.

Воспитала семью большую, а жыву одна. Мне ето так обидно, што от девети щеловек не один не жывёт. Как бы сделать, штобы хоть одно дитё со мной жыло. Фсе жывут по городам, как бы ссящи ково. Я не обижаюсь, оне издят, но редко.

Мне 73 года, а я ишшо деткам помогаю. Всё вы-полняю, што попросят. Люблю фсех, старова и малова. Зла на людей нет.

Петушкова Ольга Константиновна, 1924 г.р. Д. Тимошино. Записала Куртова Ю., уч. 10 класса Тимошенской школы, член группы “Истоки”, в 1997 г.

СЛОВАРЬ ТИМОШИНСКИХ ТОПОНИМОВ

- Акатиха.** Деревенька вблизи с. Тимошино. Лимоновы живут теперь в Акатихе.
- Бабье.** Место для полоскания белья на реке Белый Лух.
- Белый Лух.** Река, приток Унжи. Берет начало в болоте Белый Лух.
- Березник.** Кладбище. Старая уж я стала, пора и на березник отправляться.
- Боровишик.** Сосновый бор.
- Брыгин лог.** На Брыгином логу лося видели.
- Бурашное.** Покос. Бывший женский лагерь для заключенных времен сталинского режима. На Бурашном еще находят следы лагеря.
- Вонд.** Река. Приток реки Белый Лух.
- Вотгать.** Речка бассейна реки Унжи.
- Высокие берега.** Место на реке Белый Лух с крутыми берегами. Трактор затонул у Высоких берегов.
- Высокая.** Деревня в 12 км от Тимошина, уже не существует. С Высокой привезли пестер черники.
- Горелая.** Участок некогда выгоревшего леса. Волка видели на Горелой.
- Двухсотый.** Пикет № 200 бывших лагерей заключенных.
- Деляна.** Участок вырубленного леса, годный под земледелие. Трактор застрял возле Деляны.
- Дерть.** Бывший кордон, затем аэродром.
- Елховка.** Деревня в 10 км от Тимошина. В Елховке хорошие луга.
- Змеёвка.** Бывшая деревня. На Змеёвке нынче еще больше змей, чем в прошлый год.
- Карсаково.** Болото. Названо по фамилии человека. Вчера в Карсакове набрали два ведра клюквы.
- Карьково.** Деревня в бывшем колхозе Калинина. В Карькове всегда дорога грязная в плохую погоду.
- Кирпичный.** Покос на горе. Раньше здесь был кирпичный завод. Зимой мы катаемся на лыжах от Кирпичной.
- Крутец.** Глубокая быстрая речка с крутыми берегами. В Крутец опасно нырять, можно зацепиться за коряги на дне.
- Кукуй 1.** Деревня в 7 км от Тимошино. На кукуй почта редко ходит.
- Кукуй 2.** Деревня в 7 км от Тимошина.
- Купёвка.** Приток реки Белый Лух.
- Лиси норы.** Местность, где обитают лисы.
- Можжево.** Поле. По поверью названо так из-за обильно растущего там можжевельника.
- Мокруша.** Луг. Сегодня мы пасли коров на Мокруше.
- Молокша.** Речка. Приток реки Черный Лух.
- Мормаз.** Приток реки Черный Лух.
- Моста.** Два моста на реке Белый Лух, старый и новый, через близлежащий ручей. Около Мостов сделали запретную зону для купания.
- Нерег.** Речка. Приток реки Белый Лух.
- Нерег.** Лусоучасток на реке Нерег.
- Нестерово.** Деревня. Нестерово по величине не уступает Тимошину.
- Низмица.** Речка бассейна реки Унжи.
- Оленьи огороды.** Луг.
- Подрипка.** Несточная речка в овраге, которая разделяет Кукуй 1 и Кукуй 2.
- Поеж.** Река. Приток реки Белый Лух. Длина 10-20 км.
- Поеж.** Кордон. Назван по реке Поеж.
- Покаляйка.** Мелкая речка в овраге. Весной школьникам трудно перейти Покаляйку.
- Поржия.** Речка, приток реки Белый Лух.
- Раздолье.** Деревня в красивой местности среди полей. Теперь в Раздолье никто не живет, все разъехались.
- Рамешек.** Участок густого леса. В Рамешке брусники много нынче.
- Рига.** Поле.
- Святой колодчик.** Лесной колодец. По дороге наберем воды из Святого колодчика.
- Сенная.** Речка, приток реки Белый Лух.
- Сенная.** Покос вблизи реки Сенной. Сегодня скосили два стога на Сенной.
- Сергино.** Болото.
- Серженка.** Речка бассейна реки Унжи.
- Синица.** Покос на месте бывшего лагеря для заключенных. На Синице хорошая трава растет.
- Слобода.** Окраина села Тимошино. Школа стоит около слободы.
- Смольный.** (Смоляна). Бывший лесоучасток, где после сжигания пней получали смолу. Завтра пойдем охотиться на тетеревов к Смольному.
- Тимошино.** Село, центр сельсовета и колхоза "Восток". По легенде названо в честь первопоселенца Тимоши. Основано в 1673 г.
- Томиша.** Речка длиной в 10-20 км, приток реки Белый Лух.
- Трехсотый.** Пикет № 300 бывшего лагеря для заключенных "сталинского набора".
- Халабурдиха.** Деревня, центр усадьбы колхоза им. Калинина. Из Халабурдихи плохо весной ходить школьникам, грязно.
- Черкуша.** Малая речка, приток реки Белый Лух. Зимой белье полощут на Черкуше.
- Черная речка.** Названа по цвету дня.
- Чистый бор.** Чистый, незахламленный бор (лес).
- Шлекша.** Приток реки Белый Лух.
- Шутиха.** Название покоса.

По материалам краеведческих программ. подготовила Нина ГАНЦОВСКАЯ

Про любимого молодца

Сказка

Одного молодого человека любили три купеческие жены, также и он любил их, но одну любил всех попрыгче. Однажды был сделан вечер. Конечно, народу сошлось много, в том числе был и этот человек, которого любили купеческие жены. Вот они уговорились сделать так, чтоб он любил которую-нибудь одну, так и сделали: призвали его в отдельную комнату и говорят ему, что ты нас всех проводишь, а ты лучше сделай так: люби которую-нибудь одну. Он, конечно, подумал немного и говорит: "Извольте, только я дам вам такое условие: которая всех лучше обманет мужа, та и будет моя". Конечно, они согласились. Он их распределил так, чтобы все они делали по порядку; если сделают, то сказывали бы ему. Которую любил пошибче, то он ее оставил всех сзади. Первая обманула так. Отослала куда-то мужа, а сама сделала в доме похороны, обила все черным и сама надела все черное, а также и слугам велела все черное надеть и приказала, если муж придет, то гнали бы его в шею. Возвратился муж, входит в дом и удивляется: "Что такое? Неужели я зашел не в свой дом". Увидали его слуги, спрашивают, зачем пришел. "Как так, ведь я пришел в свой дом". "Какой тебе, говорит, дом, ежели мы своего хозяина вчера только похоронили". Сошла жена и говорит прогнать его: "Что он расшумелся? Нам разве этого надо?" Слуги его вытолкали в шею. Вышел он на улицу, а сам все думает, неужели я не в свой дом зашел. Походил, походил по улице да опять идет домой. Этим моментом в доме все убрали, как ничего не бывало. Входит в дом, его встречают и спрашивают: "Где ты так долго был?" Он все рассказал, что с ним случилось. Жена и говорит: "Что ты? Ты, наверно, куда-нибудь зашел, не домой". Муж так и поверил, что я, говорит, заходил не в свой дом.

А другая сделала так. Отослала своего мужа к теще, а сама в своем доме сделала гостиницу и сама встала за буфет. Муж всходит, смотрит: что такое, — гостиница, раскричался: "Что это такое вы вздумали сделать в моем доме?" Жена позвала слуг и сказала: "Вытолкать его, видишь, напился да и кричит". Слуги взяли его за вороток да и на холодок. Муж сразу воротился опять к теще, рассказал, что с ним было. Конечно, теща поверила и собралась с ним, но этим временем в доме все сделали по-старому. Подъезжают к дому, всходят в дом, теща видит что, все по-старому, жена так встречает хорошо, теща рассказала: "Что ты, говорит, делала?" Она отвечает: "Я, говорит, ничего не делала, что это он вздумал". Теща стала ругать зятя, конечно, он поверил: "Наверно, я ошибся".

А третья сделала так. Познакомилась с одним офицером и говорит ему: "Возьмите у меня мужа недели на три в солдаты, но только чтобы он не знал ничего". Офицер согласился; жена купила сонных капель, взяла усыпила своего мужа и увезла в карете, где находились солдаты; привезли его, сонного,

положили, дали ему дядьку. Когда стал он пробуждаться, то его дядька кричит: "Иванов! Сегодня идем на поверку, бери, чисти сапоги". — "Какой я Иванов? Ведь я, — говорит, — купец такой-то фамилии". "А дядька говорит ему: "Какой купец, разве тебе что наснилось?" Мало-помалу купец привык к своей солдатской жизни; конечно, его так вымывали, что он забыл всю свою купеческую жизнь. В одно время опять его усыпили и привезли домой, положили на кровать, а жена встала около его и стала дожидаться его просыпу. Когда он стал просыпаться, жена подходит к нему и говорит: "С добрым утром, мой милый!" Он смотрит да и говорит: "Какой я тебе милый, я солдат, мне нужно сегодня же идти на караул". — "Что ты, что ты, Бог с тобой, что это тебе приключилось, да ведь ты в своем доме и ты никуда не ходил". "Как так, я дома, да ведь я солдат?" — "Да какой ты солдат, ты ведь из дому-то никуда не ходил". Он стал немножко всходить в себя и думает: "Отчего же у меня так руки-то болят?" Думал, думал да и говорит: "Наверное, мне это наснилось". Конечно, все три доложили своему возлюбленному, которая и как обманула своего мужа. Первые обманули хорошо, но третья лучше, так и он сделал, стал любить только одну.

ЗИМИН М.М. Ковернинский край. Кострома. 1920 г.

Имеет сообщить

Народное образование

В 1874 году с 15 числа августа открыто в г. Макарьеве второе начальное мужское училище, на которое по 1 января 1875 г. израсходовано из городских сумм на жалованье учителю, законоучителю с квартирою, отоплением, освещением и на заведение классной мебели 234 р. 50 коп. Кроме сего, в отчетном году на содержание первого приходского училища и элементарной женской школы из городских доходов израсходовано: на первое — 525 руб. 40 коп., на вторую — 364 руб. и в пособие бедным ученикам, как то: на взнос платы за обучение, на покупку книг, учебных пособий и классных принадлежностей 42 руб. 75 коп. Всего же израсходовано на дело народного образования 1166 руб. 65 коп. более 1873 г. на 263 руб. 34 коп. К делу народного образования местное население относится весьма сочувственно, в особенности ввиду введения всеобщей воинской повинности, так что в 1874 году число учащихся в г. Макарьеве увеличилось против 1873 года до 55 человек. Всех же учащихся в 1874 году было 308 мальчиков и 63 девочки.

Городской голова А.БОЛЬШАКОВ.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 14. хоз. Д. 3420.

«... ШТО ПРИШЛОСЬ ТЕБЕ НОСЬЮ-ТО?»

...Вся крестьянская жизнь пропитана еще дедовскими и прадедовскими взглядами, верованиями и предрассудками. На все у крестьян свой, веками сложившийся взгляд, на все свои приметы и поверья. На некоторых из них стоит остановиться.

Скотина дорога крестьянину, а поэтому он особенно старательно ухаживает за ней, как за самой дорогой поддержкой в его хозяйстве. Заботясь о ней, он давным-давно создал приметы, в которые уложил свой многовековой опыт. "Хоша и зовут стариков дураками, но оне много верного предсказывали", — говорят крестьяне и уверяют, будто сами все это испытали, лично убедившись в верности примет.

Некоторые из таких примет мне удалось записать.

Чтобы скотина держалась своего двора, отрезают волосы челки, гривы или хвоста и кладут в притвор, где пята стоит, под эту веревку.

Чтобы скотина велась и легко было для нее во дворе, втыкают посреди двора шишкарник, он растет в поле на меже; втыкают под перевод (балку).

Если доить корову нечистыми руками, после этого самого, што делает муж с женой, тогда корова убавит молока и попортятся соски (сиськи).

Чтоб стояли-жили телята, нужно закопать мертвого теленка во дворе в землю с неснятой шкурой, и телята будут водиться (жить).

Мне рассказали следующее: в с. Мамонтове Ковернинской вол. лет 7 тому назад, для того чтобы водились телята, крестьянин Ефим Игнатьев Крутов запряг свою жену в соху и взрыл всю

землю во дворе, и в яме ставили живую рыбу головами кверху, двух щурят, и зарыли их. Размер их неважен и глубина ямы тоже. С того времени телята и теперь живут.

Чтобы водились овцы, нужно держать собаку.

От падежа овец нужно принести осиное (осье) гнездо, воткнуть его где-нибудь в сарае, тогда и будет водиться, жить или прививаться овца ко двору, как осы к гнезду.

✓ Вместе с тем крестьяне примечают:

у кого куричий Бог (камень с дырочкой), подвешенный на веревочке, у того и водятся курицы. Это камень с самородной дырой, его находят больше случайно в поле и передают из рода в род.

Чтобы водились куры, также вешают во дворе и лапоть.

Если яйца выбирают из гнезда разные люди или кто-либо ворует, тогда куры перестают нестись.

Если мужчина берет яйца из гнезда, тогда куры перестают нестись.

Обертку осьевого гнезда употребляют в корм для того, чтобы петух был сердитый.

Для полного хозяйства или из-за охоты некоторые крестьяне считают нужным держать собаку, а чтобы водилась собака, хозяин утром, еще не евши, плюнет на кусок хлеба голодной слюной и дает собаке есть, и она не убежит, привыкает к хозяину, пристает к тому человеку.

Верят в сны. Верят, что сон "под пятницу и среду" действителен на весь день, а в остальные дни только до обеда. Сны рассказывают друг другу, а в семьях, бывает, и спрашивают: "Ну, што приснилось тебе носью-то?" Страшный сон печаливает, стараются разгадать этот сон и весь день ждут неприятного. Хорошим снам радуются особенно девицы.

"Уж как гля кресьяньсва дорого бывает летом ведро, право не рады ненастью: иной раз заметишь облачко дождливое, ворона ли прытко закричит, али дверь зачнет скрипеть, так уж и ждешь ненастья". На все у крестьян существуют свои особые приметы, например:

женщина после совокупления, если даже и вымоет руки, но не вымоется вся сама, а возьмется за святую воду, то вода в ночь делается кишками, тенетом, как свернутое молоко.

Нередко мне самому приходилось слушать совет: "Не проезжай на другу квартиру, окромя субботу и овторника, остальные дни тижелье и нещасливы, не уживесся с хазяевами".

Зимин М.М. Ковернинский край. Наблюдения и записи. Кострома. 1920 г.

Юрий ЛЕДНЕВ

МАКАРИЙ ЖЕЛТОВОДСКИЙ

От пожара затлела на окнах слюда.
 “Боже правый, за что наказание?”
 Опечалила Желтые Воды беда.
 С многочисленной силой явился сюда
 хитрый Улу-Махмат из Казани.
 “Протаранены злобно в обитель врата...
 Не привиделось столько греха мне!
 Христианская кровь для чего пролита
 на гранитные серые камни?..”
 Так молился, упав на колени, в углу
 преподобный игумен Макарий.
 “Образумь же ты, боже, Махмата-Улу!..”
 А за стенкой визжали татаре.
 Вот и рухнула дверь. Засверкали мечи,
 но от окрика вниз опустились:
 — Отведите к Махмату меня, палачи!
 Я приму от него гнев и милость...
 ...Удивился Махмат:
 — Ты пришел умирать?
 Что ты хочешь?
 Пади распростертым!
 На Макарий остался, как прежде, стоять:
 — Ты прикажешь свободу всей братии дать,
 всем живым и опричь того мертвым...
 Хмуρο выслушал хан перевод толмача.
 Поразился еще, видно, боле:
 — Как свободу я дам тем, кто пал от меча?
 И зачем мертвецам эта воля?
 — Всех убитых тобой схоронить мы должны,
 и тогда мы уйдем, святотатец!..
 — Сколько раз видел ты грань зимы и весны?
 — Девяносто! — отвечивал старец.
 — Ты здоров?
 Отчего так тебе повезло?
 Я вот молод еще, а болею.
 — Я взываю к добру,
 Ты несешь миру зло.
 Ты живущих казнишь,
 Я — жалею..
 — Проводите его, Мамутяк и Ягуб (1).
 И запомните каждое слово,
 что сорвется с его полувисоших губ,
 ибо мудрость — вот жизни основа.
 И тарханную грамоту выдать ему!
 Пусть никто не коснется и пальцем...
 И шагнули Ягуб с Мамутяком во тьму,
 и растаяли вместе со старцем.
 И, когда стал не виден им ханский шатер,
 на развилке за первой верстою
 старец к юношам правую руку простер
 и сказал назиданье простое:
 “Вы напрасно вязались в раздоры и бой.
 Надо жить вам под мирною кровлей.
 Поломайте мечи, поезжайте домой

и займитесь трудом и торговлей”.
 И послушался старца тогда Мамутяк.
 И татарское молвит сказанье,
 что Аллах уготовил ему не пустяк —
 беспечальную жизнь на Казани.
 Не послушал совета лукавый Ягуб,
 совершить продолжая набеги,
 и поганый свой дух испустил душегуб
 под колесами русской телеги.
 С той поры миновало уже пять веков.
 Время новых легенд наступило.
 Но когда где-то кто-то из новых врагов
 похваляется грубою силой
 и спешит посягнуть на чужие права,
 распуская неумные речи,
 из далекого марева слышу слова
 моего земляка и предтечи:
 “Вы напрасно вязались в раздоры и бой.
 Надо жить вам под мирною кровлей.
 Поломайте мечи, поезжайте домой
 и займитесь трудом и торговлей”.

Анна АНТОНОВА

КАК ПОМНЯТ ПЕРВУЮ ЛЮБОВЬ...

Как хорошо мне в вечер долгий
 Писать, и думать, и молчать,
 и, словно в первый раз, про Волгу
 Поэму новую начать.

И сердцем трепетным услышать
 Ее призывные гудки,
 Припомнить катерок, что вышел
 Из устья маленькой реки.

Увез меня в большую Волгу...
 Ничто не повторится вновь,
 Но этот день мне помнить долго,
 Как помнят первую любовь.

Людмила БОЙКОВА

ГОРОД МОЙ

Я не с Волги, я с Унжи-речки,
 Мой Макарьев — моя душа,
 Все заветные в нем местечки
 Обойду сто раз не спеша.

ДОРОГИ (Басня)

Посмотрю с высоты откоса
На широкий речной простор,
Буду слушать разноголосый
Несмолкающий птичий хор.
На садовых густых аллеях
Поздороваясь с тишиной,
Не найду ничего милее
Затаенной красоты лесной.
В светлом поле пройдусь по травам,
Окунусь с головою в рожь,
размечтаюсь, скажу по праву,
Как раздольный мой край хорош.
Я не с Волги, я с Унжу-речки,
Что зовется ее сестрой.
Ты со мною сойди с крылечка
На Макарьев взглянуть родной.
И увидишь, что он красивый,
Дышит русскою стариной...
В самом сердце большой России
Этот ласковый город мой.

Нина СМЕРНОВА

РАССКАЖУ ВАМ ПРО УНЖУ-РЕКУ

Расскажу вам про Унжу-реку,
Где безлюдные нежатся плесы,
Где, растаяв, туман поутру
Рассыпает алмазные росы,

Где так манит прохладная глубь
И ласкает волнами своими.
Приглашая к себе отдохнуть,
Повстречаться с местами родными.

Где зеленых волос густоту
Над водою леса распускают
И красавицу Унжу-реку
В свои дивные косы влетают.

Здесь, как горы, холмов высота,
Между ними ложки и долины.
Их причудливая красота
Не уступит Кавказу и Крыму.

Даже лучше, поверьте, не лгу!
Побывайте, пожалуйста, сами.
И, конечно, про Унжу-реку
Вы напишете только стихами!

Из дальнего села, от грязи чуть живая,
Дорога Грунтовая
Пришла в райцентр и ахнула: пред ней
В тени зеленых тополей,
Как скатерть ровная и как стрела прямая,
Лежала — кто? — сестра ее родная!
Дороги обнялись:

— Привет, сестра!

— Привет!

— Как ты живешь?

— Живу, печали нет.

Все виды транспорта, какие знает свет,

И груз любой,

Какой

Угодно

Ношу легко я и свободно.

А ты? Как жизнь твоя?

— Все хуже с каждым днем:

Мосты гниют, ухабы, грязь кругом,

Повозки не идут, не только что машины.

Задумаешься — стыдно от людей.

Ждут в городе колхозных овощей —

Они в селе, в селе ждут керосину —

Он в городе... И все меня клянут,

А кто помог на деле?

— Проси о помощи в райдоротделе.

Есть область — там проси.

— Просила там и тут.

Поможем, — говорят, — и тут же забывают.

— Не может быть! А если там не знают

О том, как ты, сестра, плоха?

— Не знают, что ты! Ха-ха-ха!

Минувшею весной сам начоблдоротдела

Товарищ Иванов на ЗИСе вечером

Меня месил, рассевишь за рулем.

— Раздайся, грязь, — кричит, — нам море нипочем!

Так это хвастовство меня заело!

Ну, думаю, держись начальник областной,

Да и давай его: то в бок толкну, то в спину,

То брошу вниз, то вверх подкину —

Сидит,

Рулит.

Ну, думаю, постой,

Что скажешь ты, как вылезешь наружу.

И... бац его с машиной в лужу!

Мотор заглох, а лужа, что река.

Разулся Иванов, присев на кочку,

Да и пошел себе пешечком

На свет в окошке лесника.

— И не помог?

— Какая помощь, что ты!

И след его с тех пор простыл.

С тех пор он "воздух" полюбил.

Каков хитрец: сообразил,

Что без дорог летают самолеты!

ХРОНОГРАФ

В 1439 году по церковному преданию преподобный Макарий основал обитель.

1619 год. Царь Михаил Федорович Романов посетил Макарьево-Унженский монастырь.

До 1670 года Макарьево-Унженский монастырь был в дереве.

К 1778 году монастырь предстал как комплекс в каменном исполнении.

28 ноября 1778 года Макарьевская слобода была переименована в город Макарьев Костромского наместничества.

29 марта 1779 года утвержден герб города — два золотых колокола на золотом поле.

1791 год. В Макарьеве открывается первое приходское училище для мальчиков (до 1880 г. — в монастыре).

1797 год. Макарьев становится уездным городом Костромской губернии. Уезд занимает площадь 10,7 тыс. кв. верст, т.е. равен почти половине Бельгии.

1802 год. Великий пожар дотла истребил город, и он строится по кольцевой системе заново.

1812 год. В Макарьевском уезде родился Е.С.Зиринов, зодчий, художник.

1886 год. В селе Нежитино Макарьевского уезда открыта земская школа.

1892 год. По завещанию Ф.В. Чижова открыто Макарьевское ремесленное училище.

1895 год. По распоряжению Костромского губернатора торговые балаганы в г. Макарьеве упразднены, а торговля сосредоточилась в главном корпусе Гостиного двора.

1913 год. Состав Унженской флотилии наивысший — 25 паровых и более 100 грузовых судов.

1914 год. В Макарьевском уезде устроено телефонное сообщение, соединившее уездный центр с селом Ковернино.

1925 год. В Макарьевском уезде родился Ю.В.Смирнов, Герой Советского Союза.

Всем, посетившим “Губернский дом”, — сердечное спасибо. Благодарим администрацию Макарьевского района, коллективы Макарьевского филиала Костромского музея-заповедника, районной библиотеки, редакции газеты “Макарьевский вестник”, костромских архивистов и краеведов, всех, кто помогал в нашем путешествии по макарьевской земле.

Организации, оказавшие финансовую помощь в издании журнала:

Макарьевский участок энергосбыта (Петухова А.Д.),
 хлебозавод (Овчинников В.И.), маслозавод (Ромашкин Л.И.),
 АО “Макарьевское” (Шахов Н.В.), Макарьевский лесхоз (Калинин Н.И.),
 АО “Славнефть” — макарьевский участок (Максимов Р.А.),
 ДЭП-18 (Стакин А.Г.), “Электросвязь” (Степанов Л.В.), РЭС (Игнатьев А.А.),
 Макарьевский филиал Костромской фирмы “Контакт” (Устинова И.И.),
 ТОО “Деревообработчик” (Власов С.П.),
 Чернолуховский опытный лесхоз (Мальщук В.И.).

А также граждане г. Макарьево и Макарьевского района:

Парфенова Г.П., Бабий Н.Н., Смирнова Т.М., Заварина Л.В., Орлова Н.М.,
 Гребнев А.В., Тураева С.С., Шахов В.А., Красовский В.С., Протасова Г.Е. и другие.

ГУБЕРНСКИЙ

4/97

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

Любезные читатели!

Наше путешествие по старым городам губернии-области продолжается, следующая остановка — Судиславль. Этот прежде город, а ныне поселок, начиная с имени, загадочен, был в его жизни “век золотой”, был и “серебряный”. В российской истории известен он своими дворянами и купцами, славен ремеслами и промыслами. И сегодня живут здесь люди талантливые, мастеровые, хозяйственные...

Итак, в следующем номере:

Кремль на Бутырской горе. Предания о жизни и делах князя Судислава.
Россия тайная, гонимая, неведомая. Судиславский Крез и его богадельня.

Воспоминания старожилов.

Водяные мельницы и постоялые дворы.

В гостях. Горница ремесел села Жвалово,
мастер из Воронья, музыка “У Александры”.

Дворянское гнездо. Записки Павла Прибыльского.

Народное краснословие. Фольклор судиславского края.

На переломе. Трагедия в деревне Иваново.

И кое-что еще — интересное, занимательное, забавное...

До свидания.

Редактор Николай Муренин

Художественное оформление — Юрий Бекишев, Василий Чистов

Фото Георгия Белякова, Владимира Урывского, из фондов Макарьевского филиала областного музея-заповедника, частных коллекций

Компьютерная верстка — Дмитрий Кротков

Адрес редакции: 156000, г.Кострома, пр.Мира, 7, тел. 51-67-38.

Извините, рецензировать и возвращать рукописи не имеем возможности.

Сдано в набор 20.05.97 г. Подписано к печати 30.06.97 г. Заказ № 5235.

Печать офсетная. Объем 10 п. л. Тираж 2500 экз. Цена свободная.

Набрано и сверстано в редакции журнала “Губернский дом”,
отпечатано в областной типографии им.М.Горького
управления по делам печати и массовой информации администрации
Костромской области, г.Кострома, ул.Щербины, 2.

Собор Александра Невского в центре г. Макарьева.
Снимок сделан в 1904 году, когда храм строился.
Сейчас здесь кинотеатр, но уже пришло время нового
строительства и возрождения этого святого места.